

**«Действовать – значит решиться думать
иначе, нежели думал прежде»**

Мишель Фуко

ПРОГРАММА СЕМИНАРА

Суббота, 25 января 2013 г.

- 10:00–11:00** Вводная сессия:
«Назревающая революция в образовании»
МАРФЕНИН Николай Николаевич,
доктор биологических наук, профессор биологического факультета МГУ им М.В. Ломоносова, учредитель и председатель межвузовского семинара «Методология образования для устойчивого развития»
- 11:00–11:30** Кофе-пауза
- 11:30–12:15** Дискуссия:
«Чему и как учить - обсуждение»
МАРФЕНИН Николай Николаевич,
доктор биологических наук, профессор биологического факультета МГУ им М.В. Ломоносова, учредитель и председатель межвузовского семинара «Методология образования для устойчивого развития»
- 12:15–13:15** Заключительная сессия:
«Болонский процесс: единое европейское образовательное пространство»
МАРФЕНИН Николай Николаевич,
доктор биологических наук, профессор биологического факультета МГУ им М.В. Ломоносова, учредитель и председатель межвузовского семинара «Методология образования для устойчивого развития»
- 13:15–14:00** Обед
- 14:00–16:00** Сессия:
«Этикет. Статусное поведение. Культура общения»
УПРАВЛЕНИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕМ: ОСНОВЫ ДЕЛОВОЙ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ.
ГИЛЬ Алена Викторовна,
режиссёр-педагог по пластике, специалист по этикету, преподаватель «Курсов делового этикета» при Администрации Президента Российской Федерации, Института репутационных технологий «Арт & Имидж».
- 16:00–16:30** Кофе-пауза
- 16:30–18:30** Сессия:
«Этикет. Статусное поведение. Культура общения»
ОСОБЕННОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ТОНКОСТИ ОБЩЕНИЯ В ДЕЛОВОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ.
ГИЛЬ Алена Викторовна,
режиссёр-педагог по пластике, специалист по этикету, преподаватель «Курсов делового этикета» при Администрации Президента Российской Федерации, Института репутационных технологий «Арт & Имидж».

- 10:00–11:30** Сессия:
«Власть, общество и общественная элита в Воронежской губернии накануне падения монархии»
КАРПАЧЕВ Михаил Дмитриевич,
доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России ВГУ
- 11:30– 12:00** **Кофе-пауза**
- 12:00–13:30** Сессия:
«Этикет. Статусное поведение. Культура общения»
**ПРОТОКОЛ ВСТРЕЧИ ГОСТЯ.
ДЕЛОВЫЕ ВСТРЕЧИ «ОДИН НА ОДИН».**
ГИЛЬ Елена Викторовна,
режиссёр-педагог по пластике, специалист по этикету, преподаватель «Курсов делового этикета» при Администрации Президента Российской Федерации, Института репутационных технологий «Арт & Имидж».
- 13:30– 14:10** **Обед**
- 14:10–15:10** Практикум:
«Этикет. Статусное поведение. Культура общения»
**ОСАНКА: ПРИЁМЫ ПОВЫШЕНИЯ СТАТУСА
ПРИЕМЫ ВЛИЯНИЯ НА СОБЕСЕДНИКА С ПОМОЩЬЮ РАЗЛИЧНЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ КОРПУСА.**
ГИЛЬ Елена Викторовна,
режиссёр-педагог по пластике, специалист по этикету, преподаватель «Курсов делового этикета» при Администрации Президента Российской Федерации, Института репутационных технологий «Арт & Имидж».
- 15:10– 15:30** **Кофе-пауза**
- 15:30–17:00** Сессия:
«Элиты, общество и просвещение»
МАТВЕЙЧЕВ Олег Анатольевич,
Кандидат философских наук, профессор практической философии ВШЭ-ГУ, действительный член академии Национальной академии социальных технологий
- 17:00– 17:20** **Кофе-пауза**
- 17:20–18:50** Сессия:
«Элиты, общество и просвещение»
МАТВЕЙЧЕВ Олег Анатольевич,
Кандидат философских наук, профессор практической философии ВШЭ-ГУ, действительный член академии Национальной академии социальных технологий
- 18:50– 19:00** **Закрытие семинара**

СОДЕРЖАНИЕ

	Общество и элита. Термины	7
<i>Александр Неклесса</i>		
	Образование элиты	10
<i>Николай Марфенин</i>		
	Чему нас не учат...	20
<i>Интервью с Наталией Басовской</i>		
	Целенаправленное истребление элиты опасно для общества	37
<i>Беседа Н.Асадовой и Л. Мациха. Эхо Москвы</i>		
	Грибоедов и масоны	42
<i>Ярослав Шимов</i>		
	Конец дистанции: после Просвещения	62
<i>Ольга Крыштановская</i>		
	Элита и власть	67
<i>Оксана Гаман - Голутвина</i>		
	Метафизические измерения трансформаций российских элит	73
	Информация об этикете	83
	Эксперты семинара	
	Музыкальное сопровождение семинара	

ОБЩЕСТВО

из словаря Бронгаузера и Ефрона

- обособившаяся от природы, но тесно с ней связанная часть материального мира, включающая в себя способы социального взаимодействия и формы объединения людей, способных создавать орудия труда и пользоваться ими в процессе труда. В широком понимании слова, это совокупность всех видов социального взаимодействия людей и форм организации их совместной жизнедеятельности, которые сложились исторически.

Человеческое сообщество называется социумом. Характеризуется тем, что члены сообщества занимают определённую территорию, ведут совместную коллективную производительную деятельность. В сообществе имеет место распределение совместно произведённого продукта.

Общество — это социум, которому присуще производственное и социальное разделение труда. Общество можно характеризовать по многим признакам: к примеру, по национальному: французское, русское, немецкое; государственному и культурному признакам, по территориальному и временному, по способу производства и т. д.

У ряда видов живых организмов отдельные индивиды не обладают необходимыми способностями или свойствами для обеспечения своей материальной жизни (потребление материи, накопление материи, воспроизводство). Такие живые организмы образуют сообщества, временные или постоянные, для обеспечения своей материальной жизни. Есть сообщества, фактически представляющие единый организм: рой, муравейник и т. д. В них имеет место разделение между членами сообщества биологических функций. Особи таких организмов вне сообщества погибают. Есть временные сообщества, — стаи, стада, в них, как правило, особи решают ту или иную проблему, не образуя прочных связей. Общим свойством всех сообществ является задача сохранения данного вида живого организма.

из философского энциклопедического словаря, 2010 г.

группа людей, создавшаяся благодаря целенаправленной и разумно организованной совместной деятельности, причем члены такой группы не объединены столь глубоким принципом, как в случае подлинной общности. Общество покоится на конвенции, договоре, одинаковой направленности интересов. Индивидуальность отдельного человека гораздо меньше изменяется под воздействием его включенности в общество, чем в зависимости от включенности в общность. Часто под обществом подразумевают сферу, лежащую между индивидом и государством (напр., когда речь идет об ориентировании целей воспитания на «общественную» волю определенной эпохи), или гражданское общество романтиков, или в смысле франц. понятия *societe-corps social* – весь человеческий род. После попыток объяснения сути понятия «общество» в древности (Аристотель) и в средние века (Августин и Фома Аквинский) вопрос этот стал, в особенности с 18 в., политико-философской проблемой, исчерпывающее решение которой пытался дать Конт в своей социологии; поэтому общество стало предметом рассмотрения и центральным пунктом новой науки – социологии.

из философского энциклопедического словаря

М.: Советская энциклопедия.

Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. 1983.

- в широком смысле — обособившаяся от природы часть материального мира, представляющая собой исторически развивающуюся форму жизнедеятельности людей. В узком смысле — определ. этап че-ловеч. истории (*обществ.-экономич. формаций, межформационные и внутриформационные историч. ступени, напр. докапиталистич. О., раннефеод. О.*) или отдельное, индивидуальное ОБЩЕСТВО (*социальный организм*), напр. франц. О., инд. О., сов. О.

В истории философии и социологии ОБЩЕСТВО часто понималось как совокупность человек. индивидов, объединяющихся для удовлетворения «социальных инстинктов» (Аристотель), контроля над своими действиями (Гоббс, Руссо) и т. п. Понимание ОБЩЕСТВО. как основанного на конвенции, договоре, одинаковой направленности интересов было характерно для бурж. философии 17 — нач.19 вв. Вместе с тем в 19 в. возникает критика «договорной» теории общества. Конт видел истоки ОБЩЕСТВА. в действии некоторого абстрактного закона формирования сложных и гармоничных систем. Гегель противопоставлял «договорной» теории трактовку «гражданского общества» как сферы экономических отношений, где всесторонне переплетается зависимость всех от всех (см. Соч., т. 7, М.— Л., 1934, с. 223). В совр. бурж. социологии понимание ОБЩЕСТВА как совокупности абстрактных индивидов заменяется пониманием его как совокупности действий тех же абстрактных индивидов (*теория социального действия — см. Социальное действие*).

Марксизм-ленинизм в понимании ОБЩЕСТВА. исходит из того, что сам факт бытия человека не может раскрыть сущности О. Абстрактный, изолированный от хода истории человек — всего лишь продукт мыслит. процесса, признаки подобного человека в лучшем случае — признаки «рода». Отвергая понятие абстрактного, внеисторич. человека, К. Маркс писал: «Общество не состоит из индивидов, а выражает сумму тех связей и отношений, в которых эти индивиды находятся друг к другу» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 46, ч. 1, с. 214). Определ. характер О. есть и определ. характер обществ. человека, и, наоборот, «...Общество,— конкретизировал Маркс, — т. е. сам человек в его общественных отношениях» (там же, т. 46, ч. 2, с. 222).

Общественные отношения — то специфическое, что отличает социальные образования от всех др. систем материального мира. Но это не значит, что общество — это только обществ. отношения. Маркс определял О. как «продукт взаимодействия людей» (там же, т. 27, с. 402) и относил к нему производит. силы и производств. отношения, обществ. строй, организацию семьи и классов, политич. строй, обществ. сознание.

Характеристика ОБЩЕСТВА через совокупность общественных отношений выделяет и фиксирует его специфич. природу. Установление детерминированности всех обществ. отношений производств. отношениями и открытие их зависимости от уровня развития производств. сил позволило Марксу проникнуть в сущность обществ. жизни. Было установлено не только то, что отличает структуру обществ. жизни от естественной, но и открыты закономерности смены одного уклада обществ. жизни другим. «Производственные отношения, — подчёркивал Маркс, — в своей совокупности образуют то, что называют общественными отношениями, обществом, и притом образуют общество, находящееся на определенно и ступени исторического развития, общество с своеобразным отличительным характером» (там же, т. 6, с. 442).

Вводя понятие общественно-экономической формации, Маркс отбросил рассуждения бурж. социологов об «ОБЩЕСТВЕ вообще», но это вовсе не означало, что Маркс отказался от понятия ОБЩЕСТВО. Маркс показал, что начинать анализ «ОБЩЕСТВА вообще», пока не были открыты и познаны подлинные основы общественной жизни,— значит начинать не с начала, а с конца. На место рассуждений бурж. социологов об «ОБЩЕСТВЕ вообще», «...рассуждений,— замечал В. И. Ленин,— бессодержательных... было поставлено исследование определенных форм устройства общества» (ПСС, т. 1, с. 430). Это позволило Марксу выделить не только особенные, но и общие признаки, характеризующие О., независимо от его форм. Альтернатива понятий «О.» и «обществ.-экономич. формация» в данном случае беспредметна, т. к. первое является родовым по отношению ко второму. Категория «ОБЩЕСТВО» отражает здесь качеств. определённую обществ. жизни при её сопоставлении с природой, категория «общественно - экономическая. формация» — качеств. определённую различных ступеней развития ОБЩЕСТВА.

Маркс К., Письмо П. В. Анненкову, 28 дек. 1846 г.. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 27; его же, Наемный труд и капитал, там же, т. 6; его же, Экономич. рукописи 1857—1859 гг., там же, т. 46, ч. 1—2; Ленин В. И., Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, ПСС, т. 1; его же, Экономич. содержание народничества и критика его в книге г. Струве (Отражение марксизма в бурж. литературе), там же.

из словаря Ожигова

1. Совокупность людей, объединенных исторически обусловленными социальными формами совместной жизни и деятельности. Феодалное о. Капиталистическое о.
2. Круг людей, объединенных общностью положения, происхождения, интересов. Дворянское о. Образованное о. Крестьянское о. (крестьянская община; устар.).
3. Добровольное, постоянно действующее объединение людей для какой-н. цели. О. любителей книги. Всероссийское о. охраны природы. Спортивные общества.
4. Та или иная среда людей, компания. Попастъ в дурное о. Душа общества.
5. В дворянской среде: узкий круг избранных людей. Принят в обществе. Бывать в обществе.
6. кого-чего. Совместное пребывание с кем-н. Чуждаться чьего-н. общества. В обществе старых друзей. || прил. общественный, -ая, -ое (к 1 и 2 знач.}. О. строй. Общественные отношения. Общественные науки (науки об обществе, гуманитарные). Общественная жизнь. Общественное мнение.

ЭЛИТА

из словаря Бронгаузера и Ефрона:

(от лат. *electus*, англ. фр. *élite* — избранный, лучший) — в социологии и политологии — неотъемлемая и важная часть любого социума. Осуществляет функции управления социумом, а также выработки новых моделей (стереотипов) поведения, позволяющих социуму приспосабливаться к изменяющемуся окружению.

Слово также применяется для обозначения несоциальных субъектов, обладающих исключительными качествами (фактическими или мнимыми — например, в сельском хозяйстве, в коммерции). Распространено ироническое применение термина.

из философского энциклопедического словаря, 2010 г.

(франц. *elite* – лучшее, избранное)

понятие в социологии, обозначающее высшие привилегированные слои в обществе, осуществляющие функции управления, развития науки и культуры. Теория элиты развивалась еще Платоном, Карлейлем, Ницше, но как система взглядов была сформулирована в 20 в. Вильфредо Парето, Гаэтано Моской, Ч.Р. Миллсом и др. Причиной возникновения элит считают природную одаренность составляющих их людей, а самих элит насчитывают, как правило, пять: политическая, экономическая, административная, военная и идеологическая, – которые уравновешивают друг друга и предотвращают возникновение *тоталитаризма*. К экономической элите причисляют, напр., крупных бизнесменов, капитанов индустрии, финансовых магнатов, несомненно являющихся незаурядными творческими личностями, наделенными прозорливостью, инициативой и предприимчивостью. По теории элиты, любой человек, наделенный этими чертами и при известном везении, может войти в элиту.

из словаря Ожигова

1. Лучшие растения, семена или животные, по своим качествам наиболее пригодные для разведения, воспроизводства.
2. Лучшие представители какой-н. части общества, группировки, а также люди, относящиеся к верхушке какой-н. организации, группировки (книжн.). Творческая э. Политическая э. Властная э. к прил. элитный, -ая, -ое и элитарный, -ая, -ое (ко 2 знач.).

Образование элиты

Александр Иванович Неклесса

Ансельм Фоербах. Пир. По Платону. 1871–1874 годы

Действовать – значит решиться

думать иначе, нежели думал прежде.

Мишель Фуко

Элита – слово, примелькавшееся за последние годы в российских речах и печатных текстах. Слово, которое расшифровывается на первый взгляд достаточно просто – лучшие люди. Между тем за обманчивой простотой скрываются глубины и парадоксы.

Вот, к примеру, две фигуры, перемолвившиеся некогда на солнцепеке, – Александр Македонский и Диоген. Они из числа героев, на которых зиждется репутация Древней Греции, то есть «представители древнегреческой элиты»: без пяти минут правитель Ойкумены и нищий философ, живущий в бочке... Ситуация, надо сказать, шокирующая по нынешним меркам.

Активное представление будущего

Нематериальные активы нации

Глубинный источник темы – очевидное неравенство людей: социальное и природное. Можно также разграничить внешнюю и внутреннюю стороны явления. На практике определением «элиты» обозначаются:

- властные и богатые люди (господствующее сословие), формирующие социальную среду обитания для всех;
- сложноорганизованные люди, способные к чрезвычайно эффективной деятельности, трансценденции себя и обстоятельств (в узком смысле – талантливые и харизматичные уникалы или профессионалы).

Но есть и третье – как бы подразумеваемое – качество элиты: благородство, «нобилитет».

Естественно, эти качества необязательно существуют раздельно, они совмещаются в некоторых личностях.

Над проблемой неравенства рода людского, причин и следствий подобного состояния человеческого космоса задумывались многие. Существуют разные прочтения темы. Так, важные для современного общества (мира Модернити) позиции по данному вопросу, воззрения, имевшие долгосрочные следствия, сформулировали в свое время отцы-основатели протестантской версии христианства. И, надо сказать, их толкования способствовали глобальной экспансии этой культуры.

Знаком обладания высоким качеством личности (предопределенностью к спасению), согласно данной системе взглядов, являлся успех – примета Божьего благословения и критерий следования по верному пути. Но успех понимался все-таки не вполне в том смысле, который впоследствии был придан теме избранничества сужающими ее интерпретациями. Наряду с житейским, материальным успехом признавались другие критерии оценки наличия и проявления дара, например, творческие или теологические (в достаточно широком толковании). Подобная легитимация успеха – равно как и опасение «зарыть талант в землю», стремление реализовать дары в максимальной степени – превращает его в маяк социальных (статусных) устремлений индивида, наполняя и переполняя энергией действия.

В России, однако, господствовала заметно иная трактовка избранности, к тому же со скептицизмом оценивавшая критерии материального благополучия (ср. «от трудов праведных не построишь палат каменных»), по-своему акцентировавшая связь таланта и харизмы с горным миром.

Что представляется важным? Формула сопряженности человеческих качеств с метафизикой вводила в тему элиты, в культурный код – и через его посредство в житейскую практику – определенное ценностное содержание. Предопределяя тем самым персональное напряжение, длинную волю, широту и глубину притязаний, долгосрочное целеполагание.

И как следствие подобных качеств – тот или иной исторический проект.

Без подобным образом мотивированного ценностного компонента, по одним формальным признакам «лучших в профессии» можно было бы рассуждать, скажем, об «элите преступного

мира», но очевидно, что такое рассуждение, обладая специфическим привкусом, не имеет высокого горизонта. А само по себе форсированное воспроизводство «опрокинутого идеала», нисхождение по степеням «лже-лестницы» деградации, уводящей в глубины неоархаики, приводит к историческому краху общества.

Это, конечно, крайние позиции. Однако о градусе духовного здоровья нации вполне можно судить по тому, каковы ее герои, кого именно люди выделяют и провозглашают в качестве кумиров (элиты). Другими словами каковы герои, таково и общество.

В практическом же плане, руководствуясь здравым смыслом, можно говорить об акцентах времени, то есть о том, какая группа элиты в данный момент востребована обществом и потому актуальна. К примеру, при определенных условиях Диоген действительно может оказаться более востребованным, нежели Александр.

Перманентный транзит

Наше время – время перманентного транзита, причем как в России, так и за ее пределами. Среда обитания человека, параметры его существования имеют свойство время от времени меняться. И в различных обстоятельствах совсем не одинаковые наборы качеств признаются «лучшими» относительно других.

С этим обстоятельством тесно связаны историческая конкуренция, конфликты элит и выдвигаемых ими мироустроительных проектов. Равным образом перемена социальных сезонов сама является следствием конкуренции элит.

Отсюда возникает важное понятие – контрэлита.

Стереотипический конфликт подобного рода можно описать посредством классической оппозиции – «архаисты и новаторы», то есть борение охранительного инстинкта общества (консерватизма) и прочтения истории как перманентной революции (трансценденции сложившихся обстоятельств). Исторических примеров множество, нет нужды их перечислять.

Мы живем в «химеричное» время – в том смысле, что на период нашего земного бытия приходится смена исторических эпох: эпоха современности (Модерна) сменяется новым состоянием человеческого сообщества. Состоянием, для которого существует ряд определений: постиндустриальный мир, постсовременность, информационное или креативное общество... Социальный транзит проявляется в серьезном усложнении человеческой вселенной.

Глобализация и технологическое могущество цивилизации, ориентированной на потребителя, – своеобразная плацента, в которой вызревают право на суверенитет личности и предельная эмансипация человеческой воли (проявляемой как в свободе, так и в произволе). Новые же изощренные инструменты вкупе с универсализацией среды существенно усилили роль и возможности элиты, что имело далекоидущие следствия...

Транснациональный доминантный и деятельный слой институализируется, прочерчивая поверх прежней административно-политической географии мира собственную властную топографию. В то же время пассивная челядь становится все менее значимой величиной.

Претерпевают мутацию привычные институты. Учреждения уходящей эпохи утрачивают уровень компетенции, необходимый для эффективного мониторинга и контроля над совокупностью сюжетов и управления бурлящим, многоликим обществом. Не справляясь с новой сложностью мира, не выдерживая исторической конкуренции, прежние конструкции деградируют, трансформируются, образуют симбиотические структуры с новым поколением социальных организмов либо сходят с исторической сцены.

Соответственно меняются требования, предъявляемые к «лучшим людям». (Ведь наш разговор идет не столько о профессиональной элите, сколько об элите национальной, то есть признанной и героизированной обществом в данный момент.) Какая же элита востребована сегодня? По-видимому, та, которая сможет не только удержать общество от распада, но и результативно действовать в складывающейся ситуации транзита, находя выход из дьявольских альтернатив. Сегодня мы нередко наблюдаем сужение компетенций относительно возросшего уровня технических/интеллектуальных операций, умножения уникальных ситуаций, не имеющих прописанного регламента действий. В конечном счете, однако, в обществе формируется и выдвигается на ключевые позиции социальный слой, основа которого – высокообразованные, волевые, интеллектуальные, творческие личности, способные влиять на ход событий, предвидеть сценарии и обозревать горизонты актуальных сюжетов, эффективно трансцендируя обстоятельства.

Проще говоря, востребованной оказывается страта людей, приспособленная к умному и умелому взаимодействию с комплексными, многофакторными, предельно динамичными, развивающимися порой на грани турбулентности процессами.

В результате параллельно привычным государственным конструкциям выстраивается влиятельная социальная среда, основа которой – новый статус мира. В подобной среде можно предполагать усиление гибких неформальных организаций, разрастание и умножение антропо-социальных структур самого разного толка. В том числе организованных, основой которых становятся особо одаренные личности (люди-предприятия, или *manterprizers*).

Какие это влечет следствия?

Судя по всему – формирование трансграничной реальности с иной (негеографической) сеткой координат, утверждение правил подвижного социума, смену языка власти. Можно вспомнить, как в преддверии революции Нового времени управленческий корпус готовился в университетах по программе «свободных искусств», что, по сути, означало овладение именно «языковой» (причем в широком значении) системой «знать-мыслить-говорить», но об этом ниже.

Означает все это переоценку стратегических ресурсов общества, соотношения между удельным весом материальных и нематериальных активов, изменение шкалы приоритетов, модификацию квалификационных параметров и вообще отношения к «роли личности в истории». А также иную классификацию «лучших людей», их природных/социальных свойств, но главное – изменение положения элиты в обществе, продвижение к гегемонии четвертого сословия в ходе универсального «восстания элит».

В мерцающем мире управление обществом усложняется, часть нагрузки перенимает на себя гражданское самоуправление. При иных сценариях вероятно клановая приватизация социума. И с какого-то момента проблема удержания социальной связности в дисперсном универсуме начинает доминировать над режимами контроля и управления.

Трансграничные параметры нового мира, обилие комплексных операций со сложными объектами и нематериальными ресурсами, неоднородность механики внешних/внутренних взаимодействий, необходимость трансценденции старых обязательств и сборки новых сюжетов – все это заставляет задуматься о смене социальных прописей. А также стимулирует размышления о траекториях общежития, в гораздо большей степени связанных с «коммунальным магнетизмом», инновационными умениями, творческим потенциалом и уникальными личными свойствами. При этом количество промежуточных звеньев между идеей и воплощением драматичным образом сокращается.

Основой сборки мира (мирового порядка) может оказаться не территориальная, географическая связность объектов, а культурная и пассионарная гравитация как традиционных сообществ (национальных, конфессиональных, этнических, профессиональных), так и оригинальных протосуверенов. Косные же, рефлекторные структуры оказываются на обочине или просто исчезают в причудливой вселенской суете. В мире нарастает конкуренция за источники социальной гравитации и культурного магнетизма. Формы социального строительства во все возрастающей степени оказываются сопряженными с нематериальными активами, идейным лидерством, результативностью в производстве смыслов, возможностями культурной мобилизации и моральной интеграции, другими факторами личностного и социального роста, с потенциалом соборной солидарности, ориентированной на те или иные идеалы.

Признак неудачи в потоке исторического транзита – упрощение и уплощение общества, падение энергетики, инволюционные искажения, ригидность и хрупкость конструкций, истощение культурного слоя и примитивизация социального ландшафта, распад сложных элементов всей динамической целостности, утрата контакта с организованностями, которые успешно прошли горловину постсовременной инициации.

Перечислю напоследок некоторые из элементов формулы национального возрождения. Это наличие у нации воли к активному представлению будущего, способность к продуцированию перспективных инициатив, плодотворные смыслообразующие дискуссии, усилия по поддержанию высокого напряжения культуры и удержанию социальной связности, моральный императив, создание благоприятной среды для расширенного воспроизводства креативной страты, развитие интеллектуальных предприятий и образовательных институтов высокого уровня... Все это перспективные темы, непосредственно сопряженные с опознанием и реализацией долгосрочной стратегии России в новом веке.

Герои и общество

Метеоры в ночи

Итак, элиту можно понимать по-разному. Бернарду Меламуду принадлежит сентенция: «Когда нет героев, все мы – лишь обыкновенные люди и не знаем, насколько далеко способны зайти».

Жизнь, в сущности, – это нечаянно обретенный шанс. Аристократия, знать, нобили, герои, лидеры, праведники – слова, деформированные скепсисом, стертые от плоского употребления.

Они обозначают – в некоем светском подобии «золотой легенды» – тех, которые в земном несовершенном естестве воплотили черты взыскуемого идеала: лучших, достойных, могучих, умелых, великодушных, одаренных личностей, придающих смысл повседневному бытию. Людей, расширяющих диапазон возможностей, повышающих эталон и мощь человеческих качеств, демонстрирующих оппозицию подлому состоянию. Людей, пребывающих в статусе само- и мирозидания, оплодотворяющих туманные дали, способных к невысказанным свершениям, жертве, удержанию и преодолению зла, реализации сверхусилий и добродетелей, достигающих в том числе не всегда очевидные окружению, но впечатляющие потомков результаты.

Эти люди подобны искрам в ночи. Они – «метеоры, сгорающие, чтобы осветить свой век». Те, которые извлекают из повседневности музыку сфер, поддерживают человечность, дают надежду современникам, пестуют слабеющий дух поколений. Те, в чьей жизни мелькнул гений и осязимо

усилие по извлечению сущности из прагматики. В чем-то они сродни образу барона, за волосы тянущего и вырывающего себя из болота.

В мире, искажаемом мерзостями быта, коварством и немощью людской природы, некоторым даны во владение дух, интеллект, сила, состоятельность, талант, динамичная, но несуетливая структура личности, особая ритмика жизни. Им свойственны стремление заглянуть и шагнуть за горизонт, тяга к познанию и самопознанию, способность к умному действию, искусство трансформации – шанс, пережив трансмутацию, реализовать преобразование.

Субъект существует (является таковым) посредством объекта, то есть в творческом акте и ради результата со-бытия – сути жизни. Талант есть дар свободы: невечерний свет, нечаянная радость, благодать. Но если он не используется либо используется уродливо, то утрачивается. У разных даров свои маршруты. У духовных – лестница, у интеллекта – образование, характер – сопряжен с благородством, богатство – с состоятельностью. Герои способны преодолеть препоны земных ограничений, усмирять суггестию деспотизма, даже отстранив стражей аутопоззиса, пренебрегая инстинктом самосохранения. Порою жизнь венчает явное либо скрытое мученичество, одиночество на пиру, но обретаются путеводные звезды.

Весьма различны понимание и цена печати/клейма избранности в несхожие меж собой зоны.

Элитная траектория в Элладе – органичная трагедийность в глубинах изгойного естества, а на поверхности – катавасия: то ли прихотливый смех обыденности над ней, то ли – горький – над собой («над кем...»).

С точки зрения мироустроительного действия того времени (практиса) и знания как житейского опыта (фронесиса) выдающийся человек, в том числе политик, правитель, подвергается искушению дерзостью. Сейчас мы назвали бы это амбицией, эллины же определяли как гибрис. Что вело к сужению кругозора – ата, совершению трагической, фатальной ошибки – гамартии, отсроченному, но неизбежному моменту истины – анагоризису. С осознанием вскрывшейся истинной ситуации и своего реального положения – осознанием, сопровождавшимся внезапно обрушивавшимися переменами – перипетиями (то есть «превращениями действий в их противоположность»). Иначе говоря, запускалась роковая последовательность событий – ананке, – приводивших в конечном счете и властителя (как человека), и управляемое им общество к катастрофе: персональному возмездию и угрозе общего распада – немесису. В неотвратимости данной механики проявлялся тяготевший над человечеством фатум.

Здесь дистанция от казни новаторов к скепсису относительно судьбы героя, к добровольному мученичеству, гуманистическим идеалам, обретению суверенитета и пафосу личности, индивидуации и далее – к меритократическим сюжетам постсовременности.

Пайдейя

Центральная категория в мире образования – пайдейя – появляется в древнегреческой философии (сначала в софистике) не позднее V века до н.э., определяя влияние на природу человека, развитие души и устремленность деяний.

Лексема «образование» обладает двойным звучанием. Это воплощение образа (см. «икона», «идеал», то есть цель) и это – творение (см. «лепка человека из праха», то есть процесс).

Результат достигался культивацией и гармонизацией внешних и внутренних качеств – что определялось как калокагатия, ведущая к обретению превосходных степеней достоинства – арете или аристоса.

У Платона пайдейя онтологична: она – смысл жизни, путь к бессмертию. Душа посредством пайдейи способна обрести аподиктическое знание и удержать в вечности эссенцию бытия. Ее облагораживающее действие имеет, кроме того, политический компонент, ибо, трансформируя стражей и правителей, предопределяет состояние государственного устройства. Это напоминает связь правильного поведения индивида (этики) с гармоничным обустройством групповых взаимоотношений (политики) у Аристотеля. Но есть существенное различие: Стагирит рассматривает образование/

воспитание не как элитарное действие, но как средство преображения толпы в сообщество.

Основу благосостояния государства он видит не только в арете правителей, их моральном, интеллектуальном гегемонизме, но и в культурном статусе населения, что превращает пайдейю в социальный императив.

Развитие сюжета – сближение мудрости с благодатью в эллинизированном иудействе и христианстве. (Отголосок сюжета – в современном запросе на наличие у политика «харизмы».)

Образованный человек не просто грамотный, знающий индивид. «Многознание уму не научает» (Гераклит). Но «образовавшийся», нашедший и прошедший пайдейю – изменившийся, проснувшийся, обретший себя, переживший второе рождение, уникальный. (См. рассуждение о вероятном содержании третьей части эпоса Гомера про крестный путь Одиссея со странным «веслом» на спине.) Образование/воспитание предполагало обладание тремя свойствами-умениями – «хорошо мыслить», «хорошо говорить», «хорошо действовать» (Демокрит).

Древнегреческая система в перфекте формировала не профессионала, а личность. Для свободного человека главной целью мыслилось не освоение инструментария для карьеры, но полноценное развитие, то есть именно «лепка» себя – самосозидание.

Вспомним (правда, несколько иначе акцентированную) историю о предельном мастерстве скульптора Пигмалиона и ответе богов – трансмутации Галатеи. И заодно сравним с воспитательными созвучиями в историях Пиноккио и Буратино при выразительном различии судеб: один становится человеком, другой обретает предприятие и богатство.

Обучение и развитие

Система обучения изначально была разделена на две ветви, сохранявшиеся долгое время в виде «ремесленного» и «гимназического» типов образования. Это обучение той или иной профессии (ремеслу), чаще в рамках родовой или кланово-корпоративной структуры, и стоявшее несколько особняком универсальное (гуманитарное) образование.

В Древнем мире структура гуманитарного образования была «профессионально», то есть религиозно, ориентирована и имела в целом (нечетко) трехступенчатый характер. Училища писцов – эдуббы («дома табличек») и т.п. – в сущности, ремесленное образование, но широкого профиля, характер которого постепенно усложнялся. Жреческая (кланово-родовая) подготовка – эзотерическое (индивидуальное) обучение. Последняя в Древней Греции из системы подготовки мистагогов (руководителей мистерий, о которых известно слишком мало) трансформировалась также в эзотерическую, но переходную по своему характеру школу Пифагора, о которой известно заметно больше.

Более светский – точнее, более открытый – характер был у философских школ и «мастер-классов» того времени, экзотерический образец которых – полигистор («всезнайка») Гиппий. Гуманитарный (умозрительный, философский) тип образования имел дисциплинарный характер, включая однотипный набор предметов: соединение пифагорейской («молчаливой») модели (арифметика, геометрия, астрономия, музыка) с искусством диалога-дискуссии софистов (грамматика, диалектика, риторика), что породило классическую семирицу образовательной энциклопедии («полного круга обучения», «энциклопедии»). Древние греки также различали, стратифицировали интеллектуальные занятия и профессиональные умения, связанные с физическим трудом (выделяя при этом в особые категории труд земледельца, спортивные доблести и воинские искусства), то есть статусно разделяли созерцательную/деятельную мудрость и механическое ремесло (мастерство).

Принципы древнегреческой образовательной системы влияли на характер и форму образования в последующие века и тысячелетия, хотя мусическое и гимнасическое образование Афин, конечно же, заметно отличалось от военного воспитания Спарты (но военное обучение присутствовало и в афинском обществе – в формате эфебий, особенно в ранний период).

В целом афинская схема организации общего (гуманитарного) образования в развитой форме эллинистического периода была примерно такой:

- начальная («элементарная») школа: чтение, письмо, счет и обязательно – физические занятия;
- грамматическая («вторая», или «средняя») школа: чтение книг – в смысле понимания, усвоения содержания;
- наконец, «высшая» – философская/риторская – школа обеспечивала гармонизацию знания и личности: публичное рассуждение (риторика, политика), философия, медицина.

По образцу школы в Афинах, расположенной у Акрополя, заведение, дающее философское образование, в течение столетий именовалось атеней или афинею. Каждая из школ имела особенности, основывалась и возглавлялась яркой личностью.

Наиболее известна Академия Платона, располагавшаяся в садах героя Академа, основанная в начале IV века до н.э. и просуществовавшая как институализированное сообщество с видоизменениями (выделяют пять философских школ) и коллизиями (вплоть до временного переезда в Рим) до начала VI века н.э. То есть едва ли не тысячелетие – более девяти веков. Основным методом обучения был диалог (диалектика): искусство правильно дискутировать – вести разговор посредством рассуждения, имея целью не тезис, а тему. Предметы преподавались в основном те же, что в иных версиях высшего гуманитарного (философского) образования: математика, астрономия, физика (натура, естествознание) и т.п.

В ряду прославленных школ – Лицей со знаменитыми прогуливающимися «перипатетиками», основанный Аристотелем в зените славы (335 г. до н.э.) и расположенный недалеко от Афин, возле храма Аполлона Ликейского, где учил Сократ.

Афинские античные школы во главе с платоновской Академией – наиболее влиятельным философским, научным, образовательным комплексом своего времени – были высланы императором Юстинианом в 529 году за пределы империи. Они переместились на восток – в сасанидскую Персию Хосрова I Ануширвана, обретя пристанище в расположенном восточнее Суз Гондишапуре, который наряду с Александрией, Эдессой, Багдадом, Нисбисом, Мосулом, Звартноцем являлся одним из ведущих «накопителей» тех дней. Обосновавшись в конце концов в византийской части Месопотамии – приграничном Харране (центре сабеизма), – реплики Академии просуществовали еще несколько столетий, до конца XI века являясь одним из основных источников распространения античных знаний, поспособствовав, в частности, развитию исламских «университетов». (Старейший из действующих основан в конце IX века в городе Фес в

нынешнем Марокко.) Преподавали в них богословие, грамматику, риторику, логику, математику, астрономию, музыку, а также химию, медицину, историю, географию.

Переписываемые, редактируемые и переводимые преимущественно на арабский язык (во времена халифата) античные трактаты заметно влияли на мусульманскую религиозную, философскую мысль. Затем это интеллектуальное наследие, многократно переведенное и частично переосмысленное (к примеру, в интерпретации аверроизма), различными путями возвращалось в христианскую Ойкумену и, в свою очередь, интенсивно воздействовало на теологические дискуссии, философские диспуты средневековой Европы.

В эллинистическом мире существовали и другие центры, концентрировавшие, развивавшие, транслировавшие умственную деятельность, создававшие собственные образовательные системы, восходившие, однако, к прежнему образцу. Ведущей интеллектуальной корпорацией являлась Александрия с ее обширной библиотекой и музеем. Правда, с течением времени изменился смысл данных институций: библиотека представляла не просто грандиозное собрание трудов, но обширный цех писцов-переписчиков, то есть предприятие по репликации текстов, обеспечивавшее рукописями практически все пространство античного мира, а музей (мусейон) – дом муз – был образовательным учреждением, подобно Академии и Лицею имевшим покровителей, давших ему название.

Римское образование было организовано в древнегреческом стиле и имело преимущественно частный характер. В его основе лежало изучение девяти дисциплин: грамматики, диалектики, риторики, арифметики, геометрии, музыки, астрономии, медицины, архитектуры. В систему обучения входили также изучение права, философии и физическая подготовка. Император Адриан в 135 году основал первое государственное образовательное учреждение – римский Атений (*Athenaeum – ludus ingenuarum artium*, позднее его называли *Schola Romana*), который просуществовал до V века.

Честь обоснования и систематизации европейского высшего образования по традиции отдается Марциону Капелле, жившему в V веке в Карфагене. В трактате «Бракосочетание Филологии и Меркурия» (*De nuptiis Philologiae et Mercurii*), то есть союз телесного воплощения знания и божественного разума (см. «прометеев огонь»), Капелла очертил две образовательных ступени, ставшие каноном европейского университетского образования. Первая – тривий («перекресток трех дорог») – включала грамматику (совершенствование языка), диалектику (совершенствование мышления), риторику (совершенствование речи, коммуникации). На второй ступени – квадривию («перекрестке четырех дорог») – изучались геометрия, арифметика, астрономия, музыка.

В 425 году римский Атений обосновался в Константинополе. Там изучали философию, право, ботанику, медицину. В 848 году его статус повысился: при Михаиле III Пандидактерион переместился в Магнаврский дворец и получил известность как Магнаврская школа. Впоследствии, следуя европейской традиции, ее порой называли Константинопольским университетом.

Человек на все времена

Noblesse de robe

Новая ситуация, возникавшая во втором тысячелетии в Европе и определявшая облик цивилизации вплоть до наших дней (современность, *Modernity*), в значительной мере связана с распространением городской культуры. В этой среде был иначе сформулирован запрос на знания, что породило, в частности, такой институт, как университетское образование.

В средневековой Европе и ранее возникали различного рода сообщества, регулировавшие социальные и профессиональные отношения: от клятвенных союзов, фемических судов, коллегий орденов до производственных объединений – цехов (со своей системой обучения механическим искусствам: ученик, подмастерье, мастер), корпораций, обладавших привилегиями. Система образования – освоение и трансляция знаний – в период «Темных веков» сохранялась в асимметричном комплексе, включавшем монастырскую школу, орденскую коллегию, светский *Studium Generale*. Предпринимались и попытки возродить центры высшего образования, подобные знаменитым образцам Античности. На рубеже VIII-IX веков Карл Великий, принявший римский императорский титул, основал собственную «дворцовую академию» во главе с прославленным Алкуином. Период культурного созидания (при участии таких лидеров ученого мира своего времени, как Эйнгард, Ангельберт, Рабан Мавр, Седулий Скот и отец средневековой философии – Иоанн Скот Эриугена) продолжался также некоторое время после смерти Шарлеманя и порой определяется как «каролингское возрождение».

Европейские же университеты (*universitas* – совокупность землячества) – социогены Нового времени, автономная социализация знания. Университетским корпорациям, обладавшим специальным правовым статусом (самоуправлением и экстерриториальностью), всему сообществу *noblesse de robe* (дворянству мантии) принадлежит особая роль в процессе гражданского обустройства и переустройства Европы. География продвижения университетской культуры аналогична траектории распространения самой городской культуры нового типа: от «Италии» к «Франции», Англии...

Университет формируется на основе дисциплинарного изучения свободных искусств, отличных от ремесленного мастерства, – искусств механических: разница тут примерно такая же, как между «вольным (свободным) каменщиком» и просто каменщиком как профессией. А также на базе медицинских, юридических школ, систем теологического образования (схоластики). Тривиальное образование вкупе с более изощренными знаниями квадривия (то есть суммарное изучение семи свободных искусств) давало звание магистра, окончившие же одну из трех докторантур – юридическую, медицинскую или теологическую – получали звание доктора.

Формирование европейской высшей образовательной системы приходится в основном на XII–XIV века, предвзято Ренессанс и Реформацию. Так, на основе корпорации врачей, сложившейся в IX веке в Салерно и занимавшейся не только лечением, но и обучением врачебному искусству, в XI–XIII веках формируется полноценная медицинская школа. А на основе образовавшейся в X–XI веках юридической школы возникает старейшина европейских университетов – Болонский, получивший в 1158 году от Фридриха I Барбароссы свои привилегии, то есть ставший университетской корпорацией. Причем корпорацией особой – студенческой. Это была не ассоциация профессоров (*universitas magistrorum*), а союз студентов (*universitas scholarium*), причем пост ректора мог занимать лишь школяр, преподаватели же (*doctores legentes*) выбирались студентами на определенное время и получали гонорар по договору. В то же время профессура освобождалась от налогов и военных повинностей, а имевшие звание *dominus* (то есть не просто магистры свободных искусств или простые доктора) получали права граждан города и входили в сословие рыцарей.

Древнейшими университетами, помимо Болонского, считаются фактически образованные в XII веке Оксфорд, Парижский университет (Сорбонна) и Саламанка. К славной когорте XIII века принадлежат университеты Кембриджа, Монпелье, Падуи, Неаполя, Тулузы, Коимбри, Мадрида. В XIV веке университеты появляются в Риме, Авиньоне, Орлеане, Перудже, Флоренции, Гренобле, Пизе, Праге, Павии, Кракове, Вене, Гейдельберге, Кельне, Будапеште, Эрфурте. В XV веке – в Турине, Лейпциге, Ростоке, Базеле и других местах. На территориях Речи Посполитой, относившихся к Великому княжеству Литовскому, в XVI веке была основана Острожская славяно-греко-римская школа (1576). А в начале следующего – XVII – столетия – Киево-братская школа (1615), преобразованная в Киево-Могилянскую коллегию (1631–1701), затем, уже в составе Российской империи, ставшую Киево-Могилянскую академию (1701–1817). В России первое высшее учебное заведение – Славяно-греко-латинская академия – было основано в 1686 году, а в XVIII веке возникли Академический университет в Санкт-Петербурге (1724) и Московский университет (1755).

Но в XV веке в социокультурной среде развивались процессы, повлиявшие не только на траекторию университетской культуры (на полях отмечу лишь появление книгопечатания), но и на весь строй европейской жизни.

Homo virtuoso

Европа пережила столкновение античного и христианского мировоззрений, прочие цивилизационные, политические, культурные неурядицы, споры по поводу путей богопознания, конкуренцию стратегий миростроительства. И, как правило, очередным развилкам истории предшествовало обострение суммы конфликтов, разногласия диспутов, разброд элит. Один из подобных перекрестков можно обнаружить в середине второго тысячелетия. Интенсивное развитие городской среды, кризис прежних иерархий, масштаб географических открытий, новые форматы экономики, иной контур политических объединений, пролагавших путь к национальному государству (и феномену идеологий – национализму, либерализму, социализму), обилие технических нововведений, трансформация культуры, книгопечатание, смена самоощущения обитателей *Universum Christianum* вплоть до реставрации характерного для первых веков выражения *homo moderni* – все это приходится на период, получивший определение Ренессанса. А после турбулентностей Реформации наступила современность, или Новое время.

Университетская культура также переживала кризис. Переосмыслились иерархия и номенклатура знания, происходили переворот в понимании целей образования, отход от схоластики, возвышение гуманитарного знания (*studia humanitatis*), генерировались свободное испытание, осмысление природы, зарождался феномен, получивший определение гуманизма.

Гуманисты (ораторы, риторы) – социальная генерация, которая по-своему ответила на вызов влиятельной плеяды интеллектуалов, тесно связанной с Церковью (профессура – одновременно клирики) и обремененной путями деловой, официальной (муниципальной, государственной) практики. Разросшаяся университетская корпорация выражала и поддерживала интересы членов, однако, с точки зрения гуманиста, сковывала становление личности и ограничивала ее горизонт. Гуманизм – это вселенская образованность как квинтэссенция человека. Смысл жизни видится не в формальном статусе, но в развитии способностей, преобразовании себя в гармоничный шедевр, «эстетически законченную форму». То есть в созидании и предъявлении Богу *homo virtuoso* (наподобие предъявления мастерам шедевра в цеховой корпорации или профессуре – диссертации в корпорации университетской). Христианская музыка сфер (мировая гармония) обретает громкое звучание. Она не только дарит возможность разомкнуть роковые кольца

фатума, обратившись к колесу фортуны, но указывает путь, ведущий к освобождению от капризов последней. Добродетель побеждает и преображает фортуны, открывая наряду с потенциями свободной воли неясно звучащий в сбивчивых ритмах быта и бытия замысел Провидения.

Земной путь проходит по лезвию бритвы, трагизм реальности бывает скрыт иллюзией торжества в финале. Вспомним, и на этот раз с бо́льшим пониманием, драматизм разночтения, казалось бы, схожих судеб (а также подспудно прописанных кодов практики): различие апофеоза Пиноккио и Буратино – изживание неотесанности, превращение в человека и сладость мести вкупе с обретением земного богатства. И даже более того: обретение отмеченной знаком молнии сокровищницы – в некотором смысле «подземной» и «театрализованной», имеющей облик, но лишенной сути («иллюзорной», «прелестной» – «рая для кукол»). Тут ощутима та трагедийность и тот грех, за которые актеров долгое время хоронили вне церковной ограды: проклятие профессионального лицедейства, чреватого вечной игрой, несмыслимой маской, то есть утратой подлинности.

Гуманисты ставили себя выше семи искусств как ремесла, обучения как профессии, предпочитая образование, то есть постижение того, что отражает целостность человеческого духа, иначе говоря, проблемы этические и эстетические. Их стихия – свободное рассуждение, а не ригористичная схоластика, *otium* (досуг, спокойствие), а не *negotium* (дело, беспокойство, коммерция) или *ufficio* (канцелярия). Понятие «рыцарство мантии» переосмысливалось, ибо для истинного знания нужна отвага. Самореализация в понимании гуманиста – христианский долг, подвиг, доблесть. Это иное и новое прочтение мира светских духовных практик.

Разум – дар, отличающий человека от животного и ведущий к богоподобию. Знание освобождает и облагораживает. Чтобы знать, надо понимать, но чтобы понимать, надо быть. Знание само по себе сила. Оно не просто симптом учености, но творчески освоенное, преображенное в филологию – признак воспитания, развития души, своего рода проводник, вожатый к святости (см. роль Вергилия у Данте). Стадии духовного маршрута – классическое, то есть гуманитарное, образование (*study of humanities*) и последовательное обретение качеств: воспитанности (светской дисциплинированности), приветливости, доброжелательности, кротости, пронизательности, человечности, видения сути людей, вещей и порядков (*civil, soft, gentle, wise*). Это утешение и воодушевление себя и других, иная историческая перспектива, социализация христианства, рождение светской интеллигенции в изначальном значении категории *intellegentia* и как синтеза образованности и нравственности.

Отсюда, однако, сложности в понимании воспевания гуманистом «сладости бытия» (*dolzzade vivere*, созвучное со знаменитым *dolce vita*) – здесь можно увидеть те же отголоски, абберации, обертоны, что и в коллизиях Лангедока, Прованса, связанных с культурой «миннэ» (упомянув Вергилия, не забудем о Сорделе). Характерен кодекс гуманиста в изложении Лоренцо Валлы: общение с подобными, изобилие книг, комфортное место, свободное время, внутренний покой. Чувствуется созвучие с более поздним и не всегда правильно толкуемым выражением:

«Джентльмен не работает». Или также знаменитым: «*Don't worry, don't hurry, don't carry*». В подобном контексте по-иному видится генетика многих влиятельных европейских течений мысли и действия, к примеру, ментальность, аксиология и мироустроительные ориентиры Карла Маркса. В то же время сохраняется прежняя ориентация на внешнюю результативность интеллектуальной практики. Вектор мышления остается эксплицитным, его результат отчуждаем, и хотя он не вещь, но путем аппроксимации и утилизации становится таковой, попадая в итоге на рынок, хотя и специфический («купцы света»).

Одним из следствий этого стало повышение роли и статуса искусства уже в нынешнем понимании, то есть произошло его облагораживание. Искусство Нового времени – это не религиозные артефакты (переосмысление культурного статуса которых происходило в несвойственных времени создания категориях) и не древнегреческое технэ (то есть функциональные объекты как продукты универсального мастерства), но средство трансляции культурной позиции, подчас мировоззрения, в социальную и частную среды. В том числе – и с какого-то момента главным образом – мировоззрения, опознаваемого в категориях эстетики, в качестве животворящего эликсира гармонии, средства поддержания поступательной витальности Модернити. Динамика процесса и конкуренция версий подтверждались и отражались в стремительной по историческим меркам смене и разнообразии стилей. Другими словами искусство проявляет себя как продукт и специфический аспект секуляризации – ее альтернативный источник и одновременно инструмент трансляции ценностей, невербальной фиксации принципов – духовных, социальных, культурных координат общества. Революция в искусстве – симптом тектоники социополитических потрясений и более того – их фермент, генетика. Так специфика нынешнего транзита в искусстве сопряжена со своеобразным удержанием, подобно моделям операций с плазмой, и последующей капитализацией нематериальной субстанции – витальности. То есть с распространяющимся осознанием, но одновременно и вульгарной прагматизацией (опошлением) постулата: искусство – это не предмет (и тем более не вещь), а событие и воздействие (влияние).

Возникали институты, связанные с происходившей трансформацией: на смену университету пришла академия. Ее особенность в том, что это не корпорация, а союз, собрание, сообщество – свободное объединение тех, «которые вынырнули». Ревизии подверглась сама суть свободных искусств – основанием квадривия стала теперь видеться универсальная гармония как эстетика, а предметы тривия объединились понятием филологии.

В социальном отношении гуманисты рассматривали себя как «педагоги граждан» – в противоположность университету как корпорации преподавателей знаний для соискателей профессии. Иначе говоря, социальная роль гуманистов – определение социокультурного камертона и политического горизонта, что ярко проявилось в период Реформации. А также научной и экономической перспектив, ибо маршрут новоевропейской науки: вначале академия, затем университет.

Академии возникли уже в XV веке: первая, «платоновская» (неоплатоническая), – в Кареджи (Флоренция, 1462), созданная деньгами Козимо Медичи и трудами Марсилио Фичино, затем в Неаполе (Понтано), Риме (Лето). В XVI веке в той же Флоренции появилась «филологическая» Академия делла Круска (1583). В начале XVII века в Риме открылась знаменитая Академия «рысеглазых», деи Линчеи (1603), чье название само по себе составляет лексический и семантический клубок: здесь слышатся имя ясноглазого аргонавта Ликейя (Ликеевы глаза) и ассоциации с особой миссией Аристотеля (Ликей, Ликейон), а также ощущается традиционная острота взора и мягкая поступь рыси (*Lynx*). В Париже была учреждена «Академия бессмертных» (1635), в Лондоне открылось «Королевское общество» (1662).

Каденция сюжета – встреча-диалог в том же Риме ровно 365 лет спустя после основания деи Линчеи и со столь же немногочисленным составом участников, но после более многолюдного собрания на релевантной сюжете вилле Фарнезина. Встреча, результатом которой стало основание Римского клуба – академии XX века, венцом же деятельности ее мыслился *Forum Humanum* – также непростое название, рождающее смысловые ассоциации. Например, относительно продвижения в среде институтов развития ближе к середине XXI века от распределения/торговли/конкуренции в сфере знаний к распределению/торговле/конкуренции в области талантов, то есть *forum humanus* – рынок людей (торговля людьми).

Ренессанс и апокатастасис

Тема, требующая отдельного разговора, – духовная, интеллектуальная, историческая альтернатива гуманизму, наметившаяся приблизительно в то же время в Византии. У данного сюжета несколько траекторий и регистров.

На поверхности – сопоставление возможностей и затруднений, связанных с различием катафатического и апофатического миропознаний. И с прерыванием исихастской традиции как явления, могущего иметь не только духовные, но также интеллектуальные, социальные, политические следствия. Богословское же измерение проблемы представлено знаменитыми диспутами Варлаама Калабрийского и Григория Паламы. Сегодня в подвижной, приближающейся к турбулентности вселенной у этого давнего спора проявляются пульсирующие, едва ли не кровотоочивые измерения, затрагивающие судьбу цивилизации.

Кризис мировидения, сомнения относительно доброкачества обретаемого цивилизацией имущества, достоверности карт будущего, оценки самой сути знания, его стратификации, целей и форм образования возвращают к скрытой под покровом и суетой времени развилке истории. В чем естество истинного знания, гарантия подлинности его начал? Что мы познаем и что развиваем? Посредством чего обретается полнота бытия? И ради чего? Является ли знание целью и ценностью, за которой стоит отправляться в путь длиною в жизнь, а жизнь преобразовывать в историю? Универсальна ли его природа, а владение – надежно ли? Насколько можно полагаться на полученное таким образом преимущество? Или же накопление постижений, закономерностей, аргументов, инструментов содержит вероятность неожиданной их девальвации, порчи, утраты, превращения сокровищницы в умопомрачительную грудку черепков? Либо даже, подобно вышедшему из-под контроля зверю, таит угрозу однажды обратиться против хозяина и погубить, разорвать его?

Но быть может, знание синергично: своего рода заем, выданный под добросовестный проект, однако с возможностью отзыва капитала из-за просроченных долгов? Иначе говоря, его субстанция обладает комплексной природой, а процесс познания – это персональная история соития с подлинностью. Причем статус прозрений в значительной – едва ли не определяющей – мере зависит от состояния субъекта и взыскуемой цели: постижение есть узнавание, как для нищенствующих – собирание и накопление.

В XIV веке проявились, как минимум, две выразительные и обоснованные позиции, связанные с пониманием природы интеллигенции, способов ее обретения и трансляции.

Первая, если максимально кратко прописать логику рассуждения, определяла знание как своего рода эликсир, обретаемый человеком посредством уникального качества, отличающего его от иных земных существ, – разума, то есть как безличную субстанцию, накапливаемую, сублимируемую, производящую трансмутацию личности. И посредством заключенной в «умном знании» энергии (силы) предоставляла также возможность изменять окружающую среду.

Особенность другой позиции – в понимании знания как следствия резонанса двух природ, энергичное соучастие которых в человеке позволяет опознавать подлинную суть явления, истинное состояние объекта, ситуации. Наличие и пролонгация (удержание) подобного статуса требуют не столько усилий ума либо памяти, сколько достижения подвижническим усилием состояния (объема бытия), позволяющего натуре познающего (сердцу, ибо «сердце наше есть сокровище мысли») обрести когерентность с иным – могучим – естеством.

Таким образом, не накопление знаний трансформирует субъекта, но усилия по аутотрансформации, энергетика взаимодействия дают надежду на обретение способности (дара, а не собственности) постижения сути вещей и явлений, то есть контакт с подлинностью. Ключевой момент – отклик, вступление в личностный диалог. Новое знание приходит не из изучения прежнего, являющегося организующей дисциплиной ума. Главный источник – постижение новизны как иного порядка, наступающее в озарении – в объятиях души и духа истины. Путь познания не исключает сбоев, затемнений («ночь души»), не ограждает от возможности искажений в процессе удержания, освоения, трансляции. Даже отчетливо познанные закономерности не являются гарантированно неизменными, без потери качества отчуждаемыми от познающего. Живое знание порой настолько точно, чтобы не сказать – персонально, что внешне изменчиво, ибо подвижно, будучи в прямой связи с переменами актуального состояния познаваемого/познающего, являясь эссенцией конкретного (виртуального) статуса феномена. И хотя знание – это состояние, а не наличность (ср. обладание мудростью и наличие знаний), тем не менее в сложном сочетании абсолютного и конъюнктурного слепки-реплики от опознанных маршрутов на специфической дорожной карте, верифицированные опытом, экспериментом, обретают автономное существование. Эксплицируя постигнутые закономерности, они в большинстве случаев применимы – путем распространения соответствующих прописей – и в иных, схожих, ситуациях. Однако все же с важной оговоркой об их относительности – то есть отсутствии гарантий неизменности в изменившейся (по каким-то многообразным параметрам) ситуации. Знание обретается ради истины, а не вместо нее. Другими словами познанные и декларируемые законы хотя и отражают конституцию природы, все же не являются абсолютом и могут меняться или оказываются значительно более сложными, нежели представлялось. Но главное, пожалуй, иное. Трансмутация, то есть обретение и удержание личностью особого статуса, имеет целью не операции со знанием как таковые: акт познания истины дает шанс со-присутствия в оной (сейчас сказали бы «преодолевая асимптотический предел»), что изменяет познающего и делает его свободным. Суть процесса не обретение знания для прикладной задачи – перемены условий жизни, а прямой путь к энергичному со-бытию: перманентной встрече, которая есть цель и смысл человеческой жизни.

Принципы, заложенные в основания альтернативных позиций относительно природы знания, предопределили существенные различия в практике миростроительства.

Признание обезличенной («цифровой») природы накопления знаний стало источником изощренной механики, обретением и совершенствованием протезов, замещающих человеческие немощи, – субститутом послушных «электрических» духов, исполняющих желания. Синергичное же понимание истины предполагало заметно более сложную социальную, политическую, цивилизационную траекторию. В этом случае основой достижения истины является наличие и качество актуальных взаимоотношений, что делает сомнительным удержание когнитивной сокровищницы в единожды и навечно обретенной универсальной полноте.

Характер отношений с истиной предопределяет различие траекторий познания и в иных регистрах. Это либо преследование перманентно испытываемой, взвешиваемой на весах души полноты ради получения ответа – со-весть, что включает личную ответственность за качество и последствия низведенных в мир, переданных знаний и умений. Либо динамичная экспансия, обезличенное суммирование и освоение найденного, допускающее нарастание дисгармоник не только относительно знания *per se*, но также нравственного качества («категорического императива») практических аппликаций. Высокая эффективность подобного подхода одновременно таит риски отложенных неурядиц. Из чего вытекают многообразные различия в логике технического и технологического развития, экономического действия, геометрии политического строя, архитектуры социального строительства.

Выбор позиции, подразумевающей ту или иную онтологию мировидения, в свою очередь предопределяет направление исхода из развилки-ловушек истории, регламент познания-действия, содержание культурной, социальной, политической стратегий. И в конце концов – генеральную композицию будущего: апофеоз той предельной ситуации, к которой, судя по всему, движется человечество.

ЧЕМУ НАС НЕ УЧАТ (ИЛИ КАКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НЕОБХОДИМО ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ)

Марфенин Н.Н.

Развитие и образование ни одному человеку не могут быть даны или сообщены. Всякий, кто желает к ним приобщиться, должен достигнуть этого собственной деятельностью, собственными силами, собственным напряжением. Извне он может получить только возбуждение... Поэтому самодеятельность — средство и одновременно результат образования.

А. Дистервег (1790–1866)

Настало время «переориентации основного внимания с обеспечения знаний на проработку проблем и отыскание возможных решений. ...Все это может повлиять на структуру учебных программ и методы преподавания, требуя от педагогов отказаться от роли исключительно передаточного звена, а от учащихся — от роли исключительно получателей. Вместо этого им следует действовать совместно.

Стратегия Европейской экономической комиссии ООН для образования в интересах устойчивого развития. (2005, п. 28)

В последнее время система образования подвергается все большим нападкам во многих странах мира. Учителя, методисты, министерства стараются сделать обучение более содержательным, интересным, полным, а результат их образовательных усилий в масштабе России, да и в других развитых странах мира нельзя признать удовлетворительным. Об этом можно судить как по формальным показателям (результатам экзаменов — выпускных школьных и вступительных в вузы), так и по неформальным, например, по личному многолетнему опыту преподавания в вузе. Большинство преподавателей моего круга обеспокоены падением грамотности среди выпускников школ, снижением уровня знаний даже по самым простым вопросам. Опаснее, однако, другая негативная тенденция — потеря интереса к обучению, к знаниям, снижение инициативы и самостоятельности. Проще говоря, все меньше учеников и студентов наслаждается получением образования, вполне довольствуясь возможностью общения в школе и вузе.

ПРИЧИНЫ СНИЖЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

Причины снижения эффективности образования и интереса к нему ошибочно было бы искать в частностях. Это явление обусловлено, по крайней мере, семью фундаментальными проблемами, а вернее, противоречиями. Скажу о них в лишь общих чертах, так как достаточно подробно об этом уже написано в предыдущей статье.

Первая и главная проблема заключается в отчужденности образования от личности ученика.

Учитель приходит в класс для того, чтобы заставить учеников усвоить знания, причем в директивно установленные сроки и строго по утвержденной программе. Процесс образования в таком варианте вполне сравним с обработкой деталей на конвейере. Но дети — не пассивные болванки. Они ощущают это насилие и противостоят ему.

Вторая проблема проявляется в нежелании значительной части школьников учиться, которые, в отличие от учеников XIX и начала XX в. уже не считают, что «ученье — свет, а неученье — тьма», поскольку образование перестало быть проводником из невежества к высшей культуре и благополучию. Образование уже не выполняет функцию «социального лифта». Если раньше учащиеся вынуждены были терпеть несовершенство системы образования, чтобы пройдя через испытания попасть в привилегированные слои общества, то теперь они используют другие возможности социального возвышения, минуя образование. Знания особенно ценны в тех случаях, когда их недостаток остро ощущается. Это характерно для первого этапа «окультуривания» — приобщения малообразованных народов к сокровищнице мировой цивилизации. На последующих этапах развития социума, по мере возрастания доступности знаний, их избытка, а затем и принуждения к их усвоению, самоценность знаний перестает быть очевидной в глазах молодежи.

Третья проблема вызвана обязательностью среднего образования, что лишает его привлекательности. Свобода выбора — основа саморазвития, а богатство вариантов, из которых каждый может выбрать наиболее ему соответствующий — основа самовыражения. Без инициативы, свободы выбора и самовыражения образование становится непривлекательным, а обучение малоэффективным. Это относится и к ученикам, и к учителям. Исторически сложилось так, что образовательные учреждения обучали не всех, а избранных, большинство из которых стремились получить образование. Остальные отсеивались. Как только среднее образование стало всеобщим, ситуация изменилась в корне, а методы преподавания остались прежними. Четвертое противоречие — между экспоненциально возрастающим количеством знаний и ограниченной емкостью образования. Решение этого противоречия не в расширении и уплотнении учебных программ, а в укреплении желания и совершенствовании навыков

самообразования. Не крепкие знания теперь важны как гарантия основательности и качества обучения, а неистребимая вера в свои возможности постигать все новое, каким бы сложным и необычным оно ни было. Вера, основанная на многократном испытании себя в таких ситуациях, когда приходится действовать не по выученному алгоритму, а инновационно.

Пятое противоречие определяется нарастающей конкуренцией между школой, СМИ и интернетом за право передавать знания. Решение этой проблемы заключается в перестройке стиля обучения с учетом гигантских возможностей глобальной сети Интернет и, прежде всего, свободы выбора и легкости доступа к информации, не имеющей никаких аналогов среди традиционных средств передачи знаний. Бессмысленно указывать на недостатки и опасность интернета. Надо использовать его для реализации методов развивающего, инициативного обучения.

Шестое противоречие проявляется в неготовности школы принять на себя часть образовательных и воспитательных функций семьи. С этим фактом приходится считаться при определении главных функций и обязанностей системы образования.

И, наконец, седьмая проблема, возникшая, как только образование перестало быть индивидуальным, — это противоречие между двумя главными составляющими развития человека: образованием и социализацией. Собирая учеников в класс, мы создаем благоприятные условия для их социализации.

Именно в школе и вузе наиболее интенсивно и эффективно происходит становление человеческих отношений. Социализация биологически закреплена за определенным периодом индивидуального развития. Как только дети встречаются вместе, они автоматически переключаются на общение, которое не менее важно, чем те знания, ради которых их собрали. Но общение плохо вписывается в конвейерную классно-урочную систему. Борьба с общением учеников между собой, отвлекающим их от запланированного порядка проведения занятия, превращается в двойной тормоз развития: во-первых, снижается эффективность обучения и, во-вторых, социализация осуществляется стихийно и примитивно, предоставленная самой себе. Это противоречие снимается по мере усиления индивидуальной составляющей в обучении и одновременно при усилении роли социализации на этапах коллективной работы. Поэтому современное образование должно быть в большей мере основано на самостоятельных инициативных занятиях, для которых требуются более совершенные и творческие задания и доступ к первоисточникам, что вполне достижимо при активном использовании компьютеров и интернета.

Социализация до сих пор остается континентом свободы и инициативы личности, на 9/10 отлученным от целей образования и приобщения к взрослой жизни. Очевидно, что решение противоречия между образованием и социализацией заключается во включении задач социализации, вместе присущей ей свободой и инициативой, в учебный процесс. Совершенно очевидно, что традиционные для образования приемы бессильны в преодолении этих противоречий. Как бы мы ни перекомбинировали учебные планы, изменяли состав учебных дисциплин, делали красочными учебники, вводили все более отточенные приемы оценки знаний — результат будет неудовлетворительным. Большинство учеников ясно понимают, что необходимые для жизни знания и навыки находятся за пределами школьной, а в некотором смысле и вузовских программ.

Стратегия образования в интересах устойчивого развития

Образование отстает от стремительных социально-экономических изменений. В современной жизни все меньше места остается для исполнителей, и все большее значение имеют: инициатива, смекалка, способность самостоятельно выделять проблемы и находить способы их решения. Эти качества должны быть выработаны в процессе обучения школьников и студентов. К сожалению, и средняя, и высшая школа до сих пор главный упор делают на передачу самих знаний, а не на поддержку в своих подопечных самостоятельности и изобретательности, способности преодолевать трудности и действовать в условиях недостаточной определенности. Такое образование уже не отвечает требованиям времени.

Совершенствование образования на наших глазах становится политической задачей. В мире ускоряющейся глобализации — всеобъемлющей интеграции экономики, информации, средств связи и транспорта — по мере преодоления языковых барьеров образование перестает быть национальным. Вскоре молодежь практически в каждой стране сможет получать образование в любой части света, используя для этого, например, дистанционные технологии.

Началась реальная конкуренция не только вузов и лучших школ, но и образовательных систем разных государств за абитуриентов. Какую образовательную систему и какие государства выберет молодой цвет нации? Это зависит от прогрессивности и привлекательности предложений, представленных на рынке образовательных услуг.

Евросоюз одним из первых разработал концепцию совершенствования образования в развитых странах, которая в 2005 г. была официально принята в форме стратегии Европейской экономической комиссии ООН для образования в интересах устойчивого развития (далее по тексту «ОУР»). Период с 2005 по 2014 гг. объявлен Организацией Объединенных Наций

«Десятилетием ОУР». В течение этого времени должны быть разработаны и выбраны способы претворения Стратегии ОУР в жизнь.

Суть реформы состоит в том, чтобы перейти от простой передачи знаний, умений и навыков, необходимых для существования в современном обществе, к готовности действовать и жить в быстроменяющихся условиях, участвовать в планировании социального развития, учиться предвидеть последствия предпринимаемых действий, в том числе и возможные последствия в сфере устойчивости природных экосистем. Как записано в самой Стратегии: «Образование выступает одной из предпосылок для достижения устойчивого развития и важнейшим инструментом эффективного управления и развития демократии». По замыслу разработчиков Стратегии, перестройка системы образования должна способствовать развитию у населения навыков критического и творческого мышления, в сочетании с воспитанием взаимного уважения к инакомыслию, глубинного понимания демократических форм принятия согласованных решений и выполнения намеченных планов.

Главная задача принятого документа — перейти от привычной парадигмы «передачи знаний» к более сложной «выработке аналитических способностей» с тем, чтобы научиться самостоятельно формулировать проблемы и находить пути их эффективного решения в условиях недостатка знаний и неопределенности.

Стратегия ОУР относится к категории важнейших международных документов, сфокусированных на решении главных задач современности — сохранения мира, поиска бескризисных путей развития, предвидения социальных и экологических катаклизмов и их заблаговременного предупреждения. В этом контексте реформирование содержания и стиля образования оказывается обязательным условием выживания и благополучия человечества.

Образование обязано быть высокоэффективным, творческим, инициативным, социально комфортным. Цель современного школьного и вузовского образования не сводится к передаче знаний, а заключается в формировании личности, стремящейся к знаниям, культуре, и совершенствованию окружающего мира. Образование должно создавать благоприятные условия для саморазвития каждого человека вне зависимости от его возраста на основе уважения и учета индивидуальных особенностей. Высокие нравственные ориентиры не совместимы ни с какими формами насилия и принуждения, даже если они продиктованы благими намерениями. Образование, как никакая другая сфера деятельности, призвана соответствовать передовым представлениям об условиях устойчивого развития. Насколько эти требования соответствуют реальной направленности и традициям нынешнего образования?

Чему нас не учат

Пора задуматься над тем, чему нас не учат в школе и вузе. К чему не готовят, как следовало бы. Мы настолько привыкли к нынешней системе образования, что не видим очевидных изъянов, архаизма, а то и вовсе потери цели образования. Потому что мы ценим, прежде всего, образованность и эрудицию как похвальный результат хорошего образования, а вовсе не «квалификацию» готовности к реальной повседневной жизни.

Исторически обучение в школе, а тем более в университете было лишь важной надстройкой домашнего воспитания. В школе и вузе учили главным образом тому, что было трудно преподавать домашними средствами. Можем ли мы и дальше полагаться на домашнюю подготовку молодежи к жизни, в которую она вступает? Кто научит молодежь приемам и методам самосовершенствования, самоуправления, развития силы воли, укрепления выдержки, терпения, искусству эффективного общения, бесконфликтности, построения семьи, воспитания своих собственных детей? Разве эти навыки столь просты и очевидны? Может быть, мы ими владеем в достаточной мере и способны передать опыт своим детям? Или имеются такие книги, учебники, самоучители, используя которые возможно самостоятельно освоить искусство и навыки гармоничной жизни?

Почему самому важному в жизни человека не учат в школе — профессионально и основательно с использованием всех ресурсов, накопленных человечеством? Да и владеют ли этими навыками сами учителя? Почему каждое поколение вынуждено повторять одни и те же ошибки, причем в самой близкой для них области жизни? Почему именно обучение жизни до сих пор происходит у нас так же, как и несколько тысяч лет назад, оставаясь на первобытном уровне?

И можем ли мы считать цели современного образования достаточными и совершенными, если в них не учтена подготовка молодежи к жизни не только в окружающей природной, но и в социальной среде? Ответ очевиден — современному уровню развития и скорости изменения человечества должна соответствовать проработанная система обучения и подготовки к жизни. Образование не может в наше время ограничиваться столь привычной для нас школьной программой, а обязано изменить ее, предусмотрев время и образовательное обеспечение для подготовки молодых людей к основным задачам и проблемам жизни.

Итак, чему же нас не учат, а должны учить? Остановимся хотя бы на нескольких главных навыках. Я сознательно не сортирую их по степени важности. Некоторые из них — частное выражение более общих навыков и качеств (выделенных ниже курсивом). Тем не менее, стоит

рассматривать их наравне с более крупными для того, чтобы привлечь внимание к необходимости разработки методической базы содействия становлению личности с помощью приемов, упражнений, заданий, испытаний, коллективной поддержки.

Главные качества, от которых в наибольшей мере зависит все остальное, следующие:

1. Радость обучения и созидания.
  2. Любознательность, инициативность, изобретательность.
  3. Самоконтроль, самомобилизация, саморелаксация.
  4. Управление своими эмоциями.
  5. Самодисциплина, настойчивость, выносливость, сила воли, собранность.
  6. Умение сделать выбор, определить главное.
  7. Планирование своей деятельности, заблаговременность.
  8. Способность доводить дело до конца, совершенствование результата.
  9. Ясность формулировки мысли.
  10. Самопроверка, поиск ошибок, несоответствий, противоречий.
  11. Анализ проблем с различных позиций, точек зрения.
  12. Способность видеть себя «со стороны», самокритичность, способность признавать свои ошибки и преодолевать обиду, способность уступать.
  13. Уважение к другим людям, способность различать и ценить в других людях все хорошее.
- Без полноценного и всеобщего развития перечисленных навыков трудно ожидать формирования гармоничной и успешной личности, а вместе с тем благополучного, сбалансированного социума. Специальные знания и навыки, передаваемые учащимся, должны основываться на прочном фундаменте самосовершенствования личности, трудолюбия, самоконтроля, способности формулировать вопросы, определять ближайшие и перспективные задачи и находить способы их решения.

Для развития каждого из перечисленных выше навыков необходимы специальные упражнения, тренировки, свои контрольные и свои экзамены в сочетании с действенными рекомендациями психологов.

Все это остается, к сожалению, слабо разработанным, несмотря на огромный опыт педагогики. Приходится считаться с тем, что семья все более отстраняется от воспитания детей. Ни времени, ни средств, ни опыта, ни грамотности в вопросах воспитания для выполнения этой грандиозной программы у семьи обычно нет. А учитель нередко не имеет ни времени, ни методических возможностей всерьез заниматься развитием качеств сильной личности, таких как настойчивость, сила воли, инициативность, изобретательность, самоконтроль, саморазвитие и пр., поскольку он связан классно-урочной системой и безоговорочной обязанностью во что бы то ни стало добиваться усвоения учениками положенных знаний.

«Достоинства классно-урочной системы: четкая организованность и упорядоченность учебной работы, организующая роль педагога, экономичность обучения — сочетаются с рядом серьезных недостатков: ограниченными возможностями индивидуального подхода, ориентацией на "среднего" ученика, работой в едином для всех темпе, преимущественно вербальным (словесным) характером деятельности, определенной искусственностью в делении всех занятий на 40–5-минутные отрезки. Указанные слабости классно-урочной системы на протяжении веков вызвали критику и стремление к поискам более совершенных форм обучения (Загвязинский, 2001). Особенно остро эта критика звучит сегодня, в новых социально-экономических условиях, в условиях смены образовательных парадигм».

НАВЫКИ, ФОРМИРУЮЩИЕ СИЛЬНУЮ ЛИЧНОСТЬ

Попытаемся разобраться в перечисленных выше навыках, которые школа обязательно должна вырабатывать у своих учеников, считая это одной из главнейших своих задач.

I. Радость обучения и созидания

Успех обучения во многом зиждется на отношении самих людей к учебе и работе. Удовольствие от работы — наилучшая гарантия успеха, а безрадостность обязательного труда значительно снижает его эффективность даже у весьма ответственных и дисциплинированных исполнителей. Как научить получать удовольствие от работы?

Это легко достигается в тех случаях, когда работа позволяет человеку удовлетворить собственные желания, становится безусловным средством, орудием достижения желанной цели, мотива. Мотивация или побуждение к действию — это внутренний динамический процесс, управляющий поведением человека, определяющий его направленность, организованность, активность и устойчивость, его способность деятельно удовлетворять свои потребности. Но далеко не всякая работа связана с удовлетворением личных интересов и желаний.

Психологи различают внутреннюю и внешнюю мотивацию. Внутренняя мотивация обусловлена глубинным, врожденным стремлением любого человека к демонстрации своих способностей, возможностей, силы, совершенства. Осваивая новое или совершенствуя ранее достигнутое, человек не только достигает некоего результата в деле или учебе, но и тешит свое самолюбие.

Практический результат произведенной работы или понятная выгода нередко отступают на задний план перед приоритетом самоудовлетворения и позитивной самооценкой. Будучи мощной движущей силой, внутренняя мотивация действует в предвкушении успеха. Достигая цели, человек испытывает большое удовольствие, в результате чего закрепляется условный рефлекс и создаются предпосылки для следующих трудовых побед. Не достигая намеченной цели или получая плохой результат, человек испытывает разочарование, горечь поражения.

Соответствующие оценки со стороны окружающих лишь усиливают сам эффект, который проявится и без них. Но это усиление может быть весьма действенным, что давно известно в психологии и педагогике. Каждый преподаватель, рассчитывающий на поддержку своих усилий со стороны внутренней мотивации учащегося, должен почти полностью отказаться от на-казаний за ошибки, за невыполнение заданий и уменьшить количество замечаний, поправок. Он должен сменить свой менторский тон на уважительный, а подчас и восхищенный. Это сложнее, чем использовать приемы внешней мотивации.

Внешняя мотивация выражается в стремлении не к самим результатам труда, а к его последствиям, например, к материальному подкреплению. Деньги как универсальное средство оплаты товаров и удовольствий могут быть орудием внешней мотивации. Иные поощрения со стороны окружающих (благодарность, признание заслуг, право оказаться в числе избранных и пр.) или всевозможные удовольствия, получаемые при условии выполнения задания, обладают соизмеримой эффективностью. Оценки, выставяемые преподавателями, также относятся к внешним мотивам действий. Универсальность оценки как орудия мотивации ученика и управления им выражается в совмещении положительного и негативного воздействия в одной форме. Высшие оценки поощряют, а низшие наказывают и должны подгонять. В дополнение к оценкам учитель словесно воздействует на учеников, мотивируя их похвалой и наказывая порицанием. Впрочем, все эти разновидности внешней мотивации имеют свои ограничения воздействия на ученика или работника.

Оценки действуют лишь при условии уже налаженных отношений между преподавателем и учеником, в которых сам ученик видит для себя некую выгоду. Если ученик понимает, что оценки помогают ему мобилизоваться, увидеть собственные промахи и недочеты, исправить их и стать самому более совершенным, то он позитивно относится к оцениванию своего труда. Если же такой согласованности, «внутреннего договора» между преподавателем и учеником нет, и сам ученик не верит в желание преподавателя ему помочь и в свои собственные силы, то тогда он перестает считаться с оценкой, абстрагируется от нее, искореняет в себе всякую мысль о целесообразности самосовершенствования в навязываемом ему направлении, и замыкается в своем мире, надежно отгороженном от воспитателей и учителей. В результате развитие ученика тормозится, а то и извращается.

Чуть лучше обстоит дело с материальными формами внешней мотивации, например, с денежным подкреплением положительного результата. Однако экспериментальные исследования, проведенные как с человеком, так и с животными, выявили наличие отсроченного негативного эффекта подобной мотивации. Подопытные действительно лучше справлялись с заданиями при наличии внешних подкреплений, по сравнению с контрольными группами, которые не получали подкрепления. Однако после прекращения подкрепления они выполняли задание уже хуже, чем участники контрольных групп. Известно, что в трудовых коллективах метод материального поощрения, в конце концов, приучает работников не только соразмерять свои усилия с величиной поощрения, но и настраивает на ожидание повышения поощрения со временем для достижения того же результата.

В конечном счете, именно внутренняя мотивация, т.е. стремление к самосовершенствованию, должна быть признана главным условием создания атмосферы радости обучения и трудовой деятельности. По сути, об этом неоднократно писали выдающиеся педагоги, такие как Ян Амос Коменский (1592–1660), Джон Локк (1632–1704), Иоганн Песталоцци (1746–1827), Адольф Дистервег (1790–1866), К.Д. Ушинский (1824–1871), Л.Н. Толстой (1828–1910), Джон Дьюи (1859–1952), А.С. Макаренко (1888–1939) и многие другие. В педагогической литературе эта парадигма частично нашла отражение в понятии природосообразности. Принцип природосообразности сформулировал еще Я.А. Коменский, и за последние два с половиной столетия он неоднократно пересматривался, но в своем нынешнем понимании очень близок первоначальному значению, согласно которому образовательный процесс должен полностью соответствовать естественному состоянию и возможностям ребенка. **«Чуждое есть то, что не свойственно природе того или другого ученика.** Как у трав, деревьев, животных есть различные природные особенности — с одними нужно обращаться так, с другими иначе и нельзя пользоваться для одних и тех же целей всем одинаково, — так существуют подобные же природные способности и у людей. Встречаются счастливы, которые все постигают, но нет недостатка и в таких, которые в определенных предметах удивительно непонятливы и тупы. Иной — в спекулятивных науках — орел, а в практической мудрости — осел с лирой. Иной в музыке туп, а в остальном способен к обучению. У другого подобное положение имеет место с

математикой или поэзией, или с логикой и пр. Что здесь делать? Куда не влекут способности, туда не толкай. Борьба с натурой напрасное дело...».

Далее: «Учитель есть помощник природы, а не ее владыка, ее образователь, а не преобразователь, поэтому если он видит, что кто-либо из учеников принимается за что-либо без достаточных к тому способностей, то пусть не подгоняет его вперед, в твердой уверенности, что этот недостаток в другой части дела будет восполнен, как это обыкновенно и бывает....»

И наконец: «**Если никого из учеников не будут к чему-либо принуждать против воли, то ничто и не будет вызывать у учеников отвращения и притуплять силу ума**; каждый легко будет идти вперед в том, к чему его (по велению высшего провидения) влечет скрытый инстинкт, а затем **на своем месте** с пользой послужит Богу и человеческому обществу».

На первый взгляд кажется, что принцип природосообразности трудно реализовать в жесткой классно-урочной системе, если от всех учеников требовать одних и тех же результатов в определенных сроки. Однако именно Я.А. Коменский был разработчиком классно-урочной системы, в которой положено всю программу обучения конкретизировать, разделять по классам, годам и даже часам. Тем не менее, в его варианте классно-урочная система сочеталась с принципом природосообразности таким образом, что ученики обладали правом обучаться различными параллельными путями согласно своим способностям и интересам. Стандартизация обучения урезала эти права учащихся, а затем, по мере усложнения программ обучения, и вовсе не оставила времени для творческого обучения ни ученикам, ни учителю.

«В условиях приема учащимися заранее известной безальтернативности информации, готовых способов и образцов решения задач, требований их припомнить и правильно применить под угрозой получения двойки, у них нет возможностей и желания собственного целеполагания и целереализации. Образование является в этих условиях «образцеванием» а обучающийся занимает «ответную» позицию и оказывается объектом педагогических манипуляций, а не субъектом собственной образовательной деятельности».

Итак, радость обучения и труда формируется в условиях доминанты поощрения, positivity занятий, сообразности со способностями и внутренними наклонностями человека. Преподаватель должен быть главным гарантом такой творческой атмосферы, а государственные стандарты, учебные планы и программы необходимо перестроить с учетом права учащихся и их «тренеров» — учителей на выбор направления обучения и проявления самостоятельности и инициативы на всех этапах образования.

II. Любознательность. Инициативность. Изобретательность

Любой нормальный ребенок с детства любознателен. Стремление к новому — один из природных инстинктов человека, значение которого только начинают постигать. Предполагается, что новая информация активизирует кору головного мозга, способствует ее формированию и нормальному функционированию. Известно, что однообразие действует утомляюще, а новые впечатления приносят удовольствие. Поиск нового имеет глубокий биологический смысл, помогая особи найти пищу и убежище, популяции — расселиться шире, захватить новую территорию, а виду — быть более устойчивым. Интерес к новому позволяет высшим животным и человеку быстрее распознать происходящие вокруг изменения. «Новолюбие» лежит в основе естественного стремления человека к обучению, но у него имеется и обратная сторона — переменчивость, непостоянство, поверхностность. Извращенное влечение к новизне получило специальное название — кайнэрастия. Инстинкт столь силен, что при чрезмерном увлечении новизной может стать причиной психоза. Положительное подкрепление от восприятия нового перерастает в своеобразную манию новизны, мешающую нормальной жизнедеятельности: безудержный перебор каналов телевидения, поглощение безмерной информации из сети Интернет. Новолюбие и помогает обучению, и может мешать ему.

«Сегодняшний символ кайнэрастического счастья — пульт дистанционного управления телевизором в руке. Переключая каналы, мы постоянно и с легкостью удовлетворяем свое стремление к новизне. Технический прогресс увенчался созданием средства для постоянного переживания «кайнэрастического оргазма» — интернета.

В сущности, с такой точки зрения, культура — это система, созданная для постоянного удовлетворения кайнэрастической потребности. Там, где культура не может обеспечить серьезную новизну тем, кто в ней нуждается, она умирает.

Разнообразие жизни, возможность приобщения к новизне в самых различных сферах делает многочисленные травматические переживания (любвные катастрофы или отсутствие детей, к примеру) не такими невыносимыми, как раньше. Без труда можно предположить, что кайнэрастия играет свою роль в процессе так называемого вытеснения. Постоянная погоня за новыми впечатлениями отодвигает травматические переживания на второй план.

XX век создал не только пространство для невиданной доселе реализации кайнэрастии, но и невиданные способы ее ущемления. Один из самых жестоких — это индустриальный конвейер. Всем известные нервные расстройства у конвейерных рабочих совершенно непонятны с какой-

либо другой точки зрения, кроме как теории, построенной на признании приоритета кайнэрастии».

Другое дело любознательность — одна из разновидностей новолюбия — интерес не просто к новому, но к постижению сути вещей. Если новолюбие существует само по себе, не нуждаясь во внешнем стимулировании, то любознательность — особая привычка, навык, стремление к познанию, которая вырабатывается постепенно, начиная с раннего возраста. Воспитатели и преподаватели должны помнить об этом и способствовать закреплению положительного условного рефлекса на познание, всячески его подкрепляя. Прежде всего, облегчая по мере возможностей достижение результата познания; не подменяя самостоятельного продвижения ребенка по пути познания, а лишь следя затем, чтобы это познание было доступным, возможным, посильным для данного возраста и способностей ребенка.

К сожалению, такую чуткость к формирующейся любознательности проявляют далеко не все взрослые. Как часто они отвечают на вопрос ребенка: «отстань», «вырастешь — узнаешь», «тебе еще рано это знать». Или же своим ответом не оставляют никакого шанса на продолжение поиска ребенком истины, предложив ему безальтернативное, упрощенное объяснение, тогда как надо своим ответом спровоцировать следующие вопросы, приучить ребенка к концентрации внимания на явлении, на объекте, а не перескоку с одного объекта внимания на другой. Проще любознательность подавить, чем ее развить. В итоге многие подростки не только не проявляют любознательности, но и стесняются задавать вопросы, чтобы не проявить своей отсталости. Чем примитивнее воспитание, тем сильнее синдром безразличия к новизне. Создается ложное впечатление, что человек может быть нелюбознательным от природы.

Целеустремленность познания формируется годами и начинается с очень непродолжительных «исследований» ребенком природы окружающего мира. Она постепенно укрепляется, что выражается в продлении цепочки вопросов, в продолжительности внимания к проблеме, в поиске новых и новых способов получения ответов на свои вопросы — сначала устных от взрослых, затем письменных из книг. Любознательность легко травмировать, «придавить», свести к простому новолюбию в тех случаях, если: 1) проблемы слишком сложны и не соответствуют уровню развития и познавательным возможностям ребенка; 2) интерес к глубинным причинам не встречает понимания у окружающих; 3) простая спешка не оставляет ни взрослым, ни детям необходимого и подчас значительного времени для удовлетворения познавательного любопытства.

Вот почему укрепление любознательности требует внимания и особых навыков от взрослых, продуманности действий, а в общем случае поддержки от всего института образования, планирующего обучение и воспитание детей.

Дефицит времени, выделяемого на творческое обучение и на индивидуальное общение с учениками — основной недостаток современного образования. Стремясь передать как можно больше знаний, учителя не оставляют своим ученикам времени для проявления инициативы. Из двух целей — а) количества усвоенных знаний и б) использование знаний на практике — абсолютным приоритетом обладает первая. Инициатива учащихся постепенно узурпируется и искореняется с поля образования просто потому, что для ее проявления требуются значительные временные и материальные условия.

Самостоятельный поиск всегда происходит медленнее, чем выполнение полученных указаний, инструкций, алгоритмов.

Поиск путей решения проблемы, задачи связан с неизбежными ошибками, которые лежат в основе познания. Борьба с ошибками ученика — это борьба с познанием как таковым. Каждый человек имеет фундаментальное право на ошибки. Через ошибки глубже постигается суть учения, определяются допустимые границы утверждений и методов, испытываются предположения. Чрезмерное «спрямление» пути познания ограничивает возможности творческого применения полученных знаний на практике. Поэтому институт образования должен планировать время не только для изучения фактов и закономерностей, но и для самостоятельных поисков истины, для неизбежных заблуждений и ошибок. Высшей формой инициативы является изобретательность, которая вовсе не попала в школьные учебные планы, да и в вузовские тоже, разве что на этапе выполнения завершающего обучения проекта — дипломной работы.

Как можно оценить результат образования, для которого характерно неразвитое стремление к изобретательству? Как крайне посредственный. Каким бы количеством отличных отметок ни прикрывали этот продукт, он остается несовершенным, а то и вовсе бракованным.

В изобретательности сфокусирована вся сила образования: мотивация к познанию, саморазвитие, способность находить неординарные решения, целеустремленность, выносливость, и, в конце концов, само мышление как высшая форма сознания. Однако развитие изобретательности оказалось вне поля зрения нашей системы образования. До сих пор написано очень мало книг, стимулирующих изобретательность. Единичны мастерские и кружки, в которых дети могли бы согласно собственным интересам и под руководством опытных наставников создавать модели, устройства, исследовать природу. Даже игрушки, развивающие изобретательность, в последнее время стали более однообразными и дорогими, т.е. малодоступными для широкого круга детей.

Во всем этом прослеживается отсутствие продуманной политики государства по подготовке талантливой смены.

III. Самоконтроль. Самомотивация. Саморелаксация

Самоуправляемость—одно из важнейших качеств личности, под которой понимается развитая способность к самоконтролю, самомотивации и саморелаксации.

Самоконтроль означает параллельный с основным действием надзор за собой, наблюдение своего поведения, мыслей, состояния. По существу это способность постоянно воспринимать окружающее и самого себя намного сложнее, а мыслить совершеннее. Наличие самоконтроля можно образно сравнить с многоядерным процессором компьютера, в отличие от одноядерного. Все люди от природы обладают самоконтролем в некоторой степени. Однако простейший самоконтроль несовершенен — он включается время от времени и далеко не тогда, когда требуется. Более совершенный самоконтроль функционирует постоянно и параллельно с основной деятельностью человека. Именно это свойство и надо развивать у детей, а особенно у подростков и юношей.

Простейший прием — «видеть себя со стороны» — можно использовать в педагогике, как между основным делом, так и в форме специальных игр и занятий.

Самоконтроль позволяет значительно повысить эффективность своего труда посредством развития навыков самомотивации и саморелаксации.

Самомотивация—это способность по собственной инициативе быстро перейти к выполнению задания, дела. Ускорение — главный показатель эффективности самомотивации. В армии учат мобилизации, когда по команде требуется быстро пробудиться, одеться и встать в строй или выполнить другое задание за отведенное время. Самомотивация дается сложнее, чем мобилизация, но отрабатывается сходными приемами. Для развития этого навыка требуются упражнения. Интеллектуальная самомотивация неизмеримо труднее физической. Особые сложности возникают при необходимости мобилизации для поиска новых решений, вместо повторения уже освоенных действий.

Умение настроиться в нужное время на выполнение определенной работы многим дается с большим трудом. Это качество зависит от темперамента. Чем уравновешеннее человек, тем легче он концентрируется на предстоящем деле, и напротив, чем возбудимее психика, тем сложнее бывает фокусировать свое внимание и не отвлекаться ни на что постороннее. Впрочем, и уравновешенным, и возбудимым личностям требуется помощь в освоении приемов самомотивации и концентрации внимания.

Простой прием интеллектуальной самомотивации был изложен в начале XX в. в одной из рекомендаций по научной организации труда. Начинать работу надо с чего-то легкого, но имеющего прямое отношение к заданию, например, с просмотра текущего или предыдущих заданий, с чтения материалов, относящихся к теме задания, с подготовки рабочего места. Продолжительность этой первой фазы около 15 минут. Затем надо переходить к выполнению самого задания, подразделив его на части и определив необходимую информацию, методы ее обработки и проблемы по каждой из них. Если работа не получается, то нужно снова вернуться к более простой деятельности, но не увлекаться ею, а снова через короткий промежуток времени продолжать вхождение в основное дело. Этот прием учитывает особенности физиологии высшей нервной деятельности человека: взаимодействие зон возбуждения и торможения в коре головного мозга. Одним приказом нельзя активизировать необходимую зону.

Лучше сделать это косвенно, возбуждая зоны коры головного мозга, имеющие хотя бы косвенное отношение к выполнению заданной работы.

Саморелаксация — умение по собственному желанию быстро расслабиться, перестать волноваться, отрешиться на время от проблем, отдохнуть. Это составляющая личной гигиены.

Саморелаксация необходима любому человеку для быстрого восстановления сил и уравновешенности, для сохранения способности принимать правильные решения, для того чтобы предотвратить ошибки, которые неизбежны при истощении ресурсов нервной системы.

Саморелаксация — необходимое условие и предпосылка самомотивации.

Ускоренной и более глубокой релаксации можно достичь с помощью нехитрых упражнений, которые были разработаны с давних пор несколькими известными учениями. В их числе йога, аутотренинг, медитация и др. Все они включают регуляцию дыхания, расслабление мышц, концентрацию внимания на абстрактных целях. Цели саморелаксации в различных учениях нередко далеки от задачи повышения работоспособности, быстрого выполнения дела. В йоге релаксация существует «сама по себе» — для достижения особого состояния восприятия мира и абстрагирования от реальности. Аутотренинг и йога учат воздействию на свой организм. Для повышения работоспособности нужна своя специальная система аутотренинга. Ни в средней школе, ни в вузе не обучают даже существующим, проверенным приемам.

IV. Управление своими эмоциями

От развития самоконтроля и самообладания зависит совершенство управления своими эмоциями. Неправоммерно эмоциональность отождествлять с неким наследственным статусом. Каков бы ни был темперамент личности, диапазон проявления эмоций всегда широк. Совершенствуя самоуправление, любой человек способен добиться оптимизации выражения эмоций — у одних в виде повышения сдержанности, а у других для усиления яркости самовыражения.

Вспыльчивость, необузданное проявление собственного восторга или гнева, да и просто несвоевременное проявление эмоций — все это проявление примитивизма, свойственного более животным, чем людям с развитым сознанием.

К сожалению, эмоциональная распушенность многих устраивает, снижая уровень требований к ним самим. Нельзя забывать и о животной функции эмоциональной распушенности — подавления окружающих как формы конкуренции и борьбы за власть. Таким образом, степень контроля над собственными эмоциями может быть одним из признаков развития сознания. По этому признаку легко оценивать и квалификационную пригодность сотрудников, в том числе учителей.

Эмоциональная распушенность у преподавателей — вовсе недопустимое явление, которое нельзя оправдать апелляцией к биологической предопределенности темперамента.

Выдержка, владение собой, самообладание — частные проявления самоконтроля. Нельзя отрицать прямой зависимости выдержки от уровня эмоциональности, предопределенного природой. Целые народности различаются между собой по яркости и темпераментности общения. Но нельзя забывать и о «социальной генетике» — о передаваемых из поколения в поколение представлениях о внешних признаках силы, уверенности, лидерства. Для одних народностей многословие — признак слабости, в то время как у других со слабостью ассоциируются эмоциональная вялость и низкий накал страстей. На самом деле выдержка и самообладание всегда присущи настоящему лидеру, как невозмутимому, так и эмоционально яркому. И тот, и другой в совершенстве владеют самоконтролем, неважно, выражен ли он в молчании или взрыве эмоций; и то, и другое находится у них под контролем. Однако я обращаю внимание на отсутствие выдержки и на недопустимую распушенность, широко распространенные среди весьма посредственных и несильных людей, которые пытаются таким способом замаскировать свою слабость, представив себя в образе лидера «мелкого пошиба».

Самоконтроль позволяет значительно повысить устойчивость любого человека, его толерантность к неблагоприятным воздействиям, в том числе уменьшить травматизм, как в быту, так и на производстве, снизить смертность, увеличить продолжительность жизни. Поэтому ошибочно полагать, что главная причина низкой продолжительности жизни россиян кроется исключительно в низком уровне материального благосостояния, недостаточно совершенной системе оказания медицинской помощи или же в пьянстве. Не отрицая важности этих причин, надо признать, что, кроме них, не меньшее влияние на сокращение продолжительности жизни оказывает неразвитый самоконтроль.

Способность своевременно оценить риски принять правильное решение — еще один признак высокого уровня развития личности, который основывается на самоконтроле эмоций, способности сосредоточиться на оценке ситуации, снизить уровень волнения и возбуждения.

Итак, нет сомнений, что на всех этапах образования выработка самоконтроля у подрастающего поколения является одной из самых главных задач воспитательных учреждений, что автоматически определяет и соответствующие требования к самим воспитателям, которые должны демонстрировать совершенные навыки самоконтроля. Собственным примером. Это вовсе не означает, что преподаватели должны быть флегматичны и неэмоциональны.

Напротив, сухое и скучное изложение материала, да и ведение урока в целом мешает инициации учеников, не соответствует их возрастному биологическому темпу, тормозит обучение. Учитель должен эмоционально окрашивать рабочий процесс, но он, в большинстве случаев, не имеет права на непосредственные, прямолинейные и неподконтрольные эмоции.

При условии развитого самоконтроля в процессе становления личности формируется множество качеств, совершенно необходимых для благополучия самого человека, его семьи, дела, в котором он участвует, да и государства в целом. К таким качествам относятся: выносливость, собранность, сила воли, продуманность действий, эффективность реализации планов и многое другое.

Рассмотрим некоторые из перечисленных качеств личности.

V. Самодисциплина. Настойчивость. Выносливость.

Сила воли. Собранность

Самодисциплина — следующая ступень развития самоконтроля. Если дисциплина — простое подчинение приказу, то самодисциплина означает умение поставить перед собой задачу, не всегда желанную и легкую, и заставить себя приступить своевременно к ее решению. Нередко самодисциплина держится на ответственности — чувстве незаменимости в выполнении важного дела.

Чем более ребенок опекаем со стороны взрослых, тем сложнее формируется чувство ответственности и, наоборот, в безвыходных ситуациях, как правило, ответственность

формируется у всех, даже у избалованных и испорченных предыдущей жизнью. Получается, что становление самодисциплины нуждается в ясном разделении обязанностей и своевременном контроле. На деле и то, и другое часто «хромает».

В условиях круговой безответственности трудно сформироваться ответственности. Старшие обязаны сами подготовить условия, способствующие самоконтролю и своевременному выполнению задания. Они должны: заранее продумать план действий, распределение обязанностей, посильное задание, условия его выполнения, сроки заблаговременного оповещения о предстоящем задании, своевременную промежуточную проверку — тогда к моменту приема задания оно в основном будет выполнено. При низкой культуре управления задание, чаще всего, оказывается либо несоразмерным возможностям ребенка, либо недостаточно конкретным, непонятным, невыполнимым без посторонней помощи. Воспитатели часто не принимают во внимание вполне естественную для юного возраста неразвитость самоконтроля у своих учеников.

Почему-то предполагается, что самоконтроль должен существовать исходно, а если он не выражен, то повинен в этом ученик. Из-за этого заблуждения промежуточный контроль осуществляется редко и бессистемно. Однако самоконтроль вырабатывается в процессе воспитания, и в его отсутствии больше вины взрослых, чем ребенка. Самоконтроль и самодисциплину надо вырабатывать. Кто может отчитаться в своих специальных усилиях, направленных на развитие самоконтроля у подопечных? Если эти усилия не привели к желанному результату, надо разобраться в самих методах воспитания самоконтроля и самодисциплины. Дальнейшей детализацией понятия самоконтроля являются настойчивость, сила воли, выносливость и собранность.

Настойчивость — это не только проявление ответственности или простого упрямства, но и стремление во что бы то ни стало добиться результата. Настойчивость напрямую определяется: а) целесообразностью усилий и б) посильностью достижения результата. И целесообразность, и посильность — относительные понятия. Целесообразность предполагает выбор, и чем он шире, тем сложнее бывает определиться в приоритетности данного задания над другими делами. Это обстоятельство усиливается относительностью понятия «посильность». В школе и вузе обычно выбирается некая средняя посильность, а может быть и существенно выше средней, так как каждый преподаватель оценивает ее в отрыве от остальных заданий учащихся. Неизбежные различия среди учеников в базовой подготовке и навыках обучения означают, что для некоторой части коллектива задания слишком трудны, и они не могут по объективным причинам выполнить их все на должном уровне. В чем они тогда проявляют свою настойчивость? И проявят ли вообще, если не верят в самих себя? Значит, настойчивость надо формировать чутко и поэтапно, постепенно повышая нагрузку, на что нередко требуется много времени.

Итак, ненастойчивость — прямое следствие плохого воспитания, в процессе которого сами воспитатели невнимательны к своим подопечным, и либо не вырабатывают у них терпеливо веры в свои возможности, либо непосильными заданиями всеяют неуверенность и застенчивость. Получается, что в погоне за выполнением программы, усвоения некоторой совокупности знаний нередко в жертву приносят существенно более ценный результат — силу личности ученика, который, не обретя настойчивости, всю жизнь будет недооценивать свои возможности и пасовать перед трудностями.

С и л а в ол и — следующий шаг вверх по ступеням формирования личности. Сила воли означает не просто настойчивость, но еще и способность противостоять трудностям и соблазнам. Волевые качества формируются параллельно с ростом самоконтроля и настойчивости по мере выполнения упражнений, тренировки. Непоследовательно обвинять человека в слабой воле, если само окружение дает ему возможность неплохо жить, не овладев самоконтролем, самодисциплиной и настойчивостью. В детстве ребенку из благополучной среды просто негде проявить волю. Всем необходимым его обеспечивают, а на попытки добиться чего-то другого отвечают либо стойким сопротивлением, если это желание вредно, либо быстрым удовлетворением запроса, если таковой считается безвредным. Вот и получается, что упрямые дети, добивающиеся своего через крик или иными способами воздействия на воспитателей, тренируют свою силу воли, но в направлении лишь удовлетворения своих прихотей. У остальных развитие силы воли может задерживаться. Понятно, что представленный мною механизм формирования силы воли, как и многих других характеристик личности, весьма схематичен; что в любом человеке, прежде всего, проявляются природные склонности во всей широте генетического разнообразия. Однако это признание биологической доминанты не исключает и даже не ослабляет основного утверждения, что неготовность к обучению и к взрослой жизни — прямой результат системы образования, не уделяющей должного внимания и времени формированию важнейших свойств личности. Это результат «индустриализации» процесса образования, рассчитанного на условно среднего ученика, на невозможность осуществления индивидуального подхода к каждому из детей, школьников, студентов.

Выносливость — способность выдерживать дискомфорт, повышенную нагрузку, как физическую, так и эмоциональную, нравственную, интеллектуальную перегрузку. Понятно, что выносливость

— прямой результат испытаний, при условии, что человек не уходит от них. В жизни выносливость порой формируется драматично — через предельное напряжение. Намного проще тем, кто стал выносливым в модельных испытаниях, таких как детские игры и борьба за спортивные достижения, при выполнении заданий, преодолении сложных природных ситуаций. Но современный городской ребенок все реже попадает в такие ситуации, в которых закаляется выносливость. Родители теперь, как правило, не допускают этого. Страх за своего ребенка стал причиной нетренированности и низкой выносливости современных детей. По существу выносливость — это уверенность в себе, это твердое знание, что период испытаний не бесконечен и что внутренних ресурсов намного больше, чем кажется первоначально. Именно этот опыт необходим для формирования выносливости, да и силы воли. Вырабатывать этот опыт надо на всех этапах развития ребенка с учетом объективных возможностей каждого, чтобы ни один ребенок не потерял веры в себя и тем более не покалечился в результате тренировочных испытаний «на прочность». Если же такой программы нет, если мы не хотим брать на себя ответственность за успех испытаний, то в результате мы попросту бросаем детей на произвол судьбы.

Собранность — способность вовремя и быстро справиться с задачей, сконцентрировавшись на самых главных составляющих успеха. Если первые два условия собранности — «вовремя» и «быстро» — напрямую зависят от навыков самоконтроля и самодисциплины, то третье условие — сконцентрироваться на главном — основывается на умении выбирать и планировать, которые надо вырабатывать тренировкой.

V. Умение сделать выбор, определить главное

Казалось бы, сама жизнь с раннего детства приучает нас выбирать. Любой человек вынужден выбирать ежеминутно. Выбор — такое же природное свойство поведения человека, как способность питаться, двигаться, говорить.

Тем не менее, без достаточного навыка это свойство может оставаться на весьма примитивном, несовершенном уровне — впрочем, точно так же, как речь, движение и приготовление пищи. От совершенства выбора зависят многие параметры повседневной жизни: собранность, скорость, эффективность работы, разделение дел по рангу важности и первоочередности. Природная склонность к отвлечению от основного дела значительно возрастает при недостаточной четкости выбора.

Легкость и определенность выбора зависят от целого ряда обстоятельств, в том числе, от количества вариантов, от степени различия между ними, от косвенных связей, соединяющих каждый из вариантов с множеством других сопровождающих последствий выбора и, наконец, от желания выбирать. С ростом интеллектуального развития личности процедура выбора обычно усложняется. Легкость принятия решения нередко напрямую обусловлена упрощенностью восприятия жизни. Конечно, это не относится к стандартным ситуациям, когда выбор уже давно сделан, проверен на практике и остается лишь его повторять снова и снова. В нестандартных ситуациях порой приходится наблюдать полную растерянность не только детей, но и взрослых перед предстоящим выбором. Многим проще вообще не выбирать и отказаться от предложения, чем решать подобную задачу.

В самом простом случае неспособность к элементарному выбору последовательности действий проявляется в торможении работы, в отсрочке выполнения задания и, в конечном итоге, в низком уровне успеваемости и профессиональной деятельности. Такие люди обычно годятся лишь для простейших видов работ, не требующих почти никакой инициативы. Они становятся «полуроботами» на производстве и в быту, боясь любой новизны и неопределенности. В большей или меньшей степени сложности выбора испытывают все люди, кроме патологически самоуверенных или бесшабашных. Поэтому задача обучения выбору относится к числу базисных, ведь от ее решения зависит слишком многое в последующей жизни.

Умение выделять главное из всей совокупности возможных дел и задач — одно из частных проявлений способности делать выбор. Известно, что множество людей по непонятным, казалось бы, причинам откладывают главное «на потом». Понимая истинную ценность и приоритетность одной из задач, эти люди подолгу не приступают к ее решению. Почему? Причин множество:

- не знают, с чего начать и как делать;
- знают с чего начать, но это требует усилий;
- понимают, что для выполнения этого задания придется пожертвовать другими, в том числе и приятными делами;
- вынуждены заняться другими более срочными делами, которые не могут отложить, так как связаны обязательствами;
- боятся, что, взявшись за главное дело, упустят многочисленные выгоды от отложенных мелких дел;
- боятся неудачи.

Анализ причин неправильного выбора позволяет глубже осознать относительность преимущества того или иного выбора, а также понять внутренние мотивы казалось бы непоследовательного

поведения людей на этапе выбора вариантов и очередности своих действий. Это можно эффективно использовать для тренировки навыка выбора. Каждая из перечисленных выше причин дает ключ к самосовершенствованию и педагогической поддержке учащихся, обучению их высокой результативности труда. Одним из самых эффективных приемов совершенствования навыка выбора является планирование.

VI. Планирование своей деятельности. Заблаговременность

Планирование своей деятельности предполагает: а) инвентаризацию (учет имеющегося) и б) классификацию дел. Планирование автоматически означает подразделение дел по степени важности, выполнимости, условий реализации.

Одновременно приходится определять сроки, ресурсы, дополнительные условия осуществления каждого из намеченных пунктов плана. Всякое сложное дело осуществляется легче, быстрее и с меньшими ошибками при предварительном изучении в целом и по частям. Планирование невозможно без изучения предстоящих дел. Уже в этом заключается значительная доля успеха определения перспективного плана дел. Такой подход намного совершеннее лихой готовности без сомнений взяться за дело, решая проблемы по мере их появления.

Однако в реальных условиях далеко не все хотят планировать свою жизнь, свои дела. Потому что без планирования проще живется. Планирование — это дополнительный и немалый труд. К тому же оно выявляет несовершенство или сложность задуманной работы, с ним неизбежно связано прозрение относительно предстоящих затрат, как финансовых, так и прочих. Планирование убивает иллюзии. Когда я спрашиваю своих слушателей: «Кто из вас планирует свою деятельность?», то оказывается, что на следующий день планирует большинство из них, на неделю — далеко не все, еще меньше на месяц, а на год планированием своего времени и финансовых затрат не занимается почти никто.

Потому что скучно знать заранее о своих ограниченных возможностях. Лучше жить иллюзиями. Из этого простого примера следует, что степень планирования — ясный показатель развитости как личности, так и всего общества.

Простейшее планирование сводится лишь к приблизительному выделению этапов и сроков. Более сложное связано с детализацией действий, распределения обязанностей, составления схем взаимодействия. Еще более сложное вводит вариативность параллельных планов — сценариев. Наконец, самое совершенное планирование обязательно принимает в расчет предполагаемые последствия, сторонние влияния, обратные связи.

Планирование автоматически способствует заблаговременности выполнения задания. Столь характерные для нашей действительности опоздания к месту встречи или невыполнение задания в срок — прямое следствие неразвитости планирования или же его формальности, оторванности от реальной жизни.

С помощью планирования совершенствуется самоконтроль, обеспечивается своевременность выполнения работы, развивается сознание. Планирование — весьма конкретный прием освоения навыков самосовершенствования, начиная с малого и далее без ограничений к самым высоким достижениям. По существу планирование доступно каждому и могло быть уже давно использовано в системе образования на полную мощь. А на самом деле на него обращают очень мало внимания и относятся формально, как в школе, так и в вузе, что вполне понятно, если принять во внимание действующие приоритеты и цели образования.

VIII. Способность доводить дело до конца. Совершенствование результата

Способность доводить дело до конца — важный показатель совершенства личности и его учителей. Достигает конечной цели, как мы хорошо знаем, далеко не каждый, а лишь тот, кто: 1) осознанно сделал свой выбор в пользу данной цели; 2) имеет представление о работе и ее реальных сроках; 3) обладает необходимой квалификацией, опытом, или 4) готов пожертвовать другими делами и удовольствиями ради достижения этой цели; 5) достаточно тренирован и не бросает работу из-за усталости. Кроме того, важно, чтобы в процессе выполнения работы не изменилось отношение к ней в силу смены самой ситуации, т.е. чтобы эта работа продолжала оставаться ценной, а результат желанным. В ряде случаев это определяется просто ответственностью перед окружающими за добросовестное выполнение взятых на себя обязательств. Если с этих позиций проанализировать причины неспособности многих взрослых и особенно детей доводить дело до конца, то становится понятно, что в большинстве случаев неудача была предопределена изначально. Либо выбор в пользу данной цели был сделан импульсивно, неосознанно и поэтому спустя некоторое время усилия, направляемые на достижение цели, кажутся неоправданными. Либо трудоемкость была изначально не оценена или занижена. Либо навыков для выполнения работы недостает, и каждый шаг дается большим трудом. Либо сам исполнитель недостаточно тренирован, чтобы выполнить задачу без особой усталости.

Обязанность любого воспитателя и тем более профессионального педагога — определить причину срывов, поставить «диагноз» и прописать «лечение» — не в виде наказания, а в форме рекомендации по совершенствованию шаг за шагом необходимых практических навыков, выносливости, способности принимать обдуманные решения на основе предварительного изучения предстоящей работы.

Недостаточная целеустремленность — это результат не только слабой мотивации, но и не выработанной в процессе воспитания тяги к завершению дела. Достижение цели само по себе должно доставлять большое удовольствие.

Формируется это чувство постепенно. Это условный рефлекс, который, как всегда, основан на соединении между собой совершенно разнородных явлений. Вспомним, как дрессируют животных, приучая их выполнять те или иные действия вначале за материальное вознаграждение, а потом за «воспоминание о вознаграждении» — точнее, за похвалу, которая заменяет материальное вознаграждение.

Ответственность за неспособность человека доводить дело до конца лежит главным образом на его воспитателях, которые не потрудились выработать у него тяги к завершению дела, не хвалили за достижение цели, а ругали за то, что ребенок сделал это недостаточно умело или быстро. Если воспитатель в первую очередь обращает внимание на недостатки выполненной работы, а лишь затем на сам факт ее завершения, то нечего удивляться, что его дети, скорее всего, так и не научатся доводить свои дела до конца. Более того, отмечать надо каждый шаг по направлению к успешному выполнению работы, чтобы со временем у ребенка достало сил, терпения и стремления завершить начатое. Сложнее бывает заинтересовать ребенка выполнением уже известных, и потому неинтересных ему дел. Большие и непосильные цели для детей намного привлекательнее мелких и посильных. Их энтузиазм порожден наивностью и незнанием дела. Увлеченность по мере появления все новых трудностей неизбежно сменяется безразличием и разочарованием. Идеализация цели и легкости ее достижения оказывается вначале мощной движущей силой, которая, по мере развенчания идеала превращается в тормоз. Хватаясь за непосильную работу, человек оказывается заложником своих эмоций.

Опасаясь сложности дела, тот же человек проявляет излишнюю осторожность, не стремясь к самосовершенствованию, что тормозит его развитие, перекрывает возможность оценить свои безграничные скрытые ресурсы. В равной мере плохо переоценивать свои возможности и недооценивать их. Поэтому перед воспитателем стоит непростая задача — одновременно использовать и идеализацию работы, и ее планирование, раскрывающее предстоящую трудоемкость.

Важно увлечь освоением и совершенствованием простых и посильных упражнений для того, чтобы хватило навыка и выдержки выполнить более сложное задание. В педагогической деятельности эти две составляющие, к сожалению, плохо сцеплены между собой. Подчиняясь холодной логике учебного плана, учитель и его ученики должны все время тратить на освоение упражнений вне их практической связи с достижением больших целей в жизни.

В высшей школе противовесом бесконечным абстрактным знаниям являются практикумы, учебные и производственные практики, научно-исследовательская работа, курсовые и дипломные проекты. Но и в вузах считается, что сначала надо набраться ума и знаний на младших курсах, а лишь затем заниматься чем-то новым и неизвестным на старших. Это педагогическая ошибка и школы, и вуза. Творчество нельзя откладывать «на потом», оно должно совершенствоваться ежедневно, не дожидаясь «разрешения после проверки достаточности знаний».

Стремление к скорейшему участию в решении важных жизненных задач, столь характерное для детей всех возрастов, может быть эффективно использовано для развития понимания целесообразности освоения частных упражнений. Проще всего сначала потребовать научиться все делать по частям, а лишь потом допустить к настоящему делу. Только при этом значительно снижается эффективность обучения — коэффициент полезного действия ученического труда. Вот почему требуется пусть игрушечное, но участие детей в больших делах. Исполняя малое, они ясно ощущают свою причастность к большему. Так отдельным операциям учатся намного целеустремленнее, добиваясь их совершенства, что и является первоначальным проявлением способности довести дело до конца.

Итак, способность доводить начатое дело до конца, до совершенства дана нам не от природы, а в значительной мере обусловлена умелым воспитанием.

По этому признаку можно судить о профессионализме преподавания как такового и об эффективности образовательной системы в целом.

IX. Ясность формулировки мысли

Следовало бы ожидать, что ясность и точность передачи информации входят в число компетенций образования. Грамотности обучают на уроках родного языка. Учебники дают пример точности и лаконичности описания сути природных и социальных явлений. Сочинения и изложения на уроках литературы по замыслу должны помочь на практике овладеть совершенством прозы. Устные ответы должны развить ораторские навыки. Однако результат всех этих усилий трудно признать совершенным, прежде всего потому, что способность точно передавать информацию остается у большинства выпускников образовательных учреждений на недопустимо низком уровне. Всеобщее образование в этом вопросе не достигает цели, так как учит совсем другому — освоению правил грамматики и усвоению огромного объема информации. Однако кроме самой информации в повседневной жизни исключительно большое значение имеют точность ее передачи, лаконичность и усвояемость.

Достигается это многолетней тренировкой и вниманием не столько к сути информации, сколько к способности выделить главное из множества составляющих и вариантов информационного материала. Эта задача стоит и при изучении родного языка и литературы, которые должны научить выражать свою мысль исключительно словами, письменно — без использования жестов, мимики, интонации. Дополнительные возможности передачи информации играют ведущую роль в повседневной жизни. В беседе обычно используется весьма ограниченный словарный запас в сочетании с мимикой, интонацией и жестами. В контексте обсуждаемой темы общий смысл информации не ускользает, а детали могут быть уточнены даже плохо сформулированными наводящими вопросами и примитивными односложными ответами. Получается, что в реальной жизни можно обойтись без языка. В этом и состоит основное противоречие, из-за которого освоение родного языка востребовано в повседневной практике в минимальной степени. Школьники изучают шедевры литературы, не стремясь впитать совершенство изложения сути во множестве вариаций и оттенков.

Выйдя из класса, они продолжают общаться на полуживотном примитивном сленге, вполне достаточном для простой жизни, в которой точность и оттенки передаваемой информации не столь важны. Вот в чем причина низкой эффективности обучения, и не только в этой части школьного учебного плана, но и по большинству других учебных дисциплин. Результаты обучения отражают систему ценностей, преобладающую в обществе в данный исторический момент и на данной территории. Высокая культура речи для простой беседы оказывается чрезмерной роскошью там, где цели повседневной жизни слишком просты.

Однако система ценностей зависит от государства в целом и особенно от его интеллектуальной элиты. Эффективность обучения возрастет при двух условиях: во-первых, если учебные дисциплины приблизятся к потребностям жизни и, во-вторых, если сами цели жизни станут более возвышенными. И то, и другое произойдет при совершенствовании сознания, а образованию в этом может принадлежать ведущая роль. Но для этого надо разобраться с конечными целями самой системы образования: то ли она по инерции главным образом старается передать знания молодежи, которая живет в мире переполненном информацией; то ли образование главной своей задачей считает повышение сложности сознания, т.е. способности личности воспринимать действительность многопланово и аналитически.

Ясность формулировки мысли отражает уровень развития сознания, способности удерживать одновременно в поле его деятельности больше составных частей, находить взаимосвязи между ними, сортировать и классифицировать, сравнивать и выбирать наиболее существенное, видеть одно и то же явление с различных точек зрения. Это требует длительного совершенствования работы мозга и его тренировки не только на запоминание, но и на сравнение, выявление противоречий, формулировку вопросов, генерацию идей, проверку их на соответствие всей совокупности знаний об окружающей действительности. Любые неточности и расплывчатости в передаче информации дезорганизуют познавательный процесс. Сами собой возникают потребности в точном определении терминов, в разграничении близких понятий, в удобоваримости восприятия сложной информации, а значит, в совершенствовании структуры предложений, в исключении неоднозначности слов и выражений. При таком подходе высокая культура речи — не роскошь, а необходимая составляющая подготовки к жизни в передовой стране, участвующей в создании и освоении новейших технологий. Овладение языковой культурой необходимо сочетать с развитием навыков логичности умозаключений, выявления противоречий, сравнения и обобщения, проверки умозаключений на достоверность и другими требованиями передачи и обработки сложной информации.

X. Самопроверка. Поиск ошибок, несоответствий, Противоречий

Обнаружение ошибок — особая составляющая совершенства сознания. Мало что-либо создать, сделать самому. Для достижения высокого уровня совершенства необходимо научиться проверять самого себя, по нескольку раз исправлять и улучшать уже достигнутый результат. Удивительно, но в образовании цель доведения до совершенства до сих пор остается формальной и

второстепенной — ее подменила собой академическая оценка. В этом проявляется суть современной системы образования: приоритетны не знания и навыки, а ранжирование учеников по их знаниям и навыкам.

Совершенствованию результата следует обучать. Существует простой алгоритм, его отражает метод саморедактирования, которым, к сожалению, мало кто владеет из выпускников школ и вузов. Проще всего его продемонстрировать на примере сочинения по литературе. Для начала надо проверить свое собственное сочинение, как это и рекомендуется на уроках, но при этом обнаружить не только описки и ошибки, но и громоздкие фразы, незавершенные или недостаточно ясные предложения, повторы одинаковых слов, правильную рубрикацию, разделение на абзацы и пр. Выправить их. Затем, насколько это возможно, сократить число слов и укоротить фразы, а после этого придать им ясность и завершенность, изменяя последовательность слов и подбирая наиболее точные из синонимов. Этот прием позволяет не только значительно облегчить читателю восприятие информации, но и самому автору достичь совершенства в изложении своих мыслей.

Саморедактирование — вовсе не частное средство работы с текстом, а всеобъемлющий прием совершенствования любой работы, неважно, интеллектуальной или физической. Его суть в поэтапной проверке всех составляющих целого и их соотношения между собой, в испытании работы, созданного «изделия», каким бы оно ни было, а также в оптимизации способов решения задачи путем сведения к минимуму затраченных ресурсов. Этот простой алгоритм позволяет не только создать некий продукт, но и добиться его совершенства.

Понятно, что подобная задача чрезвычайно важна для общества, а это значит, что самопроверке и совершенствованию результатов труда надо уделять не меньше внимания и времени, чем освоению новых знаний и навыков. На деле ради выполнения всей программы образования экономят как раз на освоении и закреплении навыка самосовершенствования.

Если с этих позиций подходить к обучению, то поиск ошибок становится самостоятельной задачей и формой самосовершенствования, которое постепенно не только устраняет изъяны внимания или знаний, порождающих ошибки, но и позволяет достичь новых высот в развитии личности. Поиск ошибок — лишь первое и промежуточное звено на пути к развитию намного более сложных навыков, таких как выявление внутренних противоречий; расчет возможных последствий использования данного продукта и пр. Итак, за ошибки нельзя наказывать, надо прививать вкус к их обнаружению и устранению, как первому шагу на пути совершенствования любого результата и достижения более высокого качества. Эта задача образования самодостаточна.

XI. Анализ проблем с различных позиций, точек зрения

Устойчивость современного мира определяется не законами статики, а законами динамики. Мир никогда не был стабильным, неизменным. Его надежность в совершенствовании самого развития, в его сбалансированности, разумной модернизации, а значит, в учете различных теорий, моделей, прогностических оценок, точек зрения. К этому надо готовить молодежь и для этого стоит переучивать старшее поколение. Совершенно недостаточно усвоить факты и даже фундаментальные законы науки. В последующие десятилетия они будут не раз скорректированы, а то и пересмотрены. Важнее научиться воспринимать любой «кубик знаний» многопланово, понимать, какими путями ученые пришли к обобщению, знать иные точки зрения и теории, понимать критерии выбора лучшей теории. Приемы анализа знаний универсальны, их можно применять повсюду в жизни. При такой подаче программы обучения каждый раздел становится поучительным и полезным, так как оказывается связанным с повседневной жизнью, с овладением процедурой анализа, обобщения, выявления скрытых противоречий и, наконец, изобретения методов решения теоретических или прикладных задач.

XII. Способность видеть себя со стороны. Самокритичность.

Способность признавать свои ошибки, преодолевать обиду.

Способность уступать

Самокритичность и способность видеть себя со стороны — ясные показатели уровня развития сознания. Чем примитивнее человек, тем меньше он способен одновременно видеть, замечать, удерживать в поле своего сознания. Дикарю неведома самокритичность. Он может бояться сильных и смиряться с их критикой в свой адрес, только в этом проявляя некоторые признаки самокритики. Активно формируя многомерное представление о действительности, можно целенаправленно развивать сознание, повышать интеллектуальный и культурный уровень личности. Простыми приемами достижения этой цели может быть демонстрация относительности в любых фактах и суждениях.

Способность признавать свои ошибки, преодолевать обиду, уступать противоположному мнению также напрямую зависит от уровня развития сознания. В примитивном сознании признание ошибок ассоциируется с разоблачением своего несовершенства и, в конечном итоге, слабости. Результатом может являться пересмотр социального статуса индивида. Вот почему признания собственных ошибок воспринимается примитивным сознанием весьма агрессивно. Для

развитого сознания признание собственных ошибок имеет совершенно другое практическое значение — как способ роста и совершенствование через познание вариативности мира. Критика воспринимается с благодарностью, так как она позволяет повысить многомерность мышления и таким образом самому стать сильнее.

Также и готовность уступить означает на высшем уровне сознания приоритет сотрудничества над конфронтацией. Уступка воспринимается не как поражение, а как гостеприимство, как в танце поочередно уступает место в центре круга для следующего танцора. Такая толерантность — следствие развитого понимания относительности истины и вариативности точек зрения, моделей, «сценариев» развития событий, прогностических оценок — это прямое следствие признания сложности мироздания.

Следовательно, и в процессе обучения преподаватель обязан уделять развитию вариативного мышления много внимания и времени. А сама вариативность мышления и высокий уровень сознания должны цениться намного больше, чем хорошая память и усердие в некритическом усвоении школьной программы.

XIII. Уважение к другим людям.

Способность различать и ценить в других людях все хорошее

Уважение к другим людям является естественным продолжением развитой самокритичности. Уважение уважению рознь. В примитивном обществе уважение вызывают только выдающиеся качества, такие как сила, благосостояние, хитрость, ум, ловкость и пр. Развитое сознание способно различить заслуживающие уважения черты характера практически у каждого человека, или же использовать уважение для оказания поддержки и стимулирования к развитию личности. Оба приема — выявление сильных черт и вера в возможность реализации скрытых внутренних ресурсов человека — могут быть эффективно использованы в педагогике, как только образование откажется от своей дисциплинарно-обличительной миссии поддержания порядка, уничтожения слабых и провинившихся.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Во всеобщем среднем образовании до сих пор главенствует задача передачи ученикам знаний, хотя именно знания стали теперь широко доступны повседневно из самых различных источников: СМИ, общения, книг, интернета.

В то же время, воспитание теперь уже не может быть полноценно и повсеместно обеспечено силами семьи, поскольку в семье, как правило, все заняты на внедомашней работе, живут обычно отдельно от прародителей, число детей в семейном социуме мизерно. Семья перестала жить своей внутренне полноценной и насыщенной жизнью: внутри нее сохраняется минимальная трудовая загруженность, коллектив формируется не в работе, а в отдыхе, а сам отдых теперь ассоциируется с параллельным подключением членов семьи к внешним каналам информации и развлечения (телевизионные каналы, книги, видео, сетевые ресурсы и пр.).

Получается, что общество должно срочно изыскивать внутри себя необходимые для воспитания молодежи ресурсы. Если программы обучения в детских садах были изначально настроены на гармоничное и всестороннее воспитание и обучение личности, то школы остались на уровне XIX в., ориентируясь главным образом на освоение знаний.

В школе ученика «пичкают» знаниями, а надо, прежде всего, помогать ему стать сильной личностью — развивать силу характера, способность владеть собой, быть достойным, полезным и надежным членом коллектива (социума).

Для развития каждого из перечисленных в статье качеств необходимы специальные упражнения, тренировки, образцы для подражания и усвоения, способы самопроверки достигнутого уровня совершенства — все это остается до сих пор плохо разработанным в педагогике.

Роль государственных структур заключается в создании благоприятных возможностей для самосовершенствования. Необходимо отразить это:

- в программных документах;
- в поддержке исследований на стыке педагогики, психологии и биологии, направленных на разработку средств и методов саморазвития личности;
- в создании материально-технической базы реализации творческих устремлений в обществе (мастерских, лабораторий, экспериментальных хозяйств, студий и пр.), особенно среди молодежи;
- и, в конечном итоге, в преобразовании самой системы образования с учетом современных возможностей самообучения.

Реформа образования не может проводиться насильственно, а лишь по подсказке наиболее совершенных педагогов и с одобрения населения, которому еще только предстоит осознать истинные причины несовершенства школы и вуза, а для этого потребуется некоторое время. Грандиозная программа гласного совершенствования системы образования должна сопровождаться аккуратными и постепенными административными преобразованиями:

перестройкой учебных планов и программ с учетом важнейшей роли инициативы со стороны учащихся и педагогов, изменением критериев оценки труда и тех, и других. Все это в полной мере соответствует сути «Стратегии ЕЭК ООН для образования в интересах устойчивого развития», принятой в 2005 г. Самосовершенствование должно стать главной целью и методом воспитания. Теперь уже нетрудно предсказать, что в будущем впереди остальных окажутся те страны, которые первыми наладят у себя воспитание и образование на основе развития инициативы и творчества, радости обучения и самосовершенствования. Именно они займут лидирующее положение в мире.

Библиография

1. Вербицкий А.А., Ларионова О.Г. Личностный и компетентный подходы в образовании: проблемы интеграции. — М.: Логос, 2009. — 336 с.
2. Загвязинский В.И. Теория обучения: Современная интерпретация. — М.: Академия, 2001.
3. Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения. — М.: Учпедгиз, 1955. — 350 с.
4. Кумарин В.В. Педагогика стандартности или почему детям плохо в школе. — М.: Ассоциация независимых педагогов, 1996. — 64 с.
5. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. — М.: СИНТЕГ, 2007. — 663 с.
6. Сосланд А.И. Влечение к новизне: теория и практика // Знание — сила, №8, 2006. — С. 40–46

«Целенаправленное истребление элиты опасно для общества»

*Существует масса вещей, которые мы – русские про себя знаем, это нечто идущее из глубины нашей сущности, что нас всех объединяет: вечная надежда на царя-батюшку, вера в особый путь России, наша уже почти легендарная лень и прочее. Откуда это в нас? И почему мы не можем преодолеть этого в себе? Возможно, потому, что истоки – в далеком прошлом и слишком глубоко, на генетическом уровне, в нас укоренились эти истины. Вообще, несмотря на все уроки истории, люди продолжают с завидным постоянством наступать на одни и те же грабли. Раз, второй, третий... Возможно, мы не умеем правильно учиться? А что можно увидеть, если правильно посмотреть через призму истории на современную действительность? Об этом **E-xecutive.ru** беседовал с **Наталией Басовской**.*

E-xecutive.ru: *Что дает человеку знание истории? Не секрет, что сегодня многие, особенно молодые люди, часто спрашивают: «Зачем мне знать, что было когда-то?»*

Наталия Басовская: *Очень жаль, эти вопросы говорят о недостатке просвещенности и развития интеллекта. У нас с этим, конечно, неблестяще. В любом обществе интеллектуальная элита – не самая многочисленная, но все-таки ее значимость, внимание к ней влияют на все остальное общество. Для чего нужно знать свою историю? Такой вопрос означает, что человек не чувствует себя частью человечества, и это плохо. Не будет ни настоящего успеха, ни настоящего авторитета у того, кто не видит дальше собственного носа. Вот мы стараемся в РГУ преподавать курс «История мировых цивилизаций» отнюдь не только историкам, а студентам самых разных специальностей, чтобы они знали, из чего состоит мир, как он развивался. Тогда не так просто будет их одурачить разной дезинформацией, и они меньше будут упираться в якобы неразрешимые вопросы. Пути мировой цивилизации на сегодня довольно отчетливо представлены, не все объяснено, но описано хорошо. И если человек дал себе труд обогатить себя этим описанием, он принципиально отличается от того, кто ничего не знает, все открывает заново и попадает в любую ошибку с легкостью. Потому что человечество прошло огромную дорогу. В давние-давние годы я слушала лекции одной дамы дореволюционного образования и происхождения, профессора Кучборской в МГУ, и она говорила: «Человек, читавший «Илиаду», отличается от человека, ее не читавшего». И она права. Все это простыми словами объяснить трудно, но расширяется горизонт мышления. Кем бы ты ни был: экономистом-юристом, менеджером, строителем, если ты – просвещенный человек, то, услышав какую-то новость или анализируя какие-то события вокруг себя, ты воспринимаешь это не просто как ящик, в который бросили очередной кусочек информации, а ты воспринимаешь это – воспользуемся современными образами – как компьютерная программа, которая начинает с этой информацией работать. Ты ее осваиваешь, трансформируешь и приходишь к каким-то выводам. Таким может быть человеческий мозг, а может и не быть. Читавший «Илиаду» и не читавший. Представляющий, допустим, XX век, как события вчера у нас во дворе или как первое столетие в истории человечества, которое принесло ужас двух мировых войн. Первую мировую изначально называли «Великая война», и, когда она завершилась, все мыслящие люди называли себя потерянными поколением, они говорили: «Наша жизнь загублена, этой бойней, бессмысленной, потому что смысл был только для высших-высших финансовых тузов и правителей. Наша жизнь загублена, но она не потеряна напрасно, потому что теперь люди увидели, какой это ужас, и больше мировых войн не будет». Промежуток между Первой и Второй мировыми войнами – двадцать лет, вообще срок не исторический. А это означает, что прямым учителем жизни история не является. Я не зря сказала про компьютерную программу, историческая информация требует переработки, раздумья, анализа, сопоставления, она – пища для ума и учитель в этом смысле. Моя бы воля, я бы предписала людям всех специальностей обязательно изучать мировую историю и родную как часть мировой, тогда ты ее понимаешь, как контекст, для того, чтобы и в профессии потом оказаться интереснее. Вот что такое история. Лекарство от тупости, коротко говоря.*

E-xecutive.ru: *Как история влияет на мировоззрение личности и нации?*

Н.Б.: *Это влияние совершенно очевидно. Точного момента, когда родились нации, мы не знаем, но предпосылки для этого создаются в XIV-XV веках, а в XVI-XVII веках нации уже сложились, и национальное чувство, национальное самосознание играло очень большую и весьма позитивную роль в становлении и продвижении цивилизации дальше. Чувство патриотизма вызвало многие прекрасные явления и поступки, высветило нам замечательных людей. Вот патриоткой Франции была Жанна Д'Арк в XIV веке. Богом не Богом, но посланная немислимыми силами во Францию, она сформулировала понятие «милый Франции». Вот это чувство любви к родине, гордости за нее формируется на рубеже Средневековья и Нового времени. Затем подвергается всяческому испытаниям в войнах, противоречиях, но странно, испытания и укрепляют эти чувства и это*

отношение. Поэтому чувство национального не надо называть тупым национализмом. Оно естественно, оно нормально, оно не связано с формулой крови. Каждый в нашей многонациональной стране, каждый, выросший в контексте русской речи, русского языка, русской культуры, он, конечно, в самом нормальном широком гуманитарном смысле – русский. И хотя перегибы в национальном вопросе очень опасны, но он не отжил свое, он нужен. Вот допустим в Западной Европе мои любимые объекты для изучения – англичане и французы – только к концу Столетней войны, в середине XV века поняли, что тут французы, а тут англичане. До этого они были просто подданными двух разных королей. И сознание их разности породило, например, в Англии интерес и любовь к своему языку, именно на рубеже XIV-XV веков Генрих IV впервые произносил тронную речь на английском языке. До этого там при дворе говорили только по-французски. Появился Чосер, создавший и оформивший английский национальный язык. Французы тоже стали сознавать, что они французы. И впереди у них у каждого была большая непростая история. Но само по себе это чувство самости, самоидентичности – естественно и нормально. Когда-то нам внушалось на основе выдуманного марксизма (это не Маркс, марксизм, который преподавали в советское время, такая придумка схематическая), что все нации скоро отомрут, и будет единая общность. Сегодня мы понимаем, что, по крайней мере, для обозримого будущего этот вопрос не актуален. Поэтому развитие национального, без национализма, – нормальный двигатель жизни цивилизации, жизни общества.

Кстати, до отмирания государства тоже далеко. Его надо не уничтожать пролетарскими руками, как учила та же догма, его надо развивать и совершенствовать. И быть с ним (государством) в здоровых отношениях. На самые цивилизованные рубежи понимание этого уже пришло, не идеально, но пришло. Мы пока в пути. Каждый делает свое: государство организует, управляет как менеджер, а не как властитель. Гражданин делает свое – работает, платит налоги, соблюдает законы, только желательнее как можно более толковые. Это договор. В этом смысле я недалеко ушла от просветителя Монтескье, который в категориях своего XVIII столетия примерно об этом говорил. Давайте договариваться, а подход «правитель и маленькие букашки» оставим древности. Для Древнего Египта с его поголовным рабством (там все были рабы, кроме фараона) это нормально. Нельзя имя фараона произносить – за это смертная казнь, и поднять голову, когда его проносят мимо – тоже смертная казнь. Пройдено столько тысячелетий, что подход должен очень сильно измениться. Должны быть цивилизованные отношения между государством и теми, кого оно организует, защищает, теми, кем оно управляет. Каждый делает свое. И быть надо взаимно уважительными. Ни сверху не должно быть ни окрика, ни расправы по недоказанным делам, ни «бандерлогов». Вон как обиделась именно просвещенная часть нашего общества, выяснилось, что это некорректно и так не надо. И, конечно, я против свержения государства. Свергнешь одних – придут другие и еще хуже. Биться надо за урегулирование отношений. И этому учит история. Как много можно оттуда на эту тему подчерпнуть – и неудачных, и удачных примеров, и подумать над ними, и увидеть, что этот процесс вечный, что тоже помогает более спокойно воспринимать действительность, без истерик. Такие кризисы и, к несчастью, войны – это свойство социума.

Но все-таки именно XX век на почве двух мировых войн начал думать о том, что этому надо сопротивляться. Пока, правда, плохо получается, но это же впервые в истории человечества. До этого война была абсолютным нормативом. В Средние Века даже христианская церковь объявила вопреки учению Христа, что есть два вида справедливой войны и стала поддерживать войну против неверных и войну за права своего сюзерена или против неверного вассала. А XX век стал от этого уходить, так давайте ползком, медленно двигаться к тому, что войны вообще не надо. Это не скоро случится. Но, наверное, случится. Если человечество выживет, то война как способ решения вопросов уйдет. Но оно может до этого времени не дотянуть. Ну и что? Значит, судьба такая.

Мир стал глобальным, и либо мир весь выживет в своих ошибках, несчастьях, катастрофах, экологических провалах, либо весь исчезнет. Победителя как в Средние века быть не может. Все: технологии, коммуникации, экология, химия, физика, вооружения – сделали мир и в этом ужасном смысле глобальным. И глобальная война мир просто уничтожит. И я думаю, это удержит государства. Как удерживала гонка вооружений, приводила к сдерживанию конфронтации, так и сейчас очевидность глобальности угроз, наверное, сдержит. А вообще кто его знает. Читайте историю, думайте над ней.

E-xecutive.ru: *Каждая ступень развития общества, каждый строй, наверное, формирует определенный тип сознания людей...*

Н.Б.: От этого подхода по формациям современная история отказалась. Хотя он удобный как старые домашние тапочки, сунул туда ноги – и полный комфорт. Было здорово: пять общественно-экономических формаций и человечество как по ступенькам шагает... Благодать! Потом начались трудности как со всякой придуманной схемой. Понятие «рабовладельческий» к Древнему Востоку, например, практически не применимо, в нашем историческом прошлом тоже не было никакого настоящего рабовладения, патриархальное рабство – это как сегодняшние

плохие отношения в семье. Не укладывается. Понятие «феодальный» тоже оказалось трудноопределимым. Так что сейчас перешли к другим терминам, не располагают эти ступени как лестницу. Есть Древнее общество, есть Средневековое общество. Тоже условно. Потому что Средние века на Западе – понятно, что такое: это время между античностью и Возрождением, а что такое на Руси Средние века? Условность, просто одна из двух патриархальных эпох. Вы правильно задали вопрос про сознание. Но все-таки стихийно-материалистический марксистский подход есть и в этом вопросе. Эпоха, цивилизация влияет на сознание. А сознание на нее? Все революции начались в головах людей. Сначала в головах, а потом они перетекают в действие. То есть здесь найти прямую зависимость нельзя. Сознание человеческое и окружающий контекст, в котором он живет – и уровень технологий, и форма государства, политические структуры – все это сплетено в такой единый ком, что пронумеровать их нельзя. Маркс писал, что прежде чем писать и сочинять стихи, заниматься искусством, человек должен есть, пить и одеваться. Правильно. Но выясняется, что если человеку совсем нет возможности писать, сочинять стихи и заниматься искусством – он тоже чахнет, как без еды и питья. Вспомним наших пращуров, знаменитые палеонтологические пещеры в Западной Европе – Ла-Мут, Альтамира... Какая там живопись! Первобытные люди, вечно голодные... Потому что это – люди. И этот ком – сознание и контекст – очень трудно разделим. Условно, в процессе анализа, можно делить, но, в конечном счете, это некая единая субстанция. И эпоха влияет на сознание, и сознание влияет на эпоху. Вспомним Байрона. Он один, в одиночку повлиял на целую эпоху. Не эпоха на него. Конечно, она имела значение для его идеологии, сознания. Ощущение утраты свободы – крушение революционных мечтаний. Но потом он столь же активно повлиял на свою эпоху. Один. Породив целые движения, потоки сознания в Европе. В России – больше, чем у себя на Родине. Россия позже, чем западные страны вышла на просторы нового времени, и она отреагировала на него более чутко. Лермонтов, Пушкин, Вяземский, все, кто мог, переводили, увлекались Байроном. Один человек со своим индивидуальным сознанием повлиял на целую эпоху. Возможно это? Возможно. А это значит, что сознание не плетется позади материальной жизни.

E-xecutive.ru: *Общественный договор... У нас в России до сих пор все ждут царя-батюшку, который придет и все решит. Откуда это идет? Это явно не элемент современного мышления.*

Н.Б.: Это точно идет из нашей истории. И нам потребуется много времени, чтобы это ушло. Эта установка естественна для русской истории, русского общества абсолютно. Есть два пути развития взаимодействия общества и государства. Современные западные государства – назовем их условно демократией, в том числе и США, ибо это перенесенная Европа, – формировались под воздействием римско-германской традиции, а мы получили другой контекст для становления российской цивилизации, русские земли жили в других условиях. И если на Западе было влияние колоссального античного наследия, передовой цивилизации и сильной, прочной германской общины, то мы попали под византийско-ордынское влияние. А что это такое? Византия – последний обломок античности, римская цивилизация, перенесенная в неестественный для нее Восток и там сильно трансформированная восточным деспотизмом, в том числе и жутко сильной центральной властью. Орда – это орда, и абсолютная власть хана, как нечто божественное, тоже естественна. То есть русские земли получили заметное влияние этих двух факторов. А Запад получил не влияние, а результат слияния, синтеза наследия великой цивилизации и... Не зря писали «молодые германцы, молодая кровь...», просто очень хороший момент был для их прихода на территорию бывшего Рима. Они были ровно на пороге рождения государства, у них был слегка ветшающий родовой строй. В это время народы чувствуют себя сильными, уверенными и относительно свободными. И это все слилось с античностью. А русские земли на той же наивной ранней фазе испытали влияние абсолютной обожествленной власти императора из Византии, там даже церковь подчинена была императору (и Петр Первый потом то же самое сделал в России), и ордынское воздействие. Я согласна, что говорить про какую-то власть орды, иго – это неправильно, но воздействие было. Итак, два влияния, не определяющих, но сильных, которые действовали в одном направлении. Орда сознательно принижала рождающуюся государственность в русских землях, потому что отношения между ними – это не отношения абсолютного подчинения, а вассальные. Русские земли стали вассалами ханов, это то, что им было надо, – платите и все. Но для того, чтобы вассалы регулярно платили, нужно было принижать крепящую местную власть. Вот, например, интуитивно-гениальная идея хана – чтобы князья бились друг с другом за ярлык, за право быть главными. И это очень ловко их сталкивало, разъединяло. А тот, кто пребывал в орду, с желанием понравиться, должен был нести мешок с овсом за ханским конем. Вот где принижение-то. Это вообще свойство восточных цивилизаций, у них свои особенности, но их традиция абсолютной власти и поголовного рабства коснулась своим мощным крылом русских земель. Затем еще одна веха. Конец средневековья – начало нового времени – это пора абсолютистской монархии. Абсолютизм был и в западных странах – Людовик XIV, Генрих VIII, Филипп II Испанский, но в России он медленнее преодолевался. Она вступила в XX век с таким странным архаизмом – в виде абсолютной монархии, потому что слишком глубокие корни имела абсолютная власть в нашей стране. И постепенно формировалось такое моральное поголовное рабство – «Придет барин, барин нас рассудит». Парламента в

западноевропейском смысле не было. В результате всех мыслящих рассмешил современный государственный деятель, который сказал: «Парламент – не место для дискуссий», поправ ровно пальцем в небо. Парламент – это именно место для дискуссий. И такого места, где встречаются сословия, где они спорят, в России не было, а окрепло и задержалось, включая XX век, абсолютное крепостное рабство. Ведь такой зависимости крестьян в основном на Западе не было, она была мягче и короче, а тут абсолютное фактическое рабство на восточный манер и задержавшаяся абсолютная власть без ограничителей в виде парламента. В западных странах парламенты были начиная со Средних веков: Парламент в Англии, Генеральные Штаты во Франции, Сейм в Польше Кортесы, даже в Испании при всем абсолютизме были Кортесы... А боярская дума – это не парламент, это королевский совет, диван, великие и невеликие визири, сидящие вокруг правителя. Восток. Но поскольку Россия все равно Европа, это будет преодолено. Но не при нас.

E-xecutive.ru: *Мы часто на протяжении всей нашей истории оглядывались и равнялись на Запад. И в новейшей истории эта тенденция сохраняется. Откуда это идет? К кому ближе Россия – к Европе или Азии?*

Н.Б.: Европа нам ближе, мы европейцы. Хотя большая часть территории – это Азия, определяющие центры российской цивилизации, культуры и политические центры – европейские. И обладавший неким звериным чутьем Петр Первый, насильственно переодевая современников в западное платье, отрезая бороды, правильно уловил это ощущение «европеистости». И оно в нас очень сильно и никуда не уйдет, азиатами нам уже не стать. Другое дело, что в силу особенностей нашего менталитета, традиций, культуры мы, русские, очень быстро впадаем в эмоциональное желание, во-первых, все получить быстренько, а во-вторых, подражательно что-то сделать. Это печально, это вовсе не нужно России. У нее своя великая культура, своя великая цивилизация, и делать все ровно как там, вплоть до форматов телевизионных шоу – это смешно. Причина проста – недостаток общей культуры. В свое время Юрий Михайлович Лотман, наш великий культуролог и филолог, говорил о том, что беречь надо интеллектуальную массу в российском обществе. Слишком много репрессий и преследований коснулось ее, истребляют всегда лучших. И на фронтах второй мировой войны больше гибли лучшие, это Дарвин еще писал: «нельзя естественный отбор перенести прямо на людей, потому что те, кто лучше других, благороднее, честнее, порядочнее, как правило, идут в конфликтах впереди других и первыми прогибаются». А потом же еще революция и серая масса (да, забитая и несчастная) все определяет... Принизание элиты, ее целенаправленное истребление очень опасно для общества. Отсюда это тупое подражательство. Нам не хватает духовной элиты, в том числе и потому, что историю не знают. Нынешнее министерство образования плохо сознает слово «гуманитарные». Подняв флажок инноваций, никогда не произносят слово «гуманитарный» – это сулит нашему обществу большую беду.

E-xecutive.ru: *Но мы не просто ориентируемся на Запад, нет, часто можно наблюдать примеры настоящей русофобии. Раз наше, значит, хуже по определению. У нас нет почтения к собственной истории, например. Посмотрим на Москву: в последние годы исторические здания планомерно уничтожаются и заменяются новоподелами. А что происходит с русским языком...*

Н.Б.: Я не знаю ни одной нормальной страны на Западе, где развесили бы вывески на чужом языке. Почему у нас «шопы», «стриты», «маркеты»?.. Вот это ужасно. А причина та же – нет чувства меры, нет того, что дает культура. Я не к тому, чтобы все назвать «лавками» и «трактирами». Но мера должна быть. Примите то, что стало общеевропейским, и не перенимайте сугубости американские. Древние греки считали меру – высочайшей культурной целью, достижением, они поклонялись ей. Все от бескультурья. Это так нудно, то, что я говорю, но это факт. Когда есть общая высокая культура, появляться то тонкое, но очень важное, что называется вкусом. И все уже понимают, что это безвкусно – развесить такие вывески. Иногда встречаются приятные, с юмором названия, а просто так переименовать по-американски, построить все основные массовые зрелища по телевидению тоже по-американски... Это очень глупо. Но имеет и еще одно объяснение помимо уровня культуры.

Долго, на протяжении всех лет советской власти, нам в закрытой стране казалось, что там, за занавесом, – рай. Запретный плод. Я, когда впервые приехала в Америку в 1989 году, сказала зарубежным коллегам, что многие мои сограждане думают, что здесь рай. Господи, что с ними было, как они хохотали, что у них «paradise», потому что у них свои проблемы. Но был создан образ: далеко-далеко за морем лежит какая-то счастливая страна... Это очень грустно. Результаты любых ошибок и преступлений (а железный занавес – это политическое и культурное преступление) потом надолго вызывают перекосы. А, как известно, перешивать сложнее, чем шить. Мы много перешиваем, и это опять результаты прожитой нами истории. Она такова. У каждого народа свои трагедии. Например, история религиозных войн во Франции, XVI век, – реки крови, жестокости, или война Алой и Белой розы в Англии, это вся вторая половина XV века. Другое дело, что Россия развивалась с ином темпе, и наши беды пришли позже (это естественно, мы не получили великого толчка от древней цивилизации) и преодолеваются позже и труднее

поэтому. А контекст-то общий, и мы в нем слегка отстаем. Это все болезни роста, это пройдет. Уверена. Как ни странно, очень хорошо зная мрачные страницы истории человечества, я остаюсь оптимистом, потому что вижу результат. И образование всегда выживает, и культура из пепла как птица феникс возрождается. Это тоже свойство человечества. Историю мы изучаем не для того, чтобы напрямую на ней учиться, а для саморазвития, самосовершенствования и еще потому, что не можем не изучать. Человек так устроен – не интересоваться прошлым он не может. Для него это так же естественно, как дышать.

E-xecutive.ru: *Почему сегодня общество и политическая элита в основном несколько пренебрежительно относятся к гуманитарным наукам?*

Н.Б.: А у нас что, интеллектуалы у власти? Великий предатель – речь. Человек скажет несколько слов, а уже можно приблизительно представить уровень его развития и культуры. Слова-паразиты, полуматерные присказки – это же показатель. Не интеллектуалы. Я думаю, что в чистом виде интеллектуал у власти – вещь редкая, хотя и случающаяся, и очень трудная. Например, мог ли чем-то управлять в обществе, кроме совести людей, Андрей Дмитриевич Сахаров? Думаю, что нет. Это не его дело. Но менеджеры, стоящие наверху, должны иметь пул таких интеллектуалов вокруг себя. А они окружают себя льстецами, лжецами, рабами, которые поселяют их в вымышленный мир их величия, и теряют связь с реальностью полностью. Надо сменить прослойку между правителями и обществом. Но это трудно. Потому что эта категория людей, свита, она такая шустрая, она сама прорывается наверх, закрепляется там и внушает правителю мысли о его величии, а он и доволен. Человек слаб.

В недавней европейской истории я знаю лишь один редкий случай успешного интеллектуала у власти – Вацлав Гавел. Сейчас, на расстоянии, уже видно, что интеллектуал был настолько тонок, что оказавшись в позиции правящего, он не впал в готовность за всех все решать, сохранил свой моральный облик и не развалил хозяйство. Значит, он подбирал нужных людей. Я так думаю. Есть примеры и в русской истории – Александр II. Единственный успешный реформатор, единственный. Он вряд ли был окружен ничтожествами. Вообще в близкий круг умных русских правителей попадали такие личности как Витте, как адвокат Кони, Столыпин... Таких людей можно набрать, и они должны окружать трон, а не толпа ничтожеств. Тогда диалог правителя и общества может состояться. Пока... Поэтому власть гуманитарного не понимает, оно ей не интересно, лексикон ее представителей говорит о том, что сами они не интеллектуалы. Окружите тогда себя такими! А власть их боится, избегает. Конечно, высокоинтеллектуальный мыслитель может и еще что-то сказать помимо того, что правитель – гений. Но люди придут к этому. Уже идут. Таких случаев все больше и больше. Окружение делает короля – это все понимают. Например, замечательным считается в Англии правление королевы Виктории, оно действительно по-своему замечательно. Какие вокруг нее были министры... Один Дизраэли чего стоит, почти гениальный человек. Так что и такой опыт есть.

В гуманитарных науках, в истории, как в громадном резервуаре, можно вычерпать много полезного, но это касается тех правителей, которые думают не только о наживе и наслаждении своей личной властью. И в русской истории были примеры иных властителей и будут, безусловно. А от жадного накопительства, в общем-то, общество уже устало.

Грибоедов и масоны

Ведущие:

Асадова Наргиз , Мацих Леонид

Н. АСАДОВА: 00:11 в Москве. Это действительно передача «Братья», у микрофона Наргиз Асадова, и как всегда – наш экскурсовод в мир масонов Леонид Мацих.

Л. МАЦИХ: Добрый вечер.

Н. АСАДОВА: Заявленная тема нашей передачи сегодня – Грибоедов и масоны. Почему Вы решили говорить сегодня о Грибоедове?

Л. МАЦИХ: Ну, мы в развитие нашей темы – история российского масонства, дошли до некоего исторического рубежа. Конец александровской эпохи, начало николаевской, которую замечательно охарактеризовать Некрасов, великолепными словами – «бывали хуже времена, но не было подлей».

Н. АСАДОВА: Здесь нужно уточнить, что наши герои, они жили, понятное дело, не в рамках, когда правил царь, в общем столько, сколько было отпущено, поэтому тот факт, что у нас наши герои застали и Александра, и Николая, вас не должен привести в сомнение, мы идём по хронологии.

Л. МАЦИХ: Это именно так, Вы правильно это отметили. Сперанский и Голицын, и многие иные персонажи нашего рассказа, А.С. Пушкин, они застали николаевское царствование, но расцвет их творчества, Сперанского, Голицына и иных людей, он всё-таки принадлежит александровской эпохе. С Пушкиным это не совсем так и на него железный сапог николаевского времени наступил вполне. А Грибоедов интересен тем, что его жизнь, оборвавшаяся в 1829 году, она как бы подводит некоторый символический итог одной эпохи и тут водораздел между двумя историческими эрами.

И жизнь Грибоедова, его творчество, его иллюзии, его надежды, его попытки нечто изменить и осознание тщетности этих попыток – это очень характерно для эпохи Александра. Его смерть явилась неким рубежом. И он в этом смысле фигура очень знаковая.

Н. АСАДОВА: Я напому телефон для смс - +7-985-970-45-45 Вы можете присылать свои вопросы Леониду Мациху в прямой эфир, мы обязательно их зачитаем. Только обязательно подписывайтесь. И сейчас я предлагаю послушать портрет, написанный Алексеем Дурново о Грибоедове. Лёша как всегда написал о нём то, что мы о нём знаем, что знает о нём молва, об этом человеке.

БРАТЬЯ. ОДИН ИЗ НИХ. ИЗ БРАТЬЕВ

А. ДУРНОВО: Талант Грибоедова был многогранен: композитор, поэт, драматург, плюс к этому – государственный чиновник, дослужившийся до чина статского советника и дипломат. Однако, в нашей истории он запомнился одним-единственным произведением, правда таким, что лучше и быть не может. «Горе от ума» до сих пор одна из самых востребованных пьес в российских, а порой и в зарубежных театрах. Персонажи и конфликты не устарели, а многие фразы стали крылатыми. Но не будем вдаваться в литературный анализ «Горе от ума», поговорим лучше об авторе.

Это был человек, во-первых одарённый, во-вторых трудолюбивый. А ведь это сочетание встречается не так часто. Учился прилежно, в 1812 году, в трудную для страны минуту, добровольно вступил в ряды армии. Служил корнетом, военная карьера не задалась возможно потому, что Грибоедов за время службы несколько раз очень тяжело болел. Тогда же начал писать. В общем, этот человек никогда не сидел без дела, работал, как сумасшедший, но не забывал и о светской жизни.

Много шума наделала знаменитая четверная дуэль из-за балерины Истоминой. Грибоедов, Завадовский, Шереметьев, Якубович. Один из дуэлянтов, Шереметьев, был убит. Грибоедов и Якубович стрелялись много позже. Тогда писатель был ранен в ладонь возле мизинца, что надолго лишило его возможности играть на пианино. К моменту этого зверского выстрела Якубовича Грибоедов уже был высокопоставленным дипломатом.

Работал и в Тифлисе у Ермоловой, и в российской миссии в Персии. Там он и погиб, когда толпа религиозных фанатиков ворвалась в резиденцию и устроила погром. Рассказывают, что

Грибоедов защищался и даже выбежал навстречу врагам с саблей. Но получил удар по голове камнем, а затем был изрублен на куски. Персидский шах, улаживая скандал, подарил Николаю I роскошный алмаз, один из тех, который некогда украшал трон самого Бабура.

Теперь этот камень, необыкновенной красоты, находится в России. Но может ли алмаз, даже самый удивительный и яркий, заменить автора «Горе от ума».

Н. АСАДОВА: Ну что, вот такой портрет написал Алексей Дурново.

Л. МАЦИХ: Ну, не дурно. Единственное, что может быть как-то по главным вехам прошёлся Алексей в своём портрете и некоторые очень важные моменты в жизни Александра Сергеевича и очень важные черты его характера.

Н. АСАДОВА: Но для этого есть Вы.

Л. МАЦИХ: Это хорошо, что у меня есть я. Тут какая штука. Александр Сергеевич действительно был человеком необыкновенных дарований. Он закончил полностью два курса университета, тогда это вещь беспримерная, и слушал лекции на третьем. Был великолепный музыкант, композитор и пианист превосходный. Был необыкновенно одарён филологически. Знал все европейские языки, хорошо знал латынь, греческий, неплохо знал библейский иврит, знал арабский и знал турецкий и персидский языки.

Не будет преувеличением сказать, что он был в этом смысле самым образованным человеком тогдашней России. Очень был за всё это ценим. Кроме того, он был дипломат не только по профессии, но и по складу характера. Он был человек не конфликтный, несмотря на свою жёлчность, некоторую мизантропию. Кстати, любимым его произведением была комедия Мольера «Мизантроп». У него были такие качества, он не очень любил людей.

Тем не менее, он прекрасно их знал и умел всегда нащупать нужную струнку в собеседнике, всегда умел выйти из конфликта победителем, и как сейчас бы сказали, он был великолепным, жёстким переговорщиком и очень неплохим рекламщиком. Качества для дипломата абсолютно незаменимые. А самое главное его дарование, благодаря которому он остался в веках – это мастерство драматурга и поэта, хотя тогда никто его таким великим поэтом не считал. Но всё время оставляет на свои места.

Мне бы хотелось, чтобы личность Грибоедова предстала во всей своей красе. Он был редко одарённым человеком. Он это прекрасно осознавал и относился с некоторым высокомерием интеллектуальным к своим друзьям и к своему ближнему кругу. Он был «нелёгкий друг», как писал о нём Чаадаев. С ним нелегко было сойтись, он очень держал дистанцию, он всё время был как бы на дипломатической службе. Удивительно, что его другом, довольно близким, был Фадей Булгарин. Он вполне обладал ключиком к непростому характеру Грибоедова.

Кроме того, у Грибоедова были очень большие амбиции. Он многого достиг в своей короткой жизни, но амбиции были ещё больше. Одна из этих амбиций была связана с деятельностью масонских лож. Он состоял, как многие в его время аристократы, в ложе «Соединённых друзей», в самой большой численно ложе Петербурга. Но он хотел её усовершенствовать. В этом смысле интересны его заметки, письма, он хотел, как он говорил, реконструировать эти ложи.

Н. АСАДОВА: А что ему так не нравилось в этих ложах?

Л. МАЦИХ: ну, нельзя сказать, что не нравилось.

Н. АСАДОВА: Нет, если человек хотел что-то переделать, значит его что-то не устраивало.

Л. МАЦИХ: Да, не устраивало – это более точно. Во-первых, его не устраивала, как ему казалось, чрезмерно пышная обрядность и увлечение обрядностью и внешними ритуальными вещами, как таковыми.

Н. АСАДОВА: А какие конкретно были ритуальные вещи, которые его раздражали, в которых он не видел смысла?

Л. МАЦИХ: пышный приём, рассаживание братьев по стульям, по седалищам, - как они говорили. Занимавший много времени ритуал, когда церемониймейстер подходит к каждому брату, задаёт ему определённые вопросы, ритуально отвечает...

Н. АСАДОВА: Сколько времени на это уходило? Л. МАЦИХ: До полутора-двух часов. Это надо было всё выдержать. В этом была некая торжественность, иногда мрачноватая, иногда величественная, но ему казалось, что это время можно употребить с большей пользой. И он ложу, которую он реконструировал, он её очень характерно для своих амбиций назвал - «Благо».

Н. АСАДОВА: Она ориентировалась на какую из лож в Европе? Л. МАЦИХ: Ближе всего, судя по уставу, который остался от этой ложи, примыкали как раз к ложам французским. Хотя интересно, что они обратились за легитимацией в шотландские ложи, которые были в России, а потом в Великую провинциальную ложу России. Но получили отказ оба раза. Любопытно, что он хотел,

чтобы эта ложа вела работы, всю масонскую деятельность, на русском языке, чтобы способствовать делу российского просвещения.

А подавляющее большинство членов этой ложи, кроме, может быть, Грибоедова, Бегинова, Телипнева, это были иностранцы, немец Вордсель, француз Мюсард, он должен был быть председателем этой ложи, французские аристократы, братья де Линь. Это удивительно в нём сочеталось. Некоторый такой идеализм, очень несвойственный реалисту-дипломату. Он хотел дело просвещения России стронуть, как ему казалось, с мёртвой точки, с помощью ложи, где всё должно было быть на французском языке и сам устав на французском был написан.

Но тем не менее, он требовал, чтобы члены ложи говорили по-русски и чтобы они видели в распространении русской грамоты главную свою задачу, т.н. ланкастерские системы обучения. Над этим смеются персонажи «Горе от ума», «от ланкратичных взаимных обучений нам боль, досада и доука». А он был как раз большой сторонник этого дела. Он и Николай Иванович Греч, они много сделали для распространения этой системы взаимного обучения.

Н. АСАДОВА: Это было распространено в ложах, где они были?

Л. МАЦИХ: Это придумали английские масоны, так же, как систему общинной организации. Впервые такая система возникла в местечке Рокдейл, это под Манчестером. А в Ланкастерском графстве возникла масонская система взаимного обучения людей. Она началась от крестьян, а потом распространилась на английскую армию, где унтер-офицеры, которые постарше званием и годами, и поопытней, они обучают молодых. А выбившиеся в учёбе ученики, они становятся наставниками младших.

Довольно эффективная система для того времени. Она позволила в английской армии добиться поголовной грамотности личного состава. Об этом же мечтали после освободительной войны европейского похода и русские офицеры. Они это пытались внедрить.

Н. АСАДОВА: А что мешало?

Л. МАЦИХ: Косность мешала, во-первых, традиционная российская. А во-вторых, искреннее убеждение очень многих и воинских, и штатских начальников, что солдата грамоте учить – только портить. Так же, как и женщин. Мы все эти предрассудки много раз с вами перечисляли. Дело в том, что сейчас это воспринимается как общее место, все должны учиться грамоте. Тогда это было не так. И если бы не огромная работа масонов в том числе, то дело бы и не стронулось.

Н. АСАДОВА: На практике люди приходят с некой идеей. Каким образом и кто им противодействовал? Офицеры армии их не пускали?

Л. МАЦИХ: Там целая история была, например, с ланкастерскими этими школами, могу рассказать вкратце. Они были приняты и в гвардии обучали, унтер-офицеры обучали солдат и даже Александр I пришёл на экзамен и остался очень доволен. Но был там пустяшный эпизод. Растрогавшись и переволновавшись от присутствия императора, один гвардейский унтер-офицер перепутал команду. Ну, бывает и на старуху проруха, хотя он давно служил, и вынужден был её два раза повторить. Это считалось сбоем недопустимым. И он подлежал наказанию.

Но поскольку это экзамен, торжественный случай, ему это простили. И сам Александр милостиво улыбнулся, он был в хорошем настроении. Но поразительно, что этот случай потом вспоминался, как пример вопиющего неповиновения. Шутка ли! При государе они бунтуют! Эти вольнолюбивые идеи! Откуда они этого набрались? Из масонских книг. И ненавистники масонов, люди, от природы наделённые умственными ресурсами очень экономно, как писал Евгений Тарле, не блещущие большими фантазиями, они писали, как и сейчас пишут, о мировой закулисе, о центре мирового заговора по потрясению основ.

Но сейчас это относят в Америку, а тогда считалось, что этот заговор имеет свой центр в Швейцарии. И поскольку Николай Иванович Греч посещал Швейцарию к своему несчастью, то дело считалось ясным, понятным, он принимает участие в этих всех вещах. А школы эти, и обучение солдат грамоте, как писали в доносах, ничему другому не служат, как делу распространения вольнолюбивых, либеральных и потрясательных идей и под видом грамоты читают злобные безбожные книги. Хотя читали буквари, которые Греч составил и читали книжки на уровне «Филиппка», которые составлял Лев Николаевич Толстой для тех же целей.

То есть, если бы этот проект состоялся, дело обучения русского народа грамоте, массового обучения, оно бы сдвинулось гораздо быстрее. Для масонов это была подлинная идея-маяк, она всё время их вдохновляла. И Грибоедов очень много в это дело вкладывал жара души.

Н. АСАДОВА: Вы сказали, что Грибоедов хотел изменить внешнюю деятельность масонов. А внутри лож, устройство, он хотел поменять?

Л. МАЦИХ: Я не знаю, как бы выглядело братство, если бы он сумел её реконституировать, говоря его словами, как он этого желал. Возможно, что там бы обрядности было уделено меньше места. С другой стороны, масонство без обрядности как бы оно не очень-то и смотрелось бы. Всё-таки,

для братьев масонов ритуальная, обрядовая сторона исключительно важна. Поэтому, может быть, он замахивался чересчур. И брал не по чину.

Н. АСАДОВА: Кстати, до какого градуса он дошёл?

Л. МАЦИХ: Он далеко не пошёл в масонстве. Именно из-за своих этих реформаторских идей. Он два раза пытался отпочковаться как бы, создать аффилированную ложу. «Un logge affilie» - как тогда говорили по-французски. А это наводило руководителей масонства на мысль о некотором сепаратизме, о чрезмерных амбициях. Он же был тогда ещё довольно молот. Насчёт амбиций они не так уж ошибались, амбиции были ему свойственны. Он видел себя реформатором масонского дела и видел в масонстве не столько орудие внутреннего самосовершенствования человека, сколько орудие для благотворительных целей, среди которых грамотность он считал наипервейшим долгом.

Л. МАЦИХ: Как это печально! Подписывайтесь, друзья мои!

Н. АСАДОВА: Поэтому задам вопрос, который к нам на сайт пришёл. На самом деле такого рода вопросы приходят к нам на смс довольно часто. Почти в каждую передачу. Почему такое количество масонов было в этот период времени среди знати? И если Вас послушать, то получается, что что не великий человек – то масон.

Л. МАЦИХ: Начнём со второй части вопроса. Это не так, безусловно нет, были люди выдающиеся, которые к масонам не принадлежали. Скажем, Аракчеев, он по-своему человек безусловно выдающийся. Но тут штука в чём... Масонство тогда воплощало в себе всё лучшее, что было в интеллектуальной элите российского общества. И в каком-то смысле они были дрожжами, закваской. Они были теми дрожжами, благодаря которым огромная квашня российского общества восходила. Или винными дрожжами, благодаря которым созревает вино из этого сусла.

И они видели себя такими, они сами о себе говорили, что они соль земли, приводя евангельскую цитату из Иисуса. Они видели себя солью земли и лучшие из них, а мы говорим именно о лучших, об элите из элит, лучшие являлись таковыми. Поэтому это не должно вас удивлять. Эти люди пришли с желанием нечто сделать. Подавляющее большинство людей не хочет делать ничего, что выходит за рамки их жизни. А они смотрели дальше своего корыта, своей семьи, своего двора и имения. Это уже колоссальным образом их отличало от других людей.

Скажем, Грибоедов, что ему было не служить просто? Но он же упорно нарывался, в том числе и в масонском своём служении. Он в этом плане очень характерный человек. Это были люди неуспокоенные, люди, которым было дело. Они были неравнодушны. А такие люди всегда составляют золотой запас любой нации. Поэтому что же это вас удивляет?

Н. АСАДОВА: А что заставляло людей вступать в масонство?

Л. МАЦИХ: Я думаю, что четыре было причины, их конечно больше, но я бы выделил четыре основных. В социальном плане они хотели быть, как сейчас бы сказали, в тусовке, они хотели быть среди модных людей, среди тех, на кого распространяется свет салонной моды. Ибо кто же нынче не масон? – говорил Карамзин. Они не хотели прослыть ретроgrадами и людьми отставшими. Кроме того, был момент суетности – познакомиться с вельможей, сказать ему «ты» за братским столом, может быть жениться на чьей-то дочке, найти покровителя, разумеется, устроиться, пристроиться к местечку, жениться выгодно. Все эти соображения были. Социальный момент был. Это первое.

Второй момент психологический. Они хотели принадлежать к некоему кругу избранных. Все люди очень любят, когда они принадлежат к элите, к эксклюзивному, избранному, элитарному кругу. Это всех поднимает в собственных глазах. И тогдашние юноши были таковы. Поэтому здесь тоже вас не должно ничего удивлять. Самые лучшие из этих людей действительно хотели не на словах, а на деле быть солью земли, о чём я чуть раньше сказал.

Третья причина, которая их побуждала – интеллектуальная. Они хотели узнать, как устроен мир. Их не устраивали прописи, буквари, учебники для четвёртого класса церковно-приходской школы, которые объясняют мир на пальцах. Они хотели узнать, как устроен мир на самом деле. И в смысле социальной организации, и в смысле религиозной картины, и в смысле всего творения, замысла Господня, мироздания. Они задавали вопросы мира. И масонство на эти вопросы очень серьёзно, без профанации и вульгарного упрощенчества, на эти вопросы искало ответ.

И наконец, может быть самая высокая причина – духовная. Эти люди хотели найти своё место в жизни. Не в смысле ниши, денег и устройства, а они хотели выяснить, в чём моё предназначение, каждый задавал себя такой вопрос. Кто мы, откуда, куда мы идём. Зачем весь род людской живёт на свете, в чём замысел Господен, как я могу содействовать воплощению Господнего замысла, в чём моё предназначение состоит, как наилучшим образом служить и Отечеству и религии, и всему человечеству. Лучшие из масонов, они задавали именно такие вопросы.

Н. АСАДОВА: Я хочу подчеркнуть, что были всякие. Мы-то рассказываем про лучших, зачем же мы будем вам рассказывать про худших.

Л. МАЦИХ: Я говорил неоднократно цитату из одного греческого поэта великого: «Худших везде большинство», кроме аудитории «Эхо Москвы», конечно. Поэтому да, разумеется, суетные мотивы были, может быть, главными. Но мы говорим о самых-самых лучших. А им были свойственны, помимо мотива психологического, выделиться из массы, ещё и мотивы интеллектуальные, которые для большинства людей, мне кажется, чужды. Мотивы духовные, которые вообще крайняя редкость.

Н. АСАДОВА: Паша Гуляев из Ярославля спрашивает: «Где Грибоедов и другие его просвещённые современники брали столько времени, чтобы овладеть десятью и более языками?»

Л. МАЦИХ: Ну, насчёт просвещённых современников, Паша, Вы сильно не обманывайтесь. Он и его коллеги, как он писал, «иностранных и престранных дел», он был такой один. В основном там люди знали по одному, по два языка. А он был уникал. Недаром же он гений и остался в веках. Время он брал там же, он не смотрел футбол и там, где другому требовались годы, ему требовался месяц на овладение сложной грамматикой абсолютно не похожего на русский, персидского или арабского языка. Он был уникал и обладал способностями громадными. Кроме того, у него были хорошие учебники, французские, немецкие, этими языками он владел в совершенстве с гимназических времён.

Н. АСАДОВА: Дима задаёт вопрос, в чём смысл «Горе от ума»? В чём цимес? И ещё приходил вопрос, был ли Чацкий масоном? Ну, на этот последний вопрос даже я могу ответить, поскольку прототипом Чацкого был Чаадаев, а он был масоном, видимо и Чацкий тоже был масоном.

Л. МАЦИХ: Смелое предположение, это делает Вам честь. Я под этим не рисковал бы подписаться. Но Вы знаете, что позволено красавице, то не позволено разным парнокопытным. Чацкий – литературный персонаж, трудно сказать, был ли он масоном. Скорее нет. Помните, Чацкий говорит с Репетиловым уже в конце пьесы и Репетилов говорит про секретнейший союз, который в англиском клубе. И очень карикатурно, гротескно его описывает, не замечая этой гротескности.

Грибоедов довольно скептически относился к разному роду тайным обществам.

Н. АСАДОВА: Так сам в нём состоял!

Л. МАЦИХ: Да! Но к масонству всерьёз. Как он относится к Чацкому – это большой вопрос. У него ведь Чацкий изображён мечтателем пустым, человеком, который говорит в пустоту. Все давно танцуют, а он вещает. Он не видит аудитории, к которой обращается. Он не может разглядеть Софью, «глупец, я в ком искал награду всех трудов!» А что, раньше не видал?

Н. АСАДОВА: А сам Грибоедов не был таким?

Л. МАЦИХ: Нет. Грибоедов как раз к людям относился с может быть такой, некоторой холодной недоверчивостью, но прекраснородушием и иллюзиями Чацкого он не обладал. Его иллюзии были в другом. Он полагал, что государственная машина, она поддаётся оптимизации. Но столкнувшись с ней, с её холодными, мелющими жерновами, и на военной, и в штатской службе, он понял, что это невозможно.

Н. АСАДОВА: Ну так безумству храбрых поём мы песню.

Л. МАЦИХ: В этом смысле не безумство храбрых, он искренне хотел изменить систему изнутри. Он пошёл служить и достиг больших чинов. Это то, в чём всегда упрекают русскую интеллигенцию. Вы ругаете власть, а во власть сами не идёте. А что же вы её не облагораживаете? Вот он пошёл в службу и искренне пытался служить, не прислуживаясь. Потому что прислуживаться тошно было. Служить по-настоящему, по-честному, как долг велит. И преуспел.

Но он понял, что система переламинает человека, и ты либо принимаешь правила игры и тогда остаёшься, делаешь карьеру, либо система тебя выплёвывает. Он выбрал первый вариант, он принял правила игры, сделал карьеру, но внутренне его это надломило, он утратил творческие потенции, о чём безумно жалел. И может быть поэтому по предположению некоторых исследователей его жизни, может быть он поэтому искал смерти.

Н. АСАДОВА: Он точно так же, как Пушкин, искал смерти, как Лермонтов. Кстати, Лермонтов был масоном?

Л. МАЦИХ: Нет, Лермонтов масоном не был. Про Пушкина мы говорили. Кстати говоря, это Ваше предположение, оно совершенно замечательное, и здесь Вы в очень хорошей компании. Юрий Николаевич Тынянов так же рассуждал. Он говорил о том, что люди подобного склада, мы можем сказать так и о масонах в целом, они были как бы дрожжами, которые заквашивают винное сусло, и Пушкин – это винное брожение, это вино российской словесности. Грибоедов – это уксусное брожение, едкое, разъедающее. А Лермонтов – это гнилостное брожение. Очень жёсткая фраза. Но если вдуматься, в ней очень много правды.

И разумеется, и Пушкин, и Грибоедов, и Лермонтов, разумеется искали смерти. Может быть отчасти это было связано с ощущением того, что они не могут сделать всё.

Н. АСАДОВА: Не могут реализоваться?

Л. МАЦИХ: да. На что они замахивались и претендовали. И здесь дело не в социальных условиях, это проще всего сказать, а дело в том, что такого рода люди не очень-то в социум вписываются. Грибоедов безусловно был самым социально адаптированный. Но даже он понял очень многие иллюзии своей юности. Он не любил Запад, на Запад рвался, а его не послали. Он идеализировал Восток, считал, что Восток...

Н. АСАДОВА: И его послали.

Л. МАЦИХ: Его послали и там он, увы... многое про Восток понял. Он понял, что Восток – это дикость, это азиатчина, это Средневековье самое затхлое. И Восток он идеализировать перестал. Кроме того, сам он был человеком западным насквозь, отстаивал русскую речь, отстаивал русскую самобытность, как говорит Чацкий, «бодрый, смелый наш народ хотя бы по языку нас не считал за немцев». Его спрашивали: «Александр Сергеевич, если Вы такой патриот, отчего же Вы в армячке не ходите, а всё фраки новейшего покроя? Чего «Камаринскую» не играете на фортепианах, а всё Моцарта?»

И тут ему нечем было крыть. И сам он по-французски изъяснялся гораздо охотнее, чем по-русски, хотя по-русски говорил великолепно. Но с женой они говорили по-французски. Он был весь из противоречий соткан. Такого рода противоречия мне кажется, чувствительную душу, а у гения не может не быть чувствительной души, они её раздирают. И человеку становится не для чего жить.

Н. АСАДОВА: Надежда Вас спрашивает: «Давно вас слушаю. Складывается впечатление, что масоны – обыкновенное собрание интеллектуалов. Или как Вы сейчас говорили про причины вступления, откуда тогда возникло такое отношение к масонам в настоящее время?»

Л. МАЦИХ: Это Надежда нас спрашивает?

Н. АСАДОВА: Да.

Л. МАЦИХ: Надежда, мало ли что возникло в настоящее время. В настоящее время полно выдумок, бреда и брехни. В этом смысле наше настоящее время мало чем отличается от других времён. Надо отличать, как учит Евангелие, зёрна от плевел. И когда плевел слишком много, их нужно просто сдуть. Одна из задач просветительских людей, которых вы относите к интеллектуалам – как раз сдувать плевела. Чтобы оставались зёрна правды, здравого смысла и исторической истины. Вот это мы пытаемся по мере сил делать.

А то, что люди говорят вздор, то когда же они вздора не говорили?

Н. АСАДОВА: Да, но у меня тоже сложилось впечатление, что масоны того времени – это был такой интеллектуальный клуб.

Л. МАЦИХ: Всегда так. У Вас верное сложилось впечатление, просто тогда были сильны элементы аристократизма, это было в основном дворянское движение. Но вообще масоны всегда объединяли лучших сынов той страны, где масонство развивалось. И эта лучшесть, если так сказать, она была в высоком интеллектуальном уровне. Это было собрание интеллектуалов с пылающим сердцем, которым интеллект не диктовал циничные выводы, что всё равно моя хата с краю, надо использовать глупость окружающих.

А интеллект, в соединении с сердцем, указывал путь служения. Служения Отечеству, ближнему, служение богу.

Н. АСАДОВА: ещё вопрос, а где они собирались? Кто помещение предоставлял? Ведь это подозрительно, когда столько экипажей съезжаются к одному дому. Значит о тайности не может быть речи.

Л. МАЦИХ: Вторая часть тезиса верна. Никто и не прятался.

Н. АСАДОВА: Грибоедов устами Чацкого высмеивал тайность.

Л. МАЦИХ: Секретнейший союз, который знает Репетиллов, этот болтун и сплетник, который знает каждая старуха в Москве. Никто не прятался. Люди собирались тогда вполне открыто. Кто снимал помещение? Они сами и снимали. Они были люди очень состоятельные. В масонах состояли вельможи, для которых и дворец было вполне по силам. А такой человек, как Грибоедов, он никогда не был бедным. В этом плане у них не было никакого недостатка в помещениях. Кстати, Фёдор Петрович Толстой был такой видный масон, он был график и художник, скульптор, архитектор. Он оставил любопытные воспоминания на этот счёт, как он декорировал нанятое масонами помещение на год, ложа сняла помещение в центре Питера. И потом надо было вернуть.

И он сделал специальную конструкцию съёмную, с помощью театральных машинистов, они договор выполнили, и помещение стало обычным магазином.

АСАДОВА: как выглядело помещение, которое он делал для масонов?

Л. МАЦИХ: Он поставил там съёмный задник, который изображал восход солнца на фоне голубого неба, там опускалась такая штука, как я представляю себе с его слов, вроде кулисы, на ней было

изображено ночное небо. Поднимались снизу сидения, которые были расшиты масонскими изречениями и на самой подушке, на которые усаживались братья, был вышит череп с костями. Многих это пугало вначале, но потом привыкали.

Н. АСАДОВА: Расскажите про этот символ.

Л. МАЦИХ: Это церковный символ. Ветхий Адам, который уступает место человеку новому. Пушкин писал Дельвигу: «Сокруши в себе ветхого человека» - это однозначно масонский текст. В этом смысле масоны шли по евангельской традиции. Умертви в себе человека ветхого, зароди в себе человека нового. В этом плане церковная символика это вполне. Череп и кости. Кто хоть раз был в церкви, даже из любопытства, это не должно пугать. Пугает она только журналистов Первого канала, которые, видимо, не только в церкви, но и в школе никогда не было.

В любой церкви можете видеть под распятием череп и кости. Это старая символика, ещё с первых веков нашей эры. О том, что Христос смертью поправ, сущим во гробех живот даровав. То есть, смертью побеждается смерть, как тление, и возрождается новая жизнь в духе. Для масонов вещь важная исключительно, они на этом тезисе очень настаивали. У них и скелеты были, а иной раз даже натуральные. Скелеты, черепа, это было для показания важности того, что ты должен проститься с жизнью прежней, и воскресить себя для жизни новой.

Н. АСАДОВА: В помещениях масонских очень интересный паркет, насколько я знаю.

Л. МАЦИХ: Скорее это была плитка. Но бывали, наверное, и наборные паркеты, кто мог себе это позволить. Чёрно-белые, в шахматном орнаменте. Оттого, что жизнь наша состоит из чёрного и белого. Не нужно отчаиваться, когда ты идёшь по чёрному и не нужно слишком радоваться, когда идёшь по белому. У Пушкина была поговорочка, которую он любил повторять друзьям своим – не радуйся нашед, не грусти потеряв. Вот это как раз чёрно-белая штука, чёрно-белая выкладка пола.

Здесь с одной стороны закон диалектики – единство и борьба противоположности, а с другой стороны это наша жизнь, ты когда по ней идёшь. Не будь слишком чванлив, когда везёт и не падай духом, когда не везёт.

Н. АСАДОВА: Мария из Санкт-Петербурга спрашивает, что масонство дало Грибоедову. Что он хотел дать масонству, мы сказали, а что масонство ему дало?

Л. МАЦИХ: Оно дало ему дополнение к его блестящей образованности, знакомство с людьми, очень высокопоставленными, которые сделали ему протекцию, для дипломата без протекции никакая карьера невозможна. Скажем, братья де Линь ему очень помогли, он писал об этом.

Н. АСАДОВА: надо ещё сказать, что Грибоедов – не единственный был дипломат масон.

Л. МАЦИХ: Разумеется нет. И Горчаков, и прочие. Мы говорим о выдающихся. А сколько было рядовых сотрудников! Конечно. Масоны дали ему возможность расширения своего интеллектуального кругозора и возможность ответить на мучавшие его вопросы. Но если вы ищите ответа такого рода, что они помогли ему установить мир в душе, нет. Ни ему, ни Пушкину масонство мира в душе не восстановило. Это было бы слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Н. АСАДОВА: И ещё одну такую легенду Вас просят развеять или подтвердить. Перстень с изумрудом Грибоедова, доставшийся Пушкину, а затем Лермонтову, к масонству имеет отношение?

Л. МАЦИХ: Я думаю, что это легенда, никакого подтверждения нет.

Л. МАЦИХ: да, как ни странно, они сохранились, бог их сохранил. Есть здание на Новинском бульваре, есть здание на Мясницкой, где он жил у Бягичевых, своих друзей, это был его последний визит в Москву. Он не думал, что он окажется последним. Оттуда он уехал в Тифлис, а потом в Тегеран, там уже и скончался, был растерзан мусульманами. Но да, он жил в 1826 году и дом этот есть на Мясницкой, 42.

Н. АСАДОВА: Поэтому мы отправили нашего корреспондента Алексея Дурново к дому на Мясницкой, чтобы он поспрашивал, знают ли они, с чьим именем связано это здание. И вот что получилось.

А. ДУРНОВО: В доме Бягичева на Мясницкой Грибоедов жил не долго, да и вообще, строго говоря, даже не жил, а гостил, потому что само здание лично Грибоедову никогда не принадлежало. Видимо поэтому о доме 42 люди ничего почти не знают. И этому не стоит удивляться. Как справедливо заметил один из моих собеседников, Михаил, на Мясницкой каждый дом чем-нибудь да знаменит.

МИХАИЛ: Я вырос на этой улице, каждый дом имеет свою историю. Если мы возьмём любой дом здесь – мемориальные доски.

Н. АСАДОВА: В результате пришлось говорить с людьми не столько о здании, сколько о человеке, который нашёл здесь временный приют, об Александре Сергеевиче Грибоедове. О нём люди

говорили с большей охотой. Во всяком случае не нашлось никого, кто не знал бы, что он был писателем. Владимир, который больше ничего о Грибоедове не припомнил, оказался в меньшинстве.

ВЛАДИМИР: Писатель.

А. ДУРНОВО: А что написал, знаете?

ВЛАДИМИР: Забыл просто. Знал.

А. ДУРНОВО: К сожалению, «Горем от ума» представление людей о Грибоедове ограничиваются. Лишь Анатолий вспомнил, как и где погиб писатель и дипломат.

АНАТОЛИЙ: Грибоедов, по-моему, он написал «Горе от ума», Чацкий там был, по-моему, Скалозуб, нехорошие персонажи.

А. ДУРНОВО: А что-нибудь ещё знаете о нём?

АНТОЛИЙ: Знаю, да. Трагически погиб в Иране.

А. ДУРНОВО: Тамара призналась, что «Горе от ума» ей очень нравится, и что она часто эту книгу перечитывает. Говорит, что всякий раз находит в ней много нового.

ТАМАРА: С возрастом перечитываешь это произведение, сейчас совершенно по-другому воспринимаешь, очень близко к нашему времени современному. Есть над чем подумать.

А. ДУРНОВО: Обрадовался, услышав имя Грибоедова и Родислав. Он не только поговорил со мной о литературном наследии писателя, но даже и процитировал его.

РОСТИСЛАВ: Написал «Горе от ума», одно из самых великих литературных произведений, которое изучают в школе и которое должен знать каждый, как мне кажется. «Петруха, вечно ты с обновкой, с ободранным локтём. Достань-ка календарь и читай не как пономарь, а с чувством, с толком, с расстановкой».

А. ДУРНОВО: Вот так получается с домом Бягичевых, ходят люди мимо и не знаю, что когда-то точно так же прогуливался Грибоедов, тот самый, который написал «Горе от ума», тот самый, которые теперь стоит недалеко – на бульваре, и оттуда уже никуда не денется.

Н. АСАДОВА: Вот такая вот улица у нас. По-моему, очень осведомлённая.

Л. МАЦИХ: Вполне. И даже цитата, причём, довольно редкая, про Петруху с разорванным локтем. Огромное количество фраз из «Горя от ума» разошлось по пословицам. «Счастливые часов не наблюдают» и «Вон из Москвы», и «Что будет говорить княгиня Марья Алексеевна», и «Шумим, брат, шумим», на любой случай в этой великой комедии можно разыскать цитату. Москва Грибоедова, которую он описывал с натуры, она стала анахронизмом лет через 20 после его смерти. Но сами характеры, типажи, никогда не устареют. Это одно из тех произведений, которое наряду с Мольером, Шекспиром, они переживут века.

Н. АСАДОВА: Нас спрашивают, существовали ли какие-нибудь ограничения социального характера у масонов? Мог ли стать членом ложи человек, не принадлежавший к аристократическим слоям общества?

Л. МАЦИХ: Теоретически да.

Н. АСАДОВА: Были случаи?

Л. МАЦИХ: Но реально это было всё-таки в Европе и прежде всего в Англии, стране самой свободной от сословных предрассудков, которая первая начала антисословную борьбу. В Германии, в Швеции это было более допустимо. В России, при декларативном приёме всех, подавляющее большинство составляли дворяне. Там были и столбовые, из вельмож, из бывших бояр, были и совсем мелкопоместные, как Новиков и Гамалея, но это другой вопрос. Совсем не дворянину, купцу, можно было вступить в ложу. Но в описываемый нами период это было исключением. Это были в основном белые вороны.

Но были и такие, из выслужившихся солдат, из мещан, но конечно, они были исключением, в конце XIX века их число неизмеримо возрастёт.

Н. АСАДОВА: Павел из Москвы спрашивает, какие взносы платили масоны в ложу во времена Грибоедова. И платили ли они?

Л. МАЦИХ: Платили, разумеется. Это была самокупаемая, самосодержащая себя организация. По-разному в каждой ложе. Иной раз устанавливался некий взнос, иногда это была даже десятинка, иногда не было таких жестоких ограничений. Каждый платил определённую сумму, сумма фиксированная, каждый её платил, для кого-то это была совсем незначительная часть его дохода, для кого-то целая половина. Но это неважно. Разумеется, собирались взносы и был специальный брат, который эти деньги собирал и взывал недоимки, журил братьев, которые опаздывали с взносами.

На эти деньги всё и существовало. И помещения снимались, и художники нанимались для декораций, как князь Толстой, граф Толстой, пардон. И еда, и напитки, всё это закупалось за эти самые деньги. Либо бывали меценаты, по-современному спонсоры, это в том случае, когда очень богатый и влиятельный человек...

Н. АСАДОВА: Но скорее всего они были тоже членами ложи.

Л. МАЦИХ: Да, но в том случае он без мелочной складчины, сам предоставлял свой дворец, усадьбу, накрывал стол и тогда братья от этих вещей были освобождены, а писали ему хвалебные оды, своему меценату. Такое тоже бывало. Размер суммы зависел в каждом случае от ложи, но это никогда не были копейки, это были существенные суммы. То есть, бедный человек масоном быть не мог.

Н. АСАДОВА: На самом деле мог, были исключения, но это именно исключения.

Л. МАЦИХ: Разумеется. Были братья, которые были в крайней нужде. Брат вступал, будучи человеком вполне зажиточным, но разорился в силу каких-то превратностей судьбы. Кто-то по случаю, у кого-то пожар в имении, кто-то проигрывался в карты, кто-то неудачно вступал в биржевые спекуляции. В этом случае братья ему помогали и тогда взнос с него списывался. Но подавляющее большинство было людьми зажиточными. А большинство было людьми богатыми и очень богатыми.

Н. АСАДОВА: Некоторые из наших героев выходили под конец жизни из лож. Произошло ли это с Грибоедовым?

Л. МАЦИХ: нет, этого не произошло. Он же уехал из Питера. Естественно, эта ложа «Братство» продолжала существование уже без него. Его жизнь, как жизнь всякого дипломата, была полна командировок. Он несколько раз совершал очень по тем временам трудные, сопряжённые с опасностями вояжи на Кавказе, но это была часть его службы, он и в Персии бывал, что вообще считалось, как в пасти льву. Поэтому регулярно он просто не мог физически этого позволить.

Он не выходил никогда из масонства, как, например, Карамзин, Чаадаев, с бумагами, с манифестом. Он – нет. Просто он по факту перестал посещать и всё. Другой вопрос, если бы ложа «Братство» стало такой, как он хотел её видеть, он попытался бы в Тифлисе нечто подобное организовать, в образованном аристократическом городе, но таких попыток он не предпринимал. Это мы точно знаем.

Н. АСАДОВА: Светлана Вас спрашивает, каковы были причины роспуска лож?

Л. МАЦИХ: Например, ложи выясняли, что большинство братьев ходят неисправно. И тогда они говорили «война закончилась за отсутствием солдат». Такая была ритуальная фраза у них. И они самораспускались. Например, братья женились и уезжали в поместья, переставали жить в крупных городах или поступали на службу военную, которая была связана с отправкой в дальние гарнизоны. Или просто теряли интерес. В этом случае ложа самораспускалась.

Бывали случаи, когда ложе предписывали её старшие сёстры-ложи распуститься в случае очень явственных расхождений с линией главной ложи, которая её учредила. То есть, материнская ложа приказывала дочерней. Это тоже бывало. И наконец бывали случаи, когда был донос, т.е. стук процветал во все времена, и тогда приходили полицейские, а при Николае жандармы и ложу закрывали по политическим причинам.

Это до 1822 года, а в 1822 году последовал приказ о запрете всех тайных обществ. И масоны, хотя были явными организациями, тоже под него попали. И с этого момента масоны могли собираться только на тайных основаниях. Они рисковали так делать ещё три года александрова царствования, а при Николае уже никто не рисковал.

Н. АСАДОВА: Дмитрий из Санкт-Петербурга задаёт Вам вопрос – а мусульманин или иудей мог стать масоном? Мы на самом деле отвечали уже неоднократно на этот вопрос. Но специально для Вас, Дмитрий, ещё раз повторим.

Л. МАЦИХ: В те времена нет. Я думаю, мусульмане понятия не имели о масонстве, я думаю, что и сейчас немногие из мусульман знают. А что касается иудеев, то они знали. Но для желающих это было невозможно, поскольку масонство было декларативно христианская организация, нужно было клясться на Евангелие, а для большинства иудеев того времени при поголовной религиозности, это считалось бы отступничеством. То есть, приём людей разных конфессий в масонство начался с упадком религиозности, а это конец XIX, начало XX вв. В тот период, о котором мы говорим, такого явления не было.

Н. АСАДОВА: Шульц из Санкт-Петербурга задаёт Вам сакраментальный вопрос – а за что убили Грибоедова?

Л. МАЦИХ: Грибоедова убили мусульманские фанатики за то, что они видели в нём неверного. Мусульмане часто решают вопросы подобным образом. Наилучший способ решить спор с неверным – это убить его.

Н. АСАДОВА: Это исламистов Вы имеете в виду. Не стоит всех мусульман записывать в эту категорию. Я тут с Вами поспорю.

Л. МАЦИХ: Я даже не хочу эту тему продолжать. Дело в том, что в Иране, а он погиб именно в Тегеране, он далеко не первый был посол, которого растерзала науськиваемая властями толпа. Науськиваемая после проповедей пятничных в мечетях толпа идёт и всё громит, а муллы и сеиды идут вперёд, даже не оглядываясь, будучи уверенными, что за ними прёт с дикими воями толпа... ну, будем считать, людей, которая разорвёт всё живое, на что покажут эти главари. Вот так он и погиб.

Другой вопрос, ему, может быть, следовало вести себя поосторожней, выказывать больше уважения к этикету, который был принят при шахском дворе, он демонстративно этим пренебрегал, поскольку Россия победила в войне.

Н. АСАДОВА: В чужой монастырь со своим уставом.

Л. МАЦИХ: Что было – то было. Кроме того, он укрыл евнуха армянина, он укрыл двух женщин, убежавших из гарема, что по тогдашним обычаям был некий казус беле. Но по-любому это можно было уладить. Вероятно, он такого не ожидал, что на него науськают толпу. Он не ожидал, что власть выступит в роли инициатора такого рода погрома.

Н. АСАДОВА: У нас спрашивает Дмитрий из Уфы, оказывали ли масоны влияние на революции 1905 и 1917 года? Да, оказывали. Мы об этом обязательно поговорим. Большая часть нашего цикла про масонов подходит к концу. У нас осталось 9-10 передач до конца этого года. И мы безусловно дойдём до времён Советского Союза. И в конце обещаем пригласить настоящего живого масона, который расскажет, как обстоят дела в сегодняшней братии. А сейчас мы прощаемся с вами.

Л. МАЦИХ: Всего наилучшего!

Эхо Москвы Братья Среда, 26.05.2010

<http://www.echo.msk.ru/programs/brothers/682202-echo.phtml>

Масоны и февральская революция

НАРГИЗ АСАДОВА: Это передача "Братья", передача о масонах. И у микрофона постоянная ведущая этой передачи Наргиз Асадова и наш так же постоянный экскурсовод в мир масонов Леонид Мацих, здравствуйте.

ЛЕОНИД МАЦИХ: Добрый вечер.

Н. АСАДОВА: И у нас сегодня тема звучит так "Масоны и февральская революция". И еще я открою тайну, это последняя передача в цикле "Братьев", такая последняя передача с историческим уклоном. Потому что 1 июня, как мы и обещали, мы пригласим Вам живого масона. И это уже будет передача с практическим уклоном. Ну, а после 1 июня, к сожалению, наш цикл будет закончен. Но мы обещаем еще что-нибудь Вам придумать. Вернемся к нашей сегодняшней теме. Итак, масоны и февральская революция. Наш главный герой, конечно же, это был Керенский Александр Федорович. И здесь, наверное, даже не надо объяснять почему.

Л. МАЦИХ: Ну, разумеется не надо. Александр Федорович – главный герой этих трагических, ужасных, и в чем-то фарсовых, карнавальных событий, которые именовались сначала февральской, а потом октябрьским переворотом. И была такая масонская песенка сатирическая в ответ на параноидальные обвинения масонов во всем в 19 веке: кто будет недругом заклётым, кого назначим виноватым. Ну, и там припевом повторялось: нас, масонов, братья дорогие. Так вот Керенский был как бы по умолчанию консенсусом избирает виноватым во всем. И он честно брал все на себя. Хотя, конечно, анализ исторический этих событий показывает, что все было далеко не так однозначно, как писали его недруги. А друзей у него после этих событий почти не оказалось. И поскольку у нас передача ограничена по времени. А события эти вызывают огромный интерес непреходящий, я могу сказать только одно. Очень сложно доподлинно узнать, что в те грозные годы месяцы, и дни происходило. И я призываю наших слушателей не поддаваться соблазну легковерия и не верить тем авторам, которые делают громогласные и часто совершенно бездоказательные и безосновательные заявления. До сих пор вся правда о

февральской революции и Октябрьском перевороте еще нам до конца не ясна. Т.е. не все еще части мозаики собраны.

Н. АСАДОВА: Одним словом, читайте документы. А не только книжки.

Л. МАЦИХ: Документы, прежде всего, разумеется, но и книги тех исследователей, которые вызывают доверие. Скажем, я с доверием отношусь к Солженицыну с его "Красным колесом". К книгам Владимира Валерьяновича Кожина по этому поводу. Есть, кстати, потрясающая книга Солоухина. Она публицистическая, не историческая – "При свете дня", где роль Ленина, возвеличенного до роли полубога советской пропагандой и роль так называемой парии большевиков очень хорошо, беспристрастно, очень объективно обследована. Весь людоедский характер их идеологии. Методы, к которым они прибегали при захвате власти и ее удержания. Так что есть, что почитать.

Н. АСАДОВА: Да, ну наверное, мы сейчас сразу же послушаем портрет, записанный Алексеем Дурново, портрет Александра Федоровича Керенского.

АЛЕКСАНДР ДУРНОВО: Александру Керенскому принадлежит своеобразное достижение. После потери власти он прожил 53 года. Возможно, это мировой рекорд. Тем более, странно, что установил его человек из России, где власть получается, как правило, пожизненно. Но Керенский стал исключением. А его взлет и падение уместились в несколько месяцев 17го года. Редкая история. Он стремительно ворвался в политику. И так же стремительно из нее вылетел. Возможно, все сложилось бы иначе, но, увы, Керенский оказался просто не в нужном месте не в нужное время. В тот момент умирающей стране нужен был другой руководитель, пожарный, спасатель. Керенский ни тем, ни другим не был. Человек с отличным образованием, умный, трудолюбивый, честный, прекрасный оппозиционер, но не более. Керенский принадлежал к тому типу политиков, чей конек – критика, а не управление. В полной мере это стало ясно летом и осенью 17го. В июле Керенский стал председателем временного правительства. И оказался в заложниках у ситуации. Ему предстояло вывести из кризиса смертельно больное государство. Страна не справлялась с внутренними делами, при этом ведя абсолютно ненужную ей войну, которую она упорно отказывалась прекращать. Председатель правительства первым делом бросился искать поддержку своему кабинету. Помощи он искал, как у буржуазии, так и у других политических сил. Дипломатическая миссия успехом не увенчалась. После того Керенский спланировал что-то вроде мятежа против самого себя. В истории он получил название Корниловского выступления. Хотя до конца не ясно, какую роль в нем сыграл сам глава кабинета. В итоге Керенский то ли передумал, то ли спохватился, и арестовал Корнилова, которого сам же до этого назначил верховным главнокомандующим. Словом, наш герой был человеком неленивым, но суетливым. Он все время что-то делал. Но цели всего этого не видел. Окончательно это стало понятно в октябре 17го, когда Керенский попросту растерялся. Позднее, спохватившись, он стал действовать в своем стиле. Покинул Петроград, чтобы встретиться с войсками, которые шли ему на помощь. С отрядом Керенский встретился, но к решительным мерам так и не перешел. Более того, он упустил возможность заручиться поддержкой чешского корпуса. Словом оказался у разбитого корыта. И видимо, понимая тщетность своих усилий, он оставил борьбу и уехал. Очевидно, этому торопливому человеку первому пришла в голову мысль, что старую Россию уже не вернуть. И бороться ему, как и его единомышленникам, уже не за что.

Н. АСАДОВА: Это был портрет Керенского, а я сразу решила его поставить, чтобы потом не отвлекаться на такую краткую, сжатую биографию. Если Вам что дополнить?

Л. МАЦИХ: Ну, во-первых, понимаете, человек прожил почти 90 лет. Гигантская длинная жизнь. И жизнь была неоднородной. Он очень хорошо начинал. Блестящий старт был его карьеры. Он очень рано стал присяжным поверенным. Он выступал на самых громких процессах. И об этом упоминал Алексей Дурново. И партия Дошнав сутю, и Ленский расстрел. Т.е. он выступал на самых громких и...

Н. АСАДОВА: Дело Белиса.

Л. МАЦИХ: Да, дело Белиса, он там просто возглавлял некую кампанию, скорее публицистическую, чем юридическую. Но он был вовлечен в самые громкие процессы того времени, и карьера у него складывалась великолепно. Он очень рано вступил в масонские ложи, как человек, с безупречной репутацией, пламенным красноречием и эрудицией.

Н. АСАДОВА: Кстати, он был действительно потрясающим оратором. И вот воспоминания Генриха Боровика, которому довелось познакомиться с Керенским, который уже жил, понятное дело, в изгнании, в Нью-Йорке это было. Их беседа первая состоялась именно там. Он рассказывал, что Керенский ему как-то признался, что эх, если бы в то время было телевидение. Я бы точно победил.

Л. МАЦИХ: Никаких сомнений нет. Даже если бы радио было так же распространено, как хотя бы, например, в конце 20х годов. Говорил он потрясающе.

Н. АСАДОВА: Да, говорят, что на своих выступлениях он так зажигал толпу, что женщины подходили к нему, снимали последние драгоценности с себя и отдавали ему на благое дело, к которому он призывал.

Л. МАЦИХ: Это, я думаю, апокриф, это легенда. Но то, что ему иной раз целовали руки, и толпа простирала к нему с мольбами руки и кричала ему как новому апостолу, это было. Это зафиксировано многими беспристрастными исследователями.

Н. АСАДОВА: А еще вот мне интересно показалось, что он из Симбирска. Такой интересный город, потому что из Симбирска и Карамзин тоже.

Л. МАЦИХ: И не только Карамзин.

Н. АСАДОВА: Выдающийся масон, и публицист.

Л. МАЦИХ: Симбирская язва, как сказал ядовитый Аркадий Аверченко, она крепко поразила Россию. Но мы б этом чуть позже скажем. Если же закруглить тему красноречия Александра Федоровича, которым он очень гордился, и которое очень в себе развивал. Ему сказал Морис Полиолог, посол Франции в России в это время, человек очень большого ума и больших исторических знаний. Он сказал ему так: (ГОВОРИТ ПО-ФРАНЦУЗСКИ). "Вы отлично воспламеняете, но Вы не умеете руководить". И это в каком-то смысле было приговором. Т.е. он был человеком митингов, человеком публицистической стихии. Человеком публицистической стихии, и был гений трибунного красноречия. Вот когда он говорил с толпой...

Н. АСАДОВА: Жил бы он в эпоху популизма нашу, не было бы ему цены, он был бы самым великим.

Л. МАЦИХ: Тогда такая же точно была эпоха популизма. Просто не было таких средств массового воздействия. Кстати, у него очень многому научился Ленин, который тоже был из Симбирска. И тогда там были сформулированы многие лозунги, которые для большевистского агитпропа стали краеугольными. И воздействие радио, и воздействие кино массированное, и запись речей на пластинки. Как известно Ленин и Троцкий их очень широко использовали. Т.е. вот сам Ленин не обладал отнюдь этими качествами трибуна, выступал плохо, еще к тому же и картавил на ту беду. А в России это не было популярно. А Керенский говорил великолепно. Он был настоящий оратор трибун. Проблема в том, что он был очень плохим практическим администратором и совсем никаким кризисным менеджером.

Н. АСАДОВА: Сколько лет ему было. Когда он ступил в ложу масонскую и в какую?

Л. МАЦИХ: В первую ложу он вступил в Витебске. Он же, как адвокат много разъезжал. Он вступил в Витебске, а потом в Самаре.

Н. АСАДОВА: Почему так странно?

Л. МАЦИХ: Ну, вот так его приняли. В Витебске это была ложа одна из афилированных лож великого востока народов России. А в Самаре была ложа Кутушева, это был такой тамошний купец, меценат, тогда было принято ложу называть именами последователей. Была ложа Мережковских, была ложа Вырубов. И были некоторые иные именные ложи, чего в 19 веке не было принято, а в 20м возникло. Он в масонстве нашел практически все, что искал. И там очень ценились его пламенные зажигательные речи. Он не был фразером. Это надо понять. Поскольку советская пропаганда абсолютно исказила образ Керенского и, он получается болтуном, петрушкой картонным, он не был человеком говорильни. Но, конечно, его стихия была слово – скорее слово, чем дело. И когда потребовалось воплощать слова в жизнь и совершать крутые поступки, и очень непростые дела. Он спасовал. И в этом смысле, конечно, есть его историческая вина, безусловно. Хотя, как адвокат он был великолепен. Он прекрасно воздействовал на публику и на присяжных. И на судей. Он великолепно говорил с людьми самыми разными. Особенно блестяще его слушали студенты, и городские низы. С солдатами и матросами ему было тяжелее, он воспринимался, как чужеродный человек. Кстати, это он переделался во френч...

Н. АСАДОВА: Да, да, хотя никогда не служил в армии.

Л. МАЦИХ: Абсолютно никогда. Был человеком очень штатским, глубоко штатским, и военных всегда сторонился, недолюбливал и побаивался. Этому, кстати, у него научился Ульянов. Снять цилиндр, который носили все образованные слои и надеть пролетарскую кепку. Т.е. многие приемы такой митинговой мимики, воздействие на толпу, разговоры с толпой, и Бронштейн Троцкий и Ульянов Ленин взяли у Керенского.

Н. АСАДОВА: Мы с Вами в предыдущих передачах говорили, что масонство, как движение, как организация, они в основном ставили перед собой цель просветительскую, образовательную и т.д., и не стремились лезть в политику. Даже если к масонам принадлежали видные политические деятели России. Но, тем не менее, они все равно, когда речь заходила о масонстве, то в основном они занимались саморазвитием, или действительно просвещением каких-то слоев населения,

книгопечатанием и т.д. Но мы сейчас говорим о начале 20 века, и появляется такое понятие, как политическое масонство.

Л. МАЦИХ: Такого понятия не было, его придумали потом. В среде самого масонства масонство делилось на духовное и оперативное. Оперативное занималось повседневными делами, среди которых с неизбежностью была и политика. Так же, как, скажем, были финансы. Когда масоны добивались до больших должностей, было государственное управление, были какие-то кадровые вопросы. Но это оперативное масонство было такой же частью, интегральное масонство, как, скажем, какие-то духовные искания. Или как благотворительность, о которой Вы упомянули. Вопрос не в том, что политическое масонство стало преобладать. В России произошли события обвального кризисного характера. И как же масоны, как граждане, как патриоты, как люди, в конце концов, как обыватели могли быть в стороне от столь огромных, грандиозных событий. Естественно, они вовлеклись. Россия переживала кризис. И этот кризис начался практически с воцарения бездарного царя Николая, и так, в общем-то, и углубился поражением в войне с Японией с 4м году, революцией 5го года, восстанием. Практически были раскаты гражданской войны, которые через 13 лет Россию потрясет и разорвет. И самые прозорливые люди видели это уже тогда. Таких немало было среди масонов. Поэтому покровители оперативного масонства, был такой граф Орлов-Давыдов, богатый, очень умный, зажиточный человек, его называли последним из вельмож в России. Вот он сохранял стиль жизни такого русского аристократа 19го, даже в чем-то 18 века. Вот он очень покровительствовал как раз оперативному масонству, он поощрял братьев масонов на участки в политической деятельности. И прежде всего, к кому он обращался. Он обращался к адвокатам, юристам. Обращался к университетским профессорам. В меньшей степени к промышленникам или к предпринимателям, поскольку их количественно было меньше. Он всех их поощрял не оставаться в стороне. Т.е. тогда вопрос стоял наоборот. О том, что масоны слишком равнодушно относятся к вопросам политической злободневности. А он призывал наоборот активнее вовлекаться. И он был прав. Масонство если и можно в чем упрекнуть, то не в том, что они чрезмерно активно участвовали, а в том, что они наоборот, они в свое время не оценили возможно кризисных моментов в развитии России, вот этих раскатов будущей бури. Они не услышали в этом громе. И они мало вовлекались в эти события. Возможно, если бы они вовлеклись больше, удалось бы рекрутировать в ряды масонства больше людей достойных и как-то склонить чашу весов и в Думе, и в государственном совете, и в Совете министров. На сторону людей разумных, толковых, благонамеренных и компетентных. А так вот получилось, как получилось.

Н. АСАДОВА: Ну, наш сегодняшний герой не таков. Он был один из ведущих деятелей февральской революции, членом временного комитета Госдумы, был заместителем председателя Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. Т.е. куда как более вовлечен.

Л. МАЦИХ: Он был вовлечен очень здорово. Ну, кстати говоря, среди деятелей временного правительства масонов было множество. И это здорово. Тогда ведь, смотрите, какая складывалась ситуация. Самодержавие рухнуло, и никто за него не вступился. Это вообще одна из самых парадоксальных, невероятных ситуаций за длинную историю России, да, пожалуй, в европейской истории немного можно таких примеров найти. В 990м году с помпой, пышно по всей огромной империи празднуется 300летие дома Романовых. И провозглашается здравие, и многие лета поются в соборах. И все думают, что ну уж лет 100, а то 200 монархия точно простоит. Ведь до Романовых не одно столетие насчитывала самодержавная власть в России. И вдруг через 5 лет все абсолютно рухнуло. Страна пришла в хаос и упадок. Возможно, не все слушатели наши представляют себе масштабы хаоса и упадка. Они были ужасны. Паралич власти, полный кризис власти начался с середины 16го года. Кстати, Маяковский, наделенный политическим чутьем, как все поэты, он, видимо, видел больше, чем остальные люди. Писал, где глаз людей обрывается куцый главами голодных орд, в терновом венке революций грядет 16й год. Практически революция началась в 16м году. Чехарда, смена правительств, меняются один за другим главы кабинетов, военные министры, министры иностранных дел, премьеры, ну, в общем, ужасная ситуация. Все выходит из-под контроля, армия отказывается воевать, дезертирство, коллапс транспортной системы, инфляция денежная, обесценивание денег, разлагающая пропаганда в основном большевистская на фронтах. Полное брожение и сумятица в умах. И все это на фоне очень низкой производительности труда, и невозможности России продолжать войну. Вот в таких условиях самодержавие рухнуло. Тут важный вопрос. Насколько масоны были вовлечены в революцию. Как мне кажется, это моя личная точка зрения, никому не навязываю. Революция – есть процесс стихийный. Как землетрясение. Может быть, кто-то ими управляет, но уж точно не люди. Поэтому когда люди приписывают себе руководство землетрясениями, ураганами и наводнениями, я очень скептически к этим вещам отношусь. Мне кажется, не одна политическая партия, сила, не один религиозный или общественный лидер не может столь гигантскими процессами управлять. Это потом приписывается задним числом, продажными писаками, которых всегда хватало. Все это переписывается, подверстывается и выдается людям миф. Революция – событие столь грандиозное, что управлять им нельзя. Но участвовать, конечно, можно, и люди

вовлекаются в это. Так вот империя рухнула в одночасье. И ужас ситуации, и если угодно фарсовый ее характер состоял в том, что за царя абсолютно никто не заступился. Он вызывал всеобщую даже не ненависть, а гадливое презрение. И отступились от него и военные, ни один командующий фронтом не ответил на паническую телеграмму царя вступить за него в этой ситуации. Московский, Петроградский гарнизоны просто бунтовали открыто. Флот был рассадником антмонархических настроений. Полиция и корпус жандармов не вступились за царя, хотя прекрасно были осведомлены. Промышленники, торговцы все были против. Церковь – опора режима на протяжении сотен лет, через неделю после отречения от царя пела аллилуйю, осанну и хвалы во всех соборах благоверному временному правительству. И даже члены царствующего дома щеголяли через неделю после отречения с красными бантами. Т.е. все прогнило. Это был колосс на глиняных ногах. Вот это великолепный библейский образ характеризует то, в какой ситуации оказалась Россия из-за полной тупости и бездарности последнего ее царя и из-за чудовищных испытаний, которые выпали стране в эпоху Первой мировой войны.

Н. АСАДОВА: Я напоминаю, что в эфире "Эха Москвы" передача "Братья", передача о масонах. И ее ведущая Наргиз Асадова и Леонид Мацих. И сегодня мы говорим о масонах в февральскую революцию. Наш главный герой Александр Федорович Керенский, он состоял в партии эсеров. Он один раз вышел из нее, но потом опять вступил.

Л. МАЦИХ: Вступил, да. Он был человеком радикальных взглядов, и социалист и революционер и очень его этим радикализмом и любовью к пылкой фразе они его очень привлекали.

Н. АСАДОВА: Два, и в отличие от многих масонов, о которых мы рассказывали, он был человек очень левых взглядов.

Л. МАЦИХ: Ну, левых, не левацких. Он был в каком смысле левый. Он был поклонник политических свобод. И кстати, когда он стал министром юстиции, тем более потом возглавил временное правительство, он все эти свободы осуществил на погибель и своего правительства, и в чем-то на погибель даже и России. Но он считал это своим долгом. Он был человеком обязательств. Иной раз исполнял их, может быть, бездумно. Он не был политиком совсем. Он не умел нарушать данное слово. Он не умел лавировать, не умел искать компромисс, не умел врать на голубом глазу. В этом смысле, во-первых, он был человек убеждений, во-вторых, его левые убеждения состояли в том, что он полагал в полном соответствии с масонскими правилами, что все должны быть дарованы равные права. Например, он настаивал, чтобы сразу после февральской революции был распущен корпус жандармов и полиции. Это было самоубийственное решение.

Н. АСАДОВА: Так же по его приказу возвращены были все не декабристы, все ссыльные, политические.

Л. МАЦИХ: Да, конечно, это шаг хороший. Амнистия была. Но амнистия уголовным. Наводнила страну преступниками. Целая куча уголовной шушеры высыпала на улицы крупных российских городов. Начался настоящий уголовный террор. Это, кстати, подорвало престиж правительства гораздо больше, чем многие внешнеполитические неудачи. Это касалось каждого. Люди боялись в иных местах выйти на улицу. А полицейские были отстранены, а новая, так называемая милиция, это были непрофессионалы, или взяточники, или люди, которые свой район охраняли, до остального им не было дела. Как можно было распускать жандармов, ну, практически контрразведку...

Н. АСАДОВА: И одновременно выпускать уголовников.

Л. МАЦИХ: В воюющей стране. Абсолютно. Это был безумный шаг. Но для Керенского надо понять, он не был безумцем или фразером, он полагал, что если он обещал, он должен обязательно свои обязательства выполнить, он должен свое слово соблюсти. 8часовой рабочий день в условиях воюющей страны с катастрофически низким уровнем производительности труда, но как это возможно. И он столкнулся с ситуацией, когда его обязательства, взятые им на себя, входят в непримиримое противоречие с жизненными условиями.

Н. АСАДОВА: Ну, как я уже сказала, Керенский состоял в партии эсеров, а другие масоны практического толка, они тоже состояли в других разных партиях. Эти партии были представлены в Думе, скажите, они как-то между собой братья масоны, если они состояли в разных партиях, они как-то между собой сотрудничали?

Л. МАЦИХ: Они сотрудничали, но они сотрудничали далеко не так, как это представляют себе глуповатые, недалекие сторонники теории масонского заговора. Они сотрудничали между собой, как члены кабинета, они сотрудничали, как интеллигентные люди, сотрудничали в каком-то смысле, как братья масоны, но это совершенно не отменяло их тактических противоречий. Если бы они действовали, как единая сила, о чем говорят сторонники теории заговора, разве они дали бы себя раздавить за несколько месяцев? В том-то и дело, что этого не было. И виной можно поставить прямо противоположное. У них не было единства. Возможно, если бы они выступали, как братья единым фронтом, как единый кулак, как потом выступили большевики. Не как братья,

а как большевики, члены разбойничьей банды, объединенные единой волей и единой целью. То возможно, если бы так выступили интеллигентные приличные образованные люди из Временного правительства, судьба России была бы другой. Но в том-то и дело, что отстаивание их мнений, возможность настоять на своем, стремление быть правым перевешивали в них все соображения государственной необходимости. К великому сожалению, среди них не нашлось лидера. Ни Гучков, ни Милюков, ни Князь Львов, ни сам Керенский на эту роль никак не подходили. Те масоны, которые были в правительстве, а там их было достаточно. Маклаков, Черносвитов и все остальные, они ведь каждый свою партийную линию проводили. А вовсе не масонскую, вовсе не масонскую, в том-то и дело.

Н. АСАДОВА: Керенский стал председателем временного правительства.

Л. МАЦИХ: Ну, не сразу Временное правительство начало с колоссальной эйфории гигантской народной эйфории громадного кредита доверия, который оно в течение полугода абсолютно все потратило. И осталось в полном кризисе еще худшем, чем самодержавие. Дело в том, что среди этих милых, образованных, почтенных людей средний возраст был меньше 50 лет. Образовательный уровень фантастический. Ни в одной стране мира тогда не было столь образованного правительства. Там было два академика, множество профессоров, доктора, специалисты по экономике, праву, политической экономии, философии, желать только можно было о таком правительстве. Но эти люди не имели никогда опыта практического управления. Никогда. Это все были люди кабинетные. А страна нуждалась совершенно в других людях. И они когда взяли кормило власти в свои руки, во-первых, они обнаружили, в каком масштабе было поставлено вранье. Масштаб вранья был ужасен.

Н. АСАДОВА: В царской России, Вы имеете в виду.

Л. МАЦИХ: Да. В любой империи, видимо, он таков. И чем более автократичный характер правления, тем более вранье более разъедающее. Это нужно помнить всем тем, кто вранье любит и поощряет. Многочисленным пропагандистам вранья. Они ведь не ожидали, какая ситуация была, например, с промышленностью. А это был полный коллапс, с транспортом, т.е. практически железные дороги, главная связующая нить между центрами, отдаленными губерниями, железные дороги не работали. Диктатура всесильного профсоюза железнодорожников. Производительность труда падала катастрофически. Не хватало винтовок к патронам, не хватало снарядов, не могли выпускать даже те товары, которые прекрасно выпускали до войны, товары военного назначения. Простые орудия, пулеметы. Те же винтовки. А выпуски новых каких-то номенклатур военных товаров, скорострельные винтовки, улучшенных пулеметов, даже самолет ставился в 12м году на производство. Все это было забыто, конечно. Ну, и самое ужасное они ведь обещали людям землю. Они обещали людям мир. Дело ведь было не только в свержении самодержавия. Какие два главнейших вопроса стояли на повестке дня российского общества. Мир, войну все ненавидели. И земля. С чем же они столкнулись? Их братья масоны за границей, английские, французские, а они принадлежали к французским ложам в основном, и Керенский был не исключением, просили от них и требовали от них продолжения войны, и выполнения союзнических обязательств. Слово "обязательства" для этих людей было культовым и святым. Россия обещала воевать, значит, война до победного конца. Уже не за веру, царя и отечество, но до победного конца. И победный то конец казался близок. Штаты вступили в войну. Вот сейчас раздавим, наконец. Раздавим цесарцев. Так называли тогда австро-венгров и германцев. Войдем в Вену и Берлин. Но когда завтра то? А пока окопная война с вшами, с дикими условиями существования солдат на фронте.

Н. АСАДОВА: С потерями огромными.

Л. МАЦИХ: С потерями. Да не такими уж огромными. Больше от болезней. От дизентерии, от тифа, чем от прямых боевых действий. Но война истощила терпение крестьян, которые в основном сидели в окопах, и они хотели домой, хотели сеять хлеб. Когда им разрешили избирать свои солдатские комитеты, когда обязали офицеров говорить им "вы", когда сказали, что оружие выдается офицерам только с разрешения солдатских комитетов, это означало одно. Полный крах армии. Т.е. временное правительство, и, увы, Керенский, мы не собираемся его отнюдь идеализировать, оказались перед неразрешимой дилеммой. С одной стороны, продолжать войну, выполнять союзнические обязательства, с другой стороны, а кем воевать то? Армия воевать не хочет и отказывается. Солдаты массами бегут с фронта. Насчитали даже по самым либеральным подсчетам 2,5 миллиона дезертиров. Озверелых, обовшивевших мужиков с оружием, которые пробиваются к себе домой, к человеческой жизни, и чем прикажите их останавливать. Потому потом родились мысли очень далекие от первых либеральных установлений. Заградотряды, смертная казнь за дезертирство, военная диктатура и все прочее. Потому что очень быстро правительство поняло, прекрасные лозунги прекрасноречивые вступают в полное противоречие с реальной жизнью. Либо выполнять обязательства...

Н. АСАДОВА: Да, как насчет обязательств. Потому что ведь Керенского в частности, на него делали ставку масоны американские, французские.

Л. МАЦИХ: Не американские, а английские и французские. Масоны Антанты. Не только на него. На Маклакова, на Черносвитова, на Белосветова. Это все были люди очень достойные. Керенский прожил, кстати, потрясающе долгую жизнь. А большинство этих людей сложило голову во время большевистского террора. Не многим удалось убежать. Но штука то в чем. Эти люди чем вызывали доверие английских, французских масонских братьев и связанных с этими масонами...

Н. АСАДОВА: Они братьями были в первую очередь.

Л. МАЦИХ: Не только этим. Связанных с этими масонами правительственных кругов. Это были люди слова. В отличие от последних министров царского правительства, в отличие от самого царя, в отличие от этой кровавой камарильи Распутина, от монархистов опереточных типа Пуришкевича, или князя Юсупова. Эти люди были европейски мыслящими, разделявшими европейские либеральные ценности. Это были люди слова.

Н. АСАДОВА: Т.е. таким образом, Керенский не мог закончить войну...

Л. МАЦИХ: Нет. Он оказался в ловушке собственных обязательств. Люди западные, никто не стремился погубить Россию, это тоже бред. Но западные люди не знали размаха развала. Они не знали подлинной картины в России. Им представлялось все более-менее достойно. Но как у них. Ну, конечно, война, трудности, но такого кошмара не было. Ведь не в английской, ни во французской армии не было массового дезертирства, не было большевистских агитаторов.

Н. АСАДОВА: Неужели же то же французский посол, который изумительного ума человек...Л.

МАЦИХ: Палеолог? Он докладывал, но...

Н. АСАДОВА: Т.е. он не видел, что происходит?

Л. МАЦИХ: Нет, во-первых, и он не все знал. На фронт его не пускали. Более всего информированы из таких независимых органов была, как всегда это бывает, это английская разведка. Да вероятно, и в тот период и среди руководства масонских лож и среди тех людей, которые входили в истэблишмент Антанты Англии Франции, возобладала мысль: обмануть меня не трудно, я сам обманываться рад. Люди с радостью принимали желаемое за действительное. Это правда, это факт. Нам хотелось бы, чтобы было не так. Но прискорбные факты говорят, что эти люди очень ошиблись. В том числе и в оценке личности Керенского и его способности вывести страну из кризиса в столь тяжелый момент.

Н. АСАДОВА: А Керенский и Временное правительство заседали в Таврическом дворце.

Л. МАЦИХ: До переезда в Зимний заседали в Таврическом. И это было самое либеральное место за всю историю российской государственности.

Н. АСАДОВА: Вот. И поэтому мы попросили наших питерских корреспондентов выйти на улицы современного Санкт-Петербурга и спросить у прохожих, что они знают. Знают ли они о великой истории Таврического дворца, о том, что там заседало Временное правительство под председательством Керенского. Вот что у нас получилось.

ДИКТОР: В хорошую погоду, в будние дни Таврический парк – хорошее место прогулок вооруженных колясками молодых мам и нянечек, гуляющих с детьми. Сам Таврический дворец, находящийся в одном из дальних участков парка, не очень заметен. Зато о его истории знают многие. При этом речь идет в первую очередь о временах императрицы Екатерины Второй, которая вместе с участком земли подарила этот дворец своему фавориту графу Потемкину Таврическому. Об этом знает сотрудница отдела кадров петербурженка Лидия.

ЛИДИЯ: Катерина подарила этот участок князю Потемкину Таврическому. Он начал одновременно строить этот дворец и разбивать парк. Пригласил англичанина. Не помню фамилию, который завозил деревья и кустарники из Англии. Во время Великой отечественной войны парк очень пострадал. Потом был переименован имени Первой пятилетки по-моему, а затем опять стал Таврическим.

ДИКТОР: Зато о том, как это знаменитое место связано с именем Александр Керенского Лидия совсем ничего не знает.

ЛИДИЯ: Представления не имею, как оно связано с Таврическим дворцом. Керенский представлял Белую гвардию.

ДИКТОР: Так же об известном политическом и общественном деятеле Александре Керенском ничего не знает молодой человек Павел.

ПАВЕЛ: Керенский – это генерал времен Гражданской войны, если я правильно помню.

ДИКТОР: А вот работающий на заводе и так же гуляющий в парке со своим ребенком молодой папа Александр, знает о Керенском чуть больше.

АЛЕКСАНДР: Тогда было смутное время в 17м году. Он в состав Временного правительства, по-моему, входил. Но потом естественно большевики сделали свое грязное дело, и он эмигрировал за границу, если не ошибаюсь. По-моему, он эмигрировал и умер уже в эмиграции.

ДИКТОР: И о дворце, и о председателе располагавшегося в нем Временного правительства знает петербуржец Евгений, который очень спешил, отвечал на бегу и потому не так подробно, как нам бы хотелось. Керенский - глава Временного правительства, дворец был подарен Екатериной Потемкину. Кто ж этого не знает, резюмировал петербуржец и продолжил свой бег. Не знает этого молодая петербурженка Анна.

АННА: Ой, на самом деле у меня вообще другая специализация, поэтому, к сожалению, позор мне и стыд.

ДИКТОР: Научный сотрудник Николай о Керенском знает много. Но о том, что возглавляемое им временное правительство располагалось в Таврическом дворце, услышал впервые.

НИКОЛАЙ: Александр Федорович, я его знаю, да, конкретно я боюсь сказать связь г-на Керенского с этим заведением. А так Александр Федорович, как политика я его уважаю. На него условно скажем, большевики немножко наклепали. И на самом деле он куда не убежал в женском платье. Он старинный интеллигент и, по-моему, он даже учился вместе с папой Владимира Ильича Ленина в Ульяновске. Он возглавлял Временное правительство. Он был честный, русский интеллигент и он старался. А получилось как получилось. В конце концов, роль остальных наших лидеров большое видится на расстоянии. Посмотрим, что через 20 лет будут говорить о Путине, Медведеве.

ДИКТОР: Но разговор у нас не о Владимире Путине, а о Таврическом Дворце и Александре Керенском. Домохозяйка Катя наконец-то нам рассказала следующее.

КАТЯ: Государственная дума там была первая, вторая, учредительное собрание и т.д.

ДИКТОР: Молодой человек Игорь в свою очередь напомнил: связанное с именем Керенского, миф.

ИГОРЬ: Там заседали. Я так понимаю, он был председателем Временного правительства, бежал. Говорят, под видом женщины переодетый.

ДИКТОР: О других легендарных поступках Александр Керенского, таких, например, как знаменитое рукопожатие со швейцаром, не вспомнил ни один человек. И очевидный вывод после нескольких минут раздумий, сделала для себя только риэлтор Елена.

ЕЛЕНА: Вы знаете, нет, ничего не знаю, что здесь в нем связано Иногда нужно повторять вообще историю.

ДИКТОР: Остается добавить, что из числа порядка 30 опрощенных петербуржцев фамилия Керенский оказалась известна чуть больше, чем половине.

Н. АСАДОВА: И это была питерская улица. Ну, что вполне люди знают.

Л. МАЦИХ: Вполне нормально. Ну, может быть, не все понимают, что было полное средоточие, концентрация свободолюбивых устремлений российского общества на протяжении веков. Вот тот краткий период, когда в Таврическом дворце Временное правительство заседало.

Н. АСАДОВА: Это из этого дворца Керенский по преданию бежал в женском платье?

Л. МАЦИХ: Нет, это из Зимнего. Сбежал он уже из Зимнего, когда была придумана эта вся мифологическая история со штурмом, с крейсерами, все эти прочие штуки.

Н. АСАДОВА: И бежал он вовсе не в платье, а в своем...

Л. МАЦИХ: Он бежал в своем любимом френче.

Н. АСАДОВА: В своей машине.

Л. МАЦИХ: И он вовсе не бежал.

Н. АСАДОВА: В сопровождении...

Л. МАЦИХ: Американского посла с флагом американского посла, и собственно он не бежал. Он ехал за воинскими частями, которые присягнули ему, и он должен был их провести в Петроград. Но они отказались за ним идти. Дело в том, что Временное правительство стало восприниматься под конец своей деятельности. Последние недели, там уже счет шел на недели, последние недели своей жизни краткой стало восприниматься, как некий опереточный фарсовый орган. И его постановления не выполнялись, саботировались. Он сам вызвал парализ власти. Не понимая, как для России, страны глубоко авторитарной, как для России важна централизованная вертикаль. Он ее сам разрушил. В этом смысле он рубил сук, на котором сидел. Он ненавидел самодержавие и гнусные формы принуждения государственного, но он видимо не понимал, как работает государственный механизм. Разрушить налоговую службы, разрушить жандармерию, полицию, практически разложить армию - это означало подписать себе приговор. Он сам вверх страну в хаос. Из лучших побуждений. В этом плане его жизнь полностью соответствует дантовым словам: благими намерениями вымощена дорога в ад.

Н. АСАДОВА: Нас спрашивают: а вот Ленин и Троцкий были масонами?

Л. МАЦИХ: Нет, ни Бронштейн, ни Ульянов масонами не были. Мы знаем их больше по кличкам. Соответственно, Троцкий и Ленин, никто из них не был масоном. Среди большевиков вообще масонов было крайне мало.

Н. АСАДОВА: А кстати, если был то кто? Это известные фамилии?

Л. МАЦИХ: Да, есть свидетельства, которые потом всячески отрицались и даже предпринимались усилия документы уничтожить, находящиеся вне пределов СССР. Есть свидетельства того, что масоном был Вячеслав Михайлович Скрябин, известный как Молотов, масонское тоже его такое звание, если хотите, или прозвище. Микоян, Петровский, эти люди были связаны с масонством. Но Скрябин занимал наиболее выдающийся пост. И фамилия его Молотов непростая. И презрительная кличка уничижительная, которую он носил – чугунная задница – это вовсе не прозвище, а некий масонский титул – железное седалище. Это совершенно не оскорбление. И не нечто обидное. А есть некий титул, который в масонской иерархии присваивали.

Н. АСАДОВА: Я думала, что эту кличку дал ему Ленин.

Л. МАЦИХ: Нет. Отнюдь. Я думаю, что Ленин даже об этом и не знал. При Ленине Скрябин занимал вполне скромные посты. Он расцвел потом. Оценил его в полной мере, как работника и как человека со связями, Сталин. Джугашвили. Ну, ученик, превзошедший своего учителя. Сейчас модно обсуждать Сталина и все валить на него, но следует понять, кто его всему научил. А начиналось то все, конечно, с Троцкого и Ленина. И тут надо назвать все абсолютно четко. Назвать кошку кошкой. Надо называть вещи своими именами. Большевистский террор начинал не Сталин, он его продолжил. А что же касается героя нашего рассказа Керенского, он оказался не способен восстановить государственность в России, остановить сползание страны в пучину хаоса.

Н. АСАДОВА: Да, он вынужден был в итоге бежать из страны.

Л. МАЦИХ: Да, он бежал сначала на северо-запад, где ему отказали в поддержке военные. Потом он пробрался на Дон к коллеге, но и там его послали. Он поехал в Крым, оказался в Париже. Его нигде не принимали. С ним говорили, как с человеком, которого именно назначили виноватым, я говорил об этом вначале передачи. Он был везде изгнанник и пария. Он воспринимался, как ходячий символ несбывшихся надежд и как воплощение поражения. Ну, а лузеров, говоря по американской традиции, неудачников и проигравших никто не любит. В этом плане его судьба личная была очень горестной. Он не был лично во всем виноват. Но он слишком много брал на себя. И, по-видимому, оказавшись последним руководителем правительства, он упустил последний шанс восстановить в России хоть какой-то порядок. Я имею в виду попытку Корниловского мятежа. Но и здесь он все провалил, к сожалению, из-за нелюбви и недоверия к военным. Корнилов казался ему солдафоном, человеком одиозным, сапогом, от него пахло гуталином и казармой, и он побоялся, что это будет просто совершенно отвратительная диктатура. И ему самому Керенскому место будет на фонаре. И он пресек переговоры с Корниловым. А велись они, конечно, совершенно гласно, и Корнилов действовал разумеется с санкции правительства. Ставку Керенский делал на другого военного, на Колчака. Колчак ему был приятен...

Н. АСАДОВА: Кстати, тоже масон он.

Л. МАЦИХ: Да, и симпатичен. И Колчака послали в Америку в этот момент, возможно, укреплять связи не только с американским истеблишментом, но вполне возможно и с некими масонскими поручениями. Тут мы вступаем в область скорее домыслов, чем фактов, поскольку и сам Колчак об этом не очень много говорил. Но есть кое-какие документы, свидетельствующие о том, что Колчак был принят благосклонно в Америке. И тут уже американское масонство сделало ставку на будущего военного диктатора. Но никто не мог предположить, что события так стремительно будут развиваться. Когда Колчак задумал вернуться в Россию, в России уже была новая власть большевистская. И он вынужден был ехать не с Запада из Петербурга, а с Востока. Ну, и дальнейшая судьба его весьма трагична, к сожалению. Он геройски сражался, и закончил жизнь, как солдат и мученик, расстрелянный в иркутской ЧК. Но осуществить его миссию тоже не удалось. Увы. Оказалось, что когда торжествует стихия русского бунта бессмысленного и беспощадного, войны всех против всех, единственная сила, способная удержать народ от полного самоистребления оказалась жесточайшая, беспринципная военная диктатура большевиков. Это очень горькая констатация. Но именно так, к сожалению, и было. При всей моей нелюбви к большевикам, и убеждении в том, что октябрьский переворот ужаснейшее и трагичнейшее событие, я не могу не констатировать. Большевики взяли власть и удержали ее. Остальные сделать этого не смогли. Они оказались победителями. Они стали диктовать условия. В этом состоит горькая правда. И заря российской свободы, которую возглавлял Керенский, оказалась кратким проблеском перед ночью большевистской диктатуры.

Н. АСАДОВА: Мало кто знает, что советская символика серп и молот со звездой, например, это масонские символы.

Л. МАЦИХ: Да, конечно, ну, всякий символ, мы говорили об этом, есть символ архитипический, как называл их Юнг. Ну, скажем, пятиконечная, шестиконечная звезда, треугольник, крест, круг, свастика. А есть символы комбинированные. Серп и молот, безусловно, из них. Но многие культуры, религии, доктрины, цивилизации эти символы используют. Пятиконечная звезда – символ очень древний. И встречается практически у всех народов. И означает некую мудрость. Мудрость и человеческое совершенство.

Н. АСАДОВА: Ее еще звезда Соломона называют.

Л. МАЦИХ: Да, в кабалистической традиции, которая перешла потом в Европейскую, и в ветхозаветную, и в новозаветную и в европейскую, ее называют звездой Соломона. Как шестиконечную иной раз называют звездой Давида. И это означает мудрость, поскольку Соломон по библейскому преданию мудрейший из людей, строитель Храма, человек, который обладал мудростью, превосходящей всех. И Бог дал ему слышащее сердце. Так говорится в Библии. Он даже понимал язык животных, растений. Так говорит предание. Поэтому его мудрость, мудрость всеобъемлющая. Пятиконечная звезда – символ мудрости. А...

Н. АСАДОВА: Молот - понятно, это инструмент собственно масона. Или каменщика.

Л. МАЦИХ: Ну, да. Как и всякие символы масонские, их надо воспринимать в двух, в то и в трех планах. И не надо обманываться первоначальной трактовкой, типа вот серп и молот – это союз рабочего и колхозницы. Кстати, почему рабочий всегда мужчина, а колхозница всегда женщина. А не наоборот? Не приходилось Вам задумываться?

Н. АСАДОВА: Нет, я как-то не задумывалась.

Л. МАЦИХ: Кудесники фрейдистской коннотации, но мы не будем в них углубляться, вот так мыслится союз рабочий мужик, а крестьянка значит женщина. Но серп и молот

Н. АСАДОВА: Судя по тому, что сделали с крестьянством, в общем...

Л. МАЦИХ: С ним сделали даже гораздо большее и худшее...

Н. АСАДОВА: Ну, это не тема нашей сегодняшней передачи.

Л. МАЦИХ: Это даже нельзя назвать изнасилование. Это практически убийство. Но если возвращаться к символам. Более приятной теме. Серп и молот для масонов имеют значение куда как более глубокое. Это победа над силами пространства и времени. Молот дает власть над пространством, молот бога Тора, которым он кует действительность. Молот – орудие кузнеца. Кстати, одна из любимых большевистских песен, "мы кузнецы, и дух наш молот, молот". Прекращает споры в суде молоток в руках у судьи. У аукционщика, и наконец, у мастера ложи. Молот – это окончательная власть. Это возможность переделать действительность создать нечто из ничего. Создать бывшее из не бывшего. Как делает кузнец. Он выплавляет железо, выковывает его. Но ведь железа нет в природе. Он соединяет разные элементы. Т.е. это почти такая демиургическая, полубожественная власть. Молот символизирует победу над силами пространства. Серп над силами времени. По античной традиции серпом оскопил, кастрировал Хронос бог времени своего отца, а потом Зевс его сын и самого Хроноса, времени. И, тем самым лишил время его убийственной силы. Боги оказались бессмертными. И Зевс положил начало бессмертным богам. Серп очень издавна воспринимался в разных культурах, как инструмент, с помощью которого оскопляется само время. Серп и молот – это только на первый взгляд орудие труда. А на взгляд более глубокий это победа над пространством и временем. Когда над серпом и молотом сияет звезда мудрости, этот знак приобретает свое великое значение. С помощью разума, креативного труда добьемся подлинного бессмертия. Так это было в масонской эмблеме.

Н. АСАДОВА: А в какой из лож? Т.е. я не видела никогда вот этой эмблемы в масонских ложах.

Л. МАЦИХ: А много ли Вы видели масонских эмблем?

Н. АСАДОВА: Ну, достаточно.

Л. МАЦИХ: Например, видели ли Вы ложу медного змия, или ложу...

Н. АСАДОВА: Да, благодаря Вам видела.

Л. МАЦИХ: Масонская символика куда более многообразна, чем просто инструменты труда каменщика. Она гораздо более разнообразна. И масонские рисунки гораздо более символичны. Были ложи, были ордена, были течения в масонстве, которые эту символику применяли. Другой вопрос, как это взяли большевики. Они ...

Н. АСАДОВА: А масоны имели к этому отношение, к выбору символики?

Л. МАЦИХ: Я думаю, да. Это вопрос тоже во многом апокрифический. Здесь много преданий, много сказаний, много полуполюгендарного материала. И я сразу предупреждаю наших слушателей. Здесь мы вступаем в такую зыбкую, шаткую почву не вполне доказанных вещей. Но вот что мы знаем наверняка. Эмблемой советской армии должна была стать, по-видимому, свастика, которая тогда совершенно не ассоциировалась ни с каким нацизмом, конечно. А это был солярный

солнечный знак, пришедший из Индии, пожелание доброго пути. Свастика ведь тоже знак превосходный.

Н. АСАДОВА: На царской карете.

Л. МАЦИХ: На царском автомобиле даже красовался этот знак. Императрица Александра Федоровна так пописывала свои письма вовсе не оттого, что она была немка и фашистка, как договаривались потом до такого бреда некоторые из большевистских писателей. А просто это был знак пожелания пути доброго. На древних картах китайских, индийских свастиками обозначали самый благочестивый монастырь. Ожерелье и свастика украшало грудь самых лучших и благочестивых буддистских монархов. На кладбищах на Дальнем востоке можете во множестве увидеть свастики, например, на детских могилах. Но никаких, понятно, подозрений в связи с нацизмом тут ни у какого здравомыслящего человека не возникнет. Свастика была знаком солярным и прекрасным. Но звезда свастику вытеснила. Возможно не без влияния масонов. Мы знаем, что командарм Алексей Шорин уже докладывал на реввоенсовете и Троцкий, который был наркомвоенмор был за свастику. И говорил о том, что да, этот знак должен украшать богатырки, эти буденовки и шинели красных бойцов. Т.е. то обмундирование, которое захватили большевики на складах царской армии. А потом вдруг появляется звезда красная. А вот как это произошло...

Н. АСАДОВА: С серпом и молотом.

Л. МАЦИХ: А потом да и серп и молот. Но серп и молот на флаге, а звезда стала такой воинской эмблемой. Кстати, я прошу обратить Ваше внимание на такой интересный факт. Красная звезда – эмблема советской армии, сначала там РКК потом советская, теперь, по-моему, и российской тоже. А желтая пятиконечная звезда – эмблема вооруженных сил США. И это разумеется не простое совпадение. Т.е. по-видимому, здесь было влияние американского масонства. По-видимому, имелась в виду мысль, что звезда эта будет звездой мира. А не звездой войны. Но красная и желтая звезда российского масонского и американского, они, в общем-то, стремились к единению весь 20й век. Но свастика весь 20й век их ссорила. И это не прекращается и по сей день. Т.е. германское влияние идет наперекор сближению России и Америки.

Н. АСАДОВА: Ну, что у нас остается буквально пара минут до конца передачи. Давайте подведем итог и скажем, что все-таки наш сегодняшний герой Александр Федорович Керенский умер в Нью-Йорке 11 июня 1970 года, похоронен он в Лондоне. И в этом был наш вопрос на викторине. Все победители, чьи фамилии Вы можете найти у нас на сайте, получают прекрасный подарок аудио книгу Марины Королевой "Говорим по-русски".

Л. МАЦИХ: Подарок великолепный. И видите, после смерти не нашел упокоения Александр Федорович, его отказались хоронить в Нью-Йорке на эмигрантском кладбище. И его сыновья, уже тоже престарелые, жившие в Лондоне, похоронили его там на кладбище для людей, не принадлежащих ни к одному исповеданию. Вот такой шлейф тянулся за ним всю жизнь. Подводя итог жизни Александр Федоровича, героя нашей передачи, скажу так. Он был трагической фигурой. Он был жертвой собственного идеализма, политического прекраснотушия и слепой веры в обязательства. Такому человеку не следовало идти в политику. Ибо реальная политика – это вещь с необходимостью связанная и с беспринципностью, и с сменой тактики, и с нарушением прежде данных слов. Он был человеком не таким, и стихия политического бунта смела его не только со сцены политики, но и практически сделала его парвеню и персоной нон-грата среди всех тех людей, с которыми он дружил. Это горькая, незаслуженная участь. И длинная жизнь его такая, жизнь Каина, говорили многие из его недоброжелателей. Когда он всю длинную жизнь нес на себе это проклятие. Это в каком-то смысле вечный вопрос к российскому либеральному и свободолобивому движению. Так как готовы воспринять в России свободу. И в этом смысле Александр Керенский есть, как это не парадоксально звучит, некий мученик идеи свободы в России. Он оказался непонятым. Он оказался назначенный виноватым. И он нес крест и своей вины очень немалой и вины всех тех, кто вместе с ним оказался не в состоянии вывести тогда Россию из исторического тупика.

Н. АСАДОВА: Ну, что ж, мы заканчиваем сегодняшнюю тему "Масоны и февральская революция". С Вами были Наргиз Асадова и Леонид Мацих, всего доброго и до встречи на следующей неделе.

Л. МАЦИХ: Всего наилучшего

Конец дистанции: после Просвещения

Ярослав Владимирович Шимов

(р. 1973) – белорусский историк и журналист. Специалист по новой и новейшей истории стран Центральной и Восточной Европы. Автор книги «Австро-Венгерская империя» (2003), сборника статей и эссе «Перекресток. Центральная Европа на рубеже тысячелетий» (2002), многочисленных публикаций в научных изданиях и СМИ России, Белоруссии и Чехии. С 1999 года живет и работает в Праге.

Вопреки некогда модным теориям, история не думает заканчиваться. Она может закончиться только вместе с человеческим сознанием, привыкшим мыслить историческими категориями, а подобное в нашей культуре возможно разве что в результате какого-то катаклизма. Но тогда это будет уже другая культура.

Конца истории нет, но закончился немалый даже по меркам самой истории период, начатый около трехсот лет назад, – во времена, которые принято называть эпохой Просвещения. Она не ограничилась XVII–XVIII веками, ведь ее последствия определили ход европейской истории и истории всего человечества еще на два столетия. Это была эпоха надежд на разум, попыток поиска универсальных ответов на «вечные» вопросы, время гордой и наивной веры в человека как меру всех вещей, эра, на знамени которой было начертано «Свобода, равенство, братство», – хотя смысл и соотношение этих слов то и дело менялись.

Нижеследующий текст – попытка кратко описать наиболее важные социально-политические изменения, которые позволяют говорить об окончании исторического периода, начатого эпохой Просвещения. И, конечно, это попытка предугадать, может ли в обозримом будущем появиться сколь-нибудь целостное представление о себе самом и путях дальнейшего развития, – иными словами, наступит ли вновь эпоха «великих метанарративов».

Период полураспада

С точки зрения социальных отношений, главным изменением, которое некогда принесла эпоха масс, вооруженная идеями Просвещения, стала замена традиционных сословных структур более тотальными классовыми. В XX веке, однако, характер классов стал быстро меняться, так что их марксистское понимание как социальных групп, определяемых отношением к средствам производства, перестало соответствовать действительности. Для ее осмысления пришлось разрабатывать более сложные схемы вроде теории классовобразования Пьера Бурдьё, оперирующей представлениями о множественности «полей власти» и разнообразии видов капитала, в том числе «символического», на обладании которым и строятся отношения власти и подчинения.

В последние десятилетия к этому, однако, добавился феномен быстрого распада прежних социальных связей, сообществ, стилей, или, пользуясь терминологией Бурдьё, *habitus*'ов. Общество на рубеже XX–XXI веков переживает период взаимного отчуждения индивидов и нарушения привычных (даже уже для XX века) схем социального взаимодействия.

1. Динамика перемещений и миграций населения, вызванных экономической глобализацией, ускоряется. При этом все большее число людей оказывается вырванным из той среды, в которой они родились и росли, лишенным прежних контактов и не всегда способным завести новые (и вообще пустить корни на новом месте). В результате, на одном социальном полюсе возникают неблагополучные иммигрантские гетто, на другом – появляется слой преуспевающих космополитов, которые дома везде и нигде, как, например, менеджеры транснациональных корпораций. Общество становится более динамичным, но менее стабильным.

2. После упадка – а во многих регионах экономически развитой части мира и полного исчезновения – традиционной крестьянской культуры аналогичная участь ждет и культуру индустриальную, которая долгое время была символом технического и социального прогресса. В рамках нового витка экономической глобализации происходит перемещение ведущих центров промышленного производства из Европы и Северной Америки в другие части света, прежде всего Восточную и Юго-Восточную Азию. Напротив, деиндустриализация постигла целые регионы Северной Америки, Европы и бывшего СССР (причем до такой степени, что сегодня ведутся разговоры о «реиндустриализации» некоторых бывших западных промышленных центров).

3. Дробится и атомизируется сфера трудовых отношений. Трудовые коллективы становятся менее прочными и более эфемерными образованиями, они все чаще создаются и действуют лишь для решения краткосрочных задач. Во многих отраслях появилась возможность удаленной работы, что заметно меняет сам характер взаимоотношений между работодателями, наемными

работниками и потребителями. С этим связано изменение роли профсоюзов и иных объединений наемных работников, чья роль в сравнении с эпохой индустриального производства заметно изменилась. С одной стороны, профсоюзы стали сегодня частью истеблишмента, без которой не обходится решение ни одной крупной проблемы в трудовой сфере. С другой, – из-за описанной выше трансформации трудовых отношений их влияние и массовость падают. Кроме того, глобализация «изгоняет» многие отрасли промышленности в те регионы мира, где социальным капитализмом западноевропейского типа пока и не пахнет.

4. Заметно ослабление или исчезновение многих видов социальных контактов, весьма распространенных еще в последней трети прошлого века, – соседских взаимоотношений, различных форм совместного проведения досуга, «клубов по интересам» и так далее. Возник феномен «сетевого одиночества», когда значительная и даже бóльшая часть контактов индивида с другими людьми происходит онлайн, в то время как вне виртуального мира человек становится все менее коммуникабельным.

5. Сюда же следует отнести и дальнейший упадок традиционных церквей. На рубеже XIX–XX веков казалось, что ведущие христианские конфессии достаточно успешно приспособились к секулярному обществу и заняли в нем свою нишу. Столетием позже можно констатировать: секуляризация в той или иной мере сменяется на «глобальном Севере» (Северная Америка, Европа и большая часть постсоветского пространства) безрелигиозностью или обращением к иным, исторически не характерным для этих регионов верованиям.

6. Очевиден закат института традиционной семьи – достаточно взглянуть на статистику разводов, число матерей-одиночек и долю внебрачных детей в большинстве стран Европы и бывшего СССР. Появились «синглы» – люди, сознательно не связывающие себя семейными или партнерскими узами. Они составляют уже достаточно многочисленную прослойку городского населения со своим образом жизни, который, в отличие от времен 25–30-летней давности, вовсе не считается аномальным.

7. Происходит значительное углубление противоречий между поколениями. Так было всегда, но особенностью эпохи «декаданса Просвещения» – назовем ее так – является необычайное ускорение технологического прогресса и связанные с ним быстрые изменения среды обитания. В результате, опыт родителей имеет для детей все меньшую практическую, да и символическую, ценность: родители просто не сталкивались со многими социальными, психологическими и технологическими задачами и проблемами, которые приходится решать их детям.

Все вышеописанное относится главным образом к городской среде европейских стран (в широком смысле – «от Атлантики до Урала»), а также, хоть и в несколько меньшей степени, к развитым неевропейским обществам с европейской традицией (США, Канада, Австралия, Аргентина и другие). Это далеко не все человечество, но это именно та среда, которая рождала общественно значимые смыслы и была обладательницей наиболее важных видов символического капитала на протяжении всей «эпохи масс». Это ось, на которой держалось наследие Просвещения, и сегодня она распадается.

Сетевое общество

На смену одним типам и формам социальной кооперации, правда, приходят другие. Прежде всего это сетевые структуры, которые стали неотъемлемой частью жизни человечества XXI века. Взрывной рост блогосферы, организация политических кампаний (наиболее известный пример – кампания Барака Обамы в 2008 году) и даже массовых акций протеста (Тунис и Египет зимой 2011-го) с помощью социальных сетей – это и есть примеры сетевых структур, определяющих облик сегодняшнего общества. Вот что пишет об этом Мануэль Кастельс:

«...Включение в сетевые структуры или исключение из них, наряду с конфигурацией отношений между сетями, воплощаемых при помощи информационных технологий, определяет соотношение доминирующих процессов и функций в наших обществах»[1].

Однако эти формы коммуникации и социального взаимодействия строятся на принципиально иной основе, чуждой просвещенческому проекту, важнейшими чертами которого являлись *целостность и контроль*. Сетевой характер, который в значительной мере приобрел современный капитализм, требует совсем другого – *автономии и взаимодействия*. При этом в глобализованном обществе возникает новое глубинное социальное противоречие, суть которого формулирует тот же Кастельс:

«В условиях сетевого общества капитал скоординирован в глобальном масштабе, тогда как труд индивидуализирован. Борьба между многообразными капиталистами и самыми различными рабочими классами перетекает в категорию более глубинного противоречия между голой логикой потоков капитала и культурными ценностями человеческого бытия»[2].

Ткань социальной жизни оказывается пронизанной сетевыми структурами. Итогом является *анонимизация* этой жизни – это, видимо, более удачный термин, чем ставшая

привычной «атомизация». Общество не перестает быть массовым, но это массовость иного рода: перед нами обособленные индивиды, способные в любой момент прервать контакт с сообществом, «выпасть» из него в пространство аутсайдерства, которое в ряде современных субкультур считается пространством «истинной жизни», в отличие от многочисленных сетей, ведущих охоту на время, привязанности и энергию человека.

Без языка

В одной из своих работ Жак Ле Гофф констатировал следующее:

«...Каждое общество стремится описать свою структуру с помощью схем, адекватность которых определяется двумя условиями: они должны соответствовать социальной реальности и предлагать людям, которые намерены размышлять об этом обществе, соответствующие интеллектуальные инструменты»[3].

Для любой рефлексии на социально-политические (да и не только) темы ключевой является проблема языка: общество не в состоянии составить представление о себе, а значит, не может осмысленно существовать, не договорившись о базовых понятиях. Особенность нашего времени – *исчерпанность* языка, на котором общество говорит о своих проблемах. Доминирующие социально-политические представления по-прежнему формулируются с помощью понятий, взятых из эпохи Просвещения. Но изменения в жизни и структуре общества приводят к тому, что многие такие понятия утрачивают универсальность, либо – намеренно или нет – выхолащиваются, теряя первоначальный, а то и всякий смысл.

Возьмем для примера понятие «демократия». Демократия как социальный феномен получила к концу XX столетия практически всеобщее признание в качестве оптимальной формы общественно-политического устройства. Можно говорить о глобальном триумфе одной из важнейших идей Просвещения, поскольку представление о благотворности демократии вытекает из доктрины естественного права в том виде, в каком ее сформулировал Руссо в «Общественном договоре». Сейчас на Земле практически не осталось политических режимов, которые открыто и последовательно отрицали бы необходимость демократии. Загвоздка, однако, в том, что понятие «демократия» настолько утратило четкий смысл и соотношение с социальной реальностью, что за ним может скрываться все что угодно.

По-настоящему общепринятых представлений о демократии сейчас существует совсем немного. Они касаются в основном институциональных и процедурных вопросов: наличия выборных политических учреждений и функций, реализации формулы «всеобщее, прямое, равное и тайное голосование». Но даже эти положения в ряде случаев сопровождаются оговорками и уловками, выдержанными в духе «мы, конечно, не против демократии, но...». Вот наиболее распространенные в современной политике виды таких «но»:

1. Данное общество еще не созрело для полномасштабного введения демократических институтов и процедур.

2. Данное общество уже сделало исторически обусловленный и вытекающий из национальных традиций политико-идеологический выбор (принципы ислама в интерпретации аятоллы Хомейни и его наследников, «боліварианская революция» Уго Чавеса, «китайский путь к социализму» и так далее), рамками которого должно быть ограничено осуществление демократических процедур.

3. Демократические правила и механизмы должны учитывать культурную специфику и исторический путь данного общества, в связи с чем наиболее подходящими для него являются свои, аутентичные, модели – «управляемая», «суверенная», «истинная» демократия.

Запад – в редкие моменты, когда диалог о ценностях прорывается сквозь шумовой фон практической политики, – противопоставляет этим о(т)говоркам собственный либерально-демократический канон. Он основан на синтезе принципов демократии и прав человека, поэтому, помимо суверенитета народа и выборности, подразумевает соблюдение ряда дополнительных условий, прежде всего – защиту прав и интересов меньшинств. Это относительный «новодел», далеко не всегда принадлежавший к числу основных принципов политической культуры Запада[4].

Результат парадоксален. Сегодня налицо отсутствие какого-либо глобального консенсуса по поводу демократии – при том, что в качестве одной из высших социальных ценностей ее признают почти повсеместно. Слово выхолащено, обесценено и всюду применяется в качестве дубинки в политических конфликтах. Схожая судьба и у ряда других понятий из арсенала Просвещения, таких, как «права человека» или «национальный суверенитет». Характерно, что, чем более универсальным является понятие, тем больше вероятность того, что в современном политическом языке его первоначальный смысл будет искажен или вовсе уничтожен.

Политика *ad hoc*

Исчерпанность политического языка ведет к тому, что политика деидеологизируется, смещаясь на тот уровень, на котором меньше опасность «оговориться» или быть неверно понятым. XVIII, XIX и большая часть XX века отличались ожесточенной идеологической борьбой. Но к началу XXI столетия мы вступили в эпоху политики *ad hoc*, не выходящей за рамки конкретных проблем сегодняшнего дня, причем список этих проблем, как правило, максимально сужен – так удобнее и практичнее.

Процесс деидеологизации политики неравномерен: в Западной Европе он зашел заметно дальше, чем в США, а в посткоммунистических странах – дальше, чем в Западной Европе. Вот как пишет об этом применительно к своей стране и всей Восточной Европе чешский еженедельник «Respekt»:

«Идейная пустота больших политических партий, отсутствие ориентира, подобного тому, каким недавно было вступление в ЕС и НАТО, непредсказуемость нынешнего мира, сотрясаемого кризисами, – все это... факторы, опустившие политику на самый низкий “соседский” уровень. На этом уровне... политиков еще можно кое-как понять»[5].

Политический менеджмент сознательно приносит идеологические различия и стратегические концепции в жертву решению конкретных задач. У этого есть и позитивные, и негативные стороны, но успех политиков-менеджеров не случаен. Ведь идеологически заряженная политика основана на определенных системах ценностей, а любые такие системы иерархичны – и, следовательно, слабо сочетаются с нынешней эпохой крушения и смещения иерархий. В то же время прагматизм и инструментализм этой политики не всегда приносят успех там и тогда, где и когда возникают проблемы, требующие четких и быстрых решений, ясной ценностной ориентации. К их числу относятся вопросы безопасности, межкультурного диалога и иммиграции – наиболее идеологизированные проблемы сегодняшнего дня.

Не удивительно, что на эксплуатации этих проблем набирают очки силы, далекие от политического мейнстрима. Падение популярности традиционных партий в западных странах налицо, и в последние годы этот процесс лишь ускоряется. Показательно сравнение нынешней ситуации со временами 60-летней давности. Если в 1951 году в Великобритании с ее мажоритарной политической системой, благоприятствующей крупным политическим образованиям, за две ведущие партии (консервативную и лейбористскую) в сумме голосовали более 95% избирателей, то в 2010-м они собрали куда более скромный «урожай» – менее 70%. В ФРГ соответствующие показатели (для демохристиан и социал-демократов) – 74% и 54%, в Нидерландах (для либералов и консерваторов) – 77% и 33%[6]. По результатам последних парламентских выборов политические партии, основанные недавно и/или ранее пользовавшиеся репутацией маргинальных, оказались в «тройке призеров» (набрав от 12% до 25% голосов) в Бельгии, Венгрии, Дании, Нидерландах, Финляндии, Франции, Чехии и Швеции. В некоторых из этих стран такие партии вошли в правительство или иным образом повлияли на формирование правящих коалиций.

Вместе с тем, появляющиеся квазиальтернативы политике-менеджменту именно потому и «квази», что, в отличие от прежних идеологий, не предлагают целостной системы взглядов на общественные проблемы, а упирают лишь на решение конкретных вопросов – нелегальной иммиграции, бюджетной экономии, прав меньшинств. Голландец Геерт Вилдерс и его Партия свободы приобрели популярность исключительно благодаря резкой антииммигрантской и антиисламской риторике. То же можно сказать о французском Национальном фронте. В Финляндии, где проблема иммиграции еще не столь остра, успех партии «Истинные финны» на недавних выборах был определен прежде всего ее кампанией, направленной против расширения полномочий ЕС. Характерен и пример Чехии, где партия «ТОП 09», созданная, как следует из названия, только в 2009 году, составила более чем достойную конкуренцию «мейнстримовым» соперникам, имея за душой, по сути, лишь призыв к финансовому благоразумию (актуальный на фоне резко выросшего бюджетного дефицита) и популярного политика в качестве лидера[7].

Новые лидеры в новом мире

Популярный лидер вообще становится альфой и омегой политического успеха. Само по себе это, конечно, совсем не ново, но изменилась, даже по сравнению с серединой прошлого века, концепция политического лидерства. Если обратиться к теории «типов господства» Макса Вебера, то можно заметить парадоксальную вещь. С одной стороны, персонификация политики в современном обществе сохраняется и даже усиливается. С другой же, – «харизматическое господство», которое, по Веберу, «основывается на незаурядных проявлениях святости, или геройской силы, или образцовости личности и созданном этими проявлениями порядке»[8], в западном (включая Россию и ее ближайших соседей) мире утрачивает актуальность. Тип лидера-вождя, лидера-учителя, лидера-образца, который не только не смешивается с массой управляемых, но остается *над* ними и в определенной мере является загадкой для них, ушел в

прошлое вместе с поколением политиков военного и раннего послевоенного времени, таких, как (если брать демократический лагерь) Уинстон Черчилль, Шарль де Голль или Конрад Аденауэр.

Современный лидер – не вождь, а симпатичный(ая) *guy/girl next door*, «такой же, как мы», ориентированный на эффективную продажу своего образа избирателям. Это вполне вписывается в характерную для «декаданса Просвещения» тенденцию к отказу от стабильных формализованных иерархий. Но показной эгалитаризм такого политического стиля, при всех очевидных плюсах отказа от авторитарного «харизматического господства», имеет и свою изнанку. Ориентация на вкусы, запросы и мышление среднего избирателя ведет к примитивизации политических идей и программ, что вкупе с деградацией языка политики означает обесмысливание значительной части политического лексикона. В результате, гражданам остается либо выбирать «по одежке» (отсюда небывалый рост влияния имиджмейкеров и политтехнологов), либо поддерживать политиков, выражающихся наименее бессмысленно, – а это зачастую представители популистских «партий одной проблемы».

В таких условиях разработка и принятие стратегических решений становится почти невозможными. И политика-менеджмент, и новый популизм как ложная альтернатива такой политике – сугубо тактические варианты. Политики превращаются в заложников примитивизации политической деятельности, а вместе с ними в этом малоприятном положении оказывается и все общество. Не удивительно, что в политике США, Европы, России в последние годы становится все больше, как говорят теннисисты, невынужденных ошибок. Хотя рассуждения о геополитической стратегии стали необычайно модными в среде политизированных интеллектуалов, в практической политике наблюдается полное торжество сиюминутных, тактических решений. К их числу можно отнести, например, вторжение США в Ирак, невнятные и непоследовательные действия ЕС при разрешении экономического кризиса 2008–2011 годов или практически всю политику России на пространстве бывшего СССР за последние 10–15 лет.

***

Любопытно, что нынешняя ситуация, при всей своей исторической уникальности, в чем-то напоминает XVIII век, когда начали определяться контуры «просвещенческого» проекта. Тогда тоже совпали сразу несколько новых тенденций[9]. Во-первых, заметно благоприятнее стали климатические условия в Европе – закончился так называемый «малый ледниковый период» конца XVII – начала XVIII века, что привело к прекращению массового голода, росту благосостояния и экономическому оживлению в большинстве европейских стран. Во-вторых, резко активизировалась торговая, военная и политическая активность ведущих держав, прежде всего Британии и Франции, на других континентах; в результате ускорилось формирование мирового рынка, заметно оживилась торговля, начался колониальный передел мира. В-третьих, на фоне этих перемен отчетливо проявилась архаичность институтов *ancien régime*, стали нарастать кризисные явления, приведшие в конце концов к революционному взрыву во Франции. Так человечество подошло к началу того исторического отрезка, завершением которого, очевидно, является сегодняшний день.

Как и тогда, сейчас существуют по меньшей мере три группы проблем, при решении которых требуются новые идеи и лидеры:

1. Взаимоотношения человека и окружающей среды (проблемы экологии, климатических изменений, новых технологий и их влияния на природную среду и так далее).
2. Глобализация и появление новых экономических и политических «центров тяжести».
3. Социальные проблемы самого западного мира (кризис современной модели капитализма, ориентированной прежде всего на финансовые рынки; признаки усиливающегося социального расслоения и проблемы сохранения модели *welfarestate*; растущая этнокультурная неоднородность западных обществ и связанные с этим вопросы национальных и расовых отношений, иммиграции и прочее).

Вероятно, от того, каким окажется соотношение этих проблем в ближайшие годы и десятилетия и какой будет реакция человечества на них, будут зависеть пути дальнейшего развития нашей цивилизации. Безусловно, если в XXI веке человечество не столкнется с какой-либо чрезвычайной ситуацией, выходящей за рамки кризисов, представимых сегодня, то новая эпоха вряд ли будет означать радикальный разрыв с прошлым. Ведь и эпоха Просвещения когда-то была скорее поиском новых смыслов, нежели отрицанием старых понятий. Скорее всего, нынешнему и последующим поколениям предстоит заняться тем же интересным и неблагодарным делом – переосмыслением своего бытия.

ЭЛИТА И ВЛАСТЬ

Ольга Викторовна Крыштановская

социолог, специализируется на изучении элит. Родилась в 1954 г. в Москве в семье филологов. Её дед, член партии большевиков с 1917 г., был ответственным партийным работником. Окончила философский факультет МГУ, стажировалась в Кембриджском университете и Университете Глазго (Великобритания), в Фонде Карнеги и Кеннановском институте (США). С 1989 г. руководит сектором изучения элит в Институте социологии РАН. Доктор социологии, академик Академии политической науки, почетный профессор университета в Глазго. Директор Российско-американского проекта «Форум российских губернаторов», член совета директоров «Президент-Клуба». Удостоена ряда международных наград. Замужем, имеет сына. Увлечения: кошки, французская кухня

VIP НЕ ВСЕГДА ЭЛИТА

VIP (very important person) и элита – не совсем одно и то же. Элита – это научное понятие, VIP – административный термин. Под элитой обычно понимают правящую группу общества. Говорят: «властвующая элита» или «политическая элита»... Это одна концепция. Есть и другая, когда элитой называют людей, достигших наивысших позиций в своей профессии. Тогда имеют право на

существования такие словосочетания, как «научная элита», «творческая элита», «военная элита» и прочее. Это, так сказать, отраслевые элиты. Само понятие VIP, получившее широкое распространение сегодня, появилось из необходимости выделить знаменитостей, людей с высоким статусом, которые претендуют на высший класс сервиса. То есть это пересекающиеся множества. Большая часть элиты – VIP, и большая часть VIP – элита. Но все-таки, полного совпадения нет. Например, какой-то чиновник, совершенно не публичный, может и не претендовать на VIP-статус, в то же время поп-звезда никак не может быть отнесена к правящей элите общества. Но чаще всего эти две категории совпадают.

НОМЕНКЛАТУРА ВЛАСТИ

Словечко «номенклатура» означает не что иное, как список, реестр. И в советское время оно означало реестр должностей, которые относились к ведению ЦК КПСС. Это было очень удобно: весь советский политический класс был пронумерован и ранжирован. Любая должность имела свой статус и свои привилегии. На каждую номенклатурную позицию был заготовлен кадровый резерв. В девяностые годы эта система была разрушена. Были открыты двери в политический класс. Теперь там можно было встретить как матерого партийного функционера, так и поэта или младшего научного сотрудника. Кого угодно! Но постепенно система стала восстанавливаться. В декабре 1993 года появился Закон о государственной службе, который совершенствовался все эти годы. Теперь опять есть «номенклатура должностей», классные чины, статусные отличия. Политический класс вновь обрел структуру и вертикальную лестницу. Но вот система резерва так и не была восстановлена в прежнем объеме.

Сегодня статус государственного служащего является необходимым условием для продвижения на политический Олимп. Хотя не всегда достаточным. Получение номенклатурной должности – только старт, очень важный, конечно, но старт. Настоящее политическое влияние складывается из многих составляющих. Недостаточно просто сесть в кресло. Надо установить множество связей в элитном кругу, обзавестись обязательствами, своей командой, укорениться в экономических структурах. Ведь элита – это своеобразный «клуб взаимопомощи». И чем больше у тебя разнообразных связей, обязательств, «доверительных расписок», тем сильнее твоё влияние. Очень важно иметь свою «обойму» (словечко тоже из номенклатурного лексикона советских времен), то есть группу зависимых от тебя людей в различных политических и экономических структурах.

КОМАНДА СТОРОННИКОВ

При формировании элиты во власти родственные связи, безусловно, вторичны. Такие случаи, когда президент страны назначает свою дочь на важный государственный пост, единичны. Они скорее исключения, чем правило. Общественное мнение резко критически относится к таким вещам. Поэтому родственников, если и вводят в элитный круг, то не на публичную должность. Они образуют, скорее, периферию политического класса. А вот создание команды сторонников –

дело абсолютно важное. Лидер не может существовать без сторонников, это нонсенс. Есть сторонники – есть и лидер, нет сторонников – ты просто чиновник. Поэтому каждый, кто претендует на статус лидера, работает на создание своей команды, хочет иметь «своих людей» на самых разных позициях. Это можно назвать кланами, но я предпочитаю употреблять термины «группировки» или «обоймы», чтобы не нагружать этот процесс негативным смыслом.

Мы все понимаем, что для выработки наилучшего политического решения нужна дискуссия. Почему неэффективна тоталитарная система? Там нет дискуссии. Начальник сказал – подчиненные выполнили. Если начальник дурак, значит, вся система ущербна.

Кланы, неформальные группы играют важную роль системы сдержек и противовесов. И в этом смысле они позитивны. Особенно в условиях, когда разделения властей нет (или оно очень условно). Но, конечно, если вся государственная система коррумпирована, такие обоймы играют роль лоббистов, и только. Тогда вся политическая конструкция выхолащивается, экономизируется, приватизируется. Государство сводится к конкурирующим хозяйствующим субъектам, а как политический институт оно слабо. Иначе говоря, чем богаче чиновники, тем слабее государство.

ЭЛЕКТРОКРАТИЯ

Как и в каждой профессии, чтобы добиться успеха на политическом поприще, надо обладать особыми способностями. Какими именно, зависит от поприща. Для публичного политика чрезвычайно важную роль играют внешние данные, способность вызывать симпатию и доверие, умение хорошо, убедительно говорить и прочее. Для чиновника это совсем не обязательно. Здесь важнее умение быстро принимать решения, контролировать процесс исполнения, иногда – формулировать мысли на бумаге. Публичный политик – электрократ (от греческого «электрон» – янтарь) – должен быть яркой личностью, работать на себя, на свой имидж, владеть большой аудиторией. Для бюрократа эти качества прямо противопоказаны. В аппарате такие люди, яркие, стремящиеся в публичности, к авторству, вызывают раздражение. Здесь предпочитают «коллективистов», людей, для которых общий результат важнее авторства, людей, которые готовы быть анонимами. Некоторые политические должности требуют большой эрудиции, выдержки, мудрости, интуиции. Особо ценное качество – умение привлекать в свой лагерь сторонников, умение спланировать людей для выполнения определенной задачи.

Для всех представителей правящей элиты характерны высокий энергетический потенциал личности, амбициозность, стремление к власти. Политика – это мета-профессия. Сюда приходят люди, которые достигли потолка в своей первой профессии, и при этом их потенциал не был исчерпан.

Если говорить о физических недостатках, то это редкое явление среди представителей элиты. Само слово «элита» в переводе с французского означает «лучшие». В каком-то смысле это так и есть. На высшие политические посты пробиваются люди незаурядных способностей, внешне привлекательные, симпатичные. Сейчас популярно ругать элиту и даже отрицать ее существование. Но я выскажу непопулярное мнение: наша действующая элита это и есть «лучшие люди». Нравится это кому-то или нет, но по многим критериям они – лучшие. Это, конечно, не значит, что они кристальны с моральной точки зрения. Но ведь и те люди, которые поднимают их на вершину (то есть все мы) – тоже не идеальны. Общество, обеспечивая такой тип отбора в политику, какой сложился у нас, признает этих людей лучшими. В этом парадокс.

НОВЫЙ БЭКГРАУНД

При Дмитрии Медведеве будут востребованы люди нового типа. Сильно упрощая, всё же можно назвать элиту Владимира Путина силовиками. Медведев же – человек другого поколения, другого бэкграунда. Ему импонируют более молодые, динамичные люди, которые в меньшей степени были укоренены в советской системе. Это могут быть чиновники, сформировавшиеся уже в постсоветский период, могут быть интеллигенты, юристы, вузовские преподаватели. В его команде уже сейчас видны существенные сдвиги: 52 процента среди окружения Медведева имеют юридическое образование и работают в правоохранительной сфере. Вопрос в том, насколько новый президент свободен в выборе кадров.

МОЛОДАЯ БУРЖУАЗИЯ

Представители бизнеса являются элитой в той мере, в какой они участвуют в принятии общегосударственных решений. Если у крупного бизнеса есть возможность влиять на политику, тогда определенно можно говорить, что они – часть правящей элиты. Но сами по себе деньги не делают человека влиятельным. Это зависит от приоритетов, от жизненной позиции. Во времена «семибанкирщины» наши олигархи были, возможно, не самыми богатыми людьми в стране, но в сложившейся тогда системе власти они приобрели огромное политическое влияние. Так и сейчас, есть бизнесмены, близкие к власти, ставящие для себя цели предлагать какие-то социально значимые проекты. А есть такие, которые думают только о том, чтобы их не трогали (и таких,

надо признать, большинство). Но у нас все-таки буржуазия – молодой класс. Чем дольше существует частный бизнес в стране, тем больше будет приходить осознание своих политических, социальных (не только экономических) интересов.

КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЁ

Всегда существует проблема на вершине общественной пирамиды: с одной стороны, есть множество людей, которые рвутся наверх; с другой, – власть всегда испытывает кадровый дефицит. Потому что те, кто рвутся, эту власть не устраивают. А системы подготовки и отбора достойных кадров у нас в стране практически нет. Есть специальные «политические» вузы, такие как Российская академия государственной службы или Академия народного хозяйства, но далеко не всегда происходит стыковка при подборе абитуриентов в эти вузы с потребностью власти. То есть жесткая конкуренция и дефицит кадров существуют вместе, одновременно. Все последние годы власти пробовали проводить открытые конкурсы на вакантные должности государственной службы. Но опыт этих конкурсов часто был совершенно неудовлетворительным. Приходили не те, не того уровня люди. Проблема остается, здесь нужна масштабная работа для привлечения на государственные должности самых талантливых, самых профессиональных людей.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Было бы странно, если бы такая страна, как Россия, с такой драматической историей, не обладала бы особой политической культурой. Я бы сказала, что главной особенностью России на протяжении ее истории была сменяемость длинных и коротких политических циклов. Длительные «политические» периоды сменялись короткими «экономическими». Что я имею в виду? В России, как правило, господствовало моноцентрическое государственное устройство, называемое «самодержавием» или патримониальной системой. В таких системах политика определяет экономику, а политический капитал аккумулирует в себе все другие виды капитала. Это система с сильной, концентрированной властью. Но у нее есть и слабость: низкая экономическая эффективность. Поэтому время от времени возникала потребность в экономических реформах. Эти реформы пытались «экономизировать» всю систему, а класс собственников стремительно развивался и начинал заявлять о своих правах. Эти периоды всегда вызывали конфликт между властью и бизнесом, и заканчивались неизменно победой власти. В XX веке таких периодов «экономизации» было два – НЭП двадцатых годов и перестройка девяностых. Но до сих пор России ни разу не удавалось выскочить из этой матрицы. Политический класс всегда боялся утраты власти, боялся реального разделения властей, боялся развала страны как целостной системы. И поэтому начинался «термидор», реставрация. Сейчас политическая элита активно обогащается. И возникает конфликт интересов – сплоченность или деньги? Для сплоченности элиты необходима известная аскеза. По крайней мере, стыдливое потребление. Обогащение политической элиты опасно для нее самой. Деньги разрушают идею, разрушают сплоченность. Этот конфликт может принципиально изменить российскую государственность. Я думаю, Россия, да и весь мир, – на пороге тектонических сдвигов.

<http://kulturoznanie.ru/>

Особенности современной российской элиты

Современная российская элита начала складываться при М.Горбачеве. При Б.Ельцине, считает О.Крыштановская, революционный период трансформации элиты закончился, начался этап цементирования новой элиты. Чем же элита времен экономических и социальных перемен отличается от предыдущей элиты?

По данным О.Крыштановской, «ельцинская» элита во многом отличалась от «брежневской» и даже «горбачевской». Прежде всего, произошло «омоложение» элиты: правительственная и региональная элита «помолодела» почти на 10 лет. Доля сельчан в окружении Ельцина упала почти в 5 раз, в целом в элите за последние 10 лет – в 2,5 раза. Ельцинская элита оказалась самой образованной по сравнению с предыдущими советскими элитами. Процент лиц, имеющих высшее образование, в целом по элите составлял 94%, а в таких субэлитных группах, как партийная элита, правительство и высшее руководство – 100% (тогда как в брежневской элите в целом – 88,85, в горбачевской – 84,1%). Президентская команда на две трети состояла из докторов наук. Можно сказать, что Ельцин приближал к себе молодых, блестяще образованных московских политологов, экономистов, юристов. Высоким был также процент имеющих ученую степень в правительстве и среди лидеров партий.

Изменился не только уровень, но и характер образования. Брежневская элита была технократической. При Горбачеве процент технократов снизился за счет роста доли лиц, имеющих высшее политическое или партийное образование. При Ельцине резкое снижение удельного веса технократов сопровождалось ростом доли гуманитариев в элите, особенно экономического и юридического профиля.

И наконец, ельцинская элита являлась наименее связанной со старой номенклатурой по происхождению. Половина всех лидеров партий, 59% новых бизнесменов, треть депутатов (пятой Государственной Думы), четверть президентской команды и правительства никогда в прошлом не были в составе номенклатуры. Наиболее традиционным путем рекрутировалась

региональная элита, где лишь 17% были свободны от прежней номенклатуры. При этом высшие эшелоны номенклатуры не были основной базой для старта в нынешнее руководство. Лишь треть лидеров партий и четверть членов президентского окружения занимали высокие посты в прежних структурах власти. Основным плацдармом движения наверх были второй и третий ранги номенклатуры.

Источники пополнения у разных субэлитных групп были различными. Региональная и президентская субэлиты формировались за счет чиновников советских аппаратов. Бизнес-элита черпала свои кадры преимущественно из комсомола. Правительство воспроизводилось из кадров хозяйственников, дипломатов и «силовиков».

Налицо, казалось бы, существенное *обновление* элиты. Но это обновление происходило на фоне еще более глубокого процесса – *преемственности элит*.

Преемственность рассматривается элитаологами как закономерность формирования новой элиты. Она находит проявление в двух основных тенденциях. Первую можно сформулировать так: при любых, даже самых радикальных политических изменениях старая элита не уходит полностью со сцены, а включается в новую в качестве ее части. Причин тому великое множество. Это и нехватка в рядах элиты профессионалов, владеющих информацией и практическим знанием, необходимыми для управления страной. Это и наличие «перебежчиков», предусмотрительно покинувших старую элиту еще до ее поражения. Это и невозможность быстрой смены старых кадров на всех, в том числе и ключевых постах. Наконец, это и общая слабость новой элиты на первых порах, толкающая ее к компромиссу с наиболее прагматическими и гибкими предшественниками.

Вторая тенденция – преемственность в виде заимствования у старой элиты ценностей, норм, идей, обычаев, традиций. Она может происходить вполне открыто, когда, например, речь идет об уважении к общенациональным ценностям и историческим святыням. Но заимствование чаще происходит «контрабандным» путем, негласно и даже вопреки публичным декларациям о полном разрыве с «проклятым прошлым». В этом случае меняются символика, обряды, ритуалы, лозунги – внешне элита предстает в новых одеждах. Однако ее идеология – не что иное, как более или менее перелицованные и модернизированные воззрения прошлых времен. Причин у этого явления опять-таки много, в том числе и действие первой тенденции: заимствование происходит не только путем перенимания новыми властями взглядов и традиций предшественников, но и путем включения их носителей в новую правящую верхушку. Тем не менее можно выделить из множества причин две наиболее существенные для посттоталитарной эпохи. Прежде всего это интеллектуальная, идейная, нравственная слабость новой элиты. Она пришла к власти без собственного идейного багажа, поэтому хватается за все, что попадает под руку. А привлекательней всего, как ни парадоксально, выглядит испытанный арсенал старой элиты. Вполне возможно, что здесь срабатывает и элементарный психологический механизм подражания: наблюдая в течение многих лет процесс правления этой элиты, бессознательно усваивая образцы ее действий, поведения, риторики, ее идеи, новые политики, придя к власти, также бессознательно воспроизводят их.

Другая причина заключается в том, что сама логика власти, потребность в ее удержании, стабилизации вынуждает использовать такие политические и идеологические средства, которые до прихода новой элиты к власти отвергались по моральным и другим соображениям. Положение правящей, связанные с этим обязанности и ответственность быстро заставляют отказаться от приподнято романтических представлений о процессе осуществления власти.

Наиболее ярко преемственность старой и новой элит проявляется в сфере распределения власти. Так, О.Крыштановская полагает, что в советский период правящая элита была монолитной, а в ходе перестройки разделилась на два отряда: политическую и экономическую элиту. Фактически произошло перераспределение власти внутри бывшей партийно-государственной номенклатуры. Одна ее часть перешла из партийных органов в советские, а в ходе формирования новых структур исполнительной власти (администрация Президента и правительства, региональная администрация) – в органы новой администрации. Другая часть партийно-государственной номенклатуры обменяла свою власть в экономике на собственность, приватизировав ключевые инфраструктурные сферы экономики (финансы, распределение, внешнеэкономические связи) и наиболее рентабельные предприятия. Министр стал держателем контрольного пакета акций в концерне, начальник управления Министерства финансов – президентом коммерческого банка, руководящий работник Госснаба – главным управляющим биржи.

В этот процесс перераспределения власти и разделения собственности втягивалась и новая элита, рекрутированная при Горбачеве и Ельцине. Именно приток в элиту тех, кто вчера был далек от рычагов власти или занимал малопrestiжные этажи власти и бюрократической пирамиды, а также заметный приток интеллигенции в политику создали иллюзию серьезного обновления элиты.

Нынешний период в развитии российской элиты может быть назван, по мнению О.Крыштановской, этапом цементирования новой элиты. Его характерными особенностями

являются придание элите все более «закрытого» характера, смещение центра власти от законодательных органов к исполнительным, концентрация власти в экономике за счет создания мощных горизонтальных структур типа финансово-промышленных групп, объединяющих многопрофильные концерны, свои банки, биржи, страховые общества, торговые дома, инвестиционные и пенсионные фонды и т.д.

При этом имеет значение разновременность формирования различных элитных групп общества. Наиболее быстро процесс оформления и осознания своих специфических групповых интересов идет среди представителей промышленных и финансовых элит, а также в среде административной элиты, в свою очередь подразделяющейся на центральную и региональную. Другие элитные группы (интеллектуальная элита в сфере науки, культуры, средств массовой коммуникации, общественных движений и т.п.) гораздо медленнее проходят этап реструктуризации и самоопределения.

Выделяют шесть основных субэлитных групп новой элиты: высшее руководство, партийная элита, парламентская элита, правительство, региональная элита, бизнес-элита. Отношения внутри этих групп, а также между ними сложны и подвижны. Сегодня можно говорить о следующих видах взаимоотношений элит: 1) федеральная – региональная, этническая элиты; 2) внутри региональной элиты (законодательная – исполнительная власть, региональное руководство – местное руководство); 3) элита – контрэлита; 4) политическая – хозяйственная элита; 5) борьба внутри правящей элиты.

Таким образом, элита представляет собой социальную группу, занимающую особое (руководящее) положение в социальных институтах общества. Особенностью политической элиты является реальная возможность принимать или влиять на принятие общегосударственных решений. В то же время правящая элита, как и элита в целом, неоднородна: между ее различными группами постоянно идет борьба за преобладание. Современная российская элита сформировалась в значительной мере на основе прежней партийно-государственной номенклатуры. Логично предположить, что дальнейшая трансформация российской элиты будет связана не столько с возможным приходом к власти современных контрэлит, сколько с реальным перераспределением собственности.

Как формируется элита?

Представители концепции плюралистической демократии утверждают, что современное западное общество – это открытое общество, т.е. общество высокой социальной мобильности. Сердцевина этой мобильности – открытый доступ в элиту. Так, Г.Лассуэл исходит из того, что в «открытом обществе» монополия на власть «не сосредоточена в руках господствующей касты» и все общество является той почвой, на которой возрастает элита, что элита открыта для всех талантливых людей. Однако эти утверждения опровергаются исследованиями других социологов.

Р.Миллс в книге «Властвующая элита» (1956 г.) на огромном фактическом материале опровергает миф о широких возможностях проникновения в американскую элиту. Р.Миллс проанализировал данные о трех поколениях мультимиллионеров США. Анализ показал, что родители подавляющего большинства этих людей были крупными капиталистами, в основном миллионерами. Доступ в элиту финансовой олигархии всегда был незначителен, причем от поколения 1900 к поколению 1950 г. он не только не увеличился, но, напротив, еще более сократился. Среди мультимиллионеров поколения 1950 г. люди, вышедшие из «низших» слоев общества, составляют всего 9%. Семеро из каждых десяти крупнейших богачей США – дети крупнейших богачей.

Самые богатые люди, «знать» США образуют замкнутую группу, отгороженную от остального мира стенами своих имений, замков, фешенебельных клубов, закрытых для «низов». Дети этих богачей получают образование и воспитание не такое, как «обыкновенные» дети. Они поступают в дорогостоящие закрытые школы (Сент-Марк, Сент-Пол, Сент-Джорж, Гротон), затем – в один из престижных университетов так называемой «лиги Плюща» (прежде всего Гарвардский, Принстонский, Йельский), в которых являются членами закрытых аристократических клубов. Не так уж важно, что ты учишься в Гарварде, вся суть в том, в каком именно Гарварде ты учишься, пишет Миллс.

В Англии элитарные институты имеют еще более давние традиции. Там существует негласное правило, что обучение в аристократических учебных заведениях – частных школах (Итон, Харроу, Винчестер), впоследствии в университетах (Оксфорд и Кембридж) открывает путь к высоким должностям в государственном аппарате.

Как пишет американский социолог Э.Бабие, сложилась специфическая «элитарная субкультура», формируемая семейными связями, закрытыми школами, клубами, корпорациями. Особую роль для сплочения и обособления американской элиты играют закрытые клубы, заимствованные у английской аристократии и ставшие местом обмена информацией, формирования взглядов монополистической верхушки. Если в рамках корпораций решения принимаются советом директоров, то межкорпоративные контакты

основываются обычно на принадлежности директоров, президентов к одним и тем же аристократическим клубам. Эти клубы обеспечивают контакты финансовой олигархии с ведущими политическими и военными деятелями, являясь местом, где подготавливаются и обсуждаются важнейшие политические решения.

Таким образом, по признанию самих западных социологов, элита современных буржуазных обществ больше похожа именно на замкнутую касту, в основном наследственную, причем приток к ней из других классов и слоев общества незначителен. Тем не менее правящий класс обычно привлекает к управленческой деятельности и наиболее способных представителей других слоев населения. Это не только способствует созданию иллюзии «представительности», «бесклассовости» элиты, но и позволяет посредством интеграции их в правящую элиту укрепить последнюю и одновременно препятствовать формированию контрэлиты.

Что касается бывшего СССР, то корпус элиты рекрутировался здесь из партийных функционеров, верхушки комсомольской бюрократии, хозяйственных руководителей, армейского генералитета, деятелей культуры и науки, завоевавших авторитет и продемонстрировавших свою лояльность.

Согласно одной из имеющихся точек зрения, можно выделить по меньшей мере четыре поколения советской элиты: «ленинскую гвардию», «сталинистов», элиту бюрократии и партийных функционеров (времен Хрущева и Брежнева) и наконец, «реформаторов» во главе с М.Горбачевым. После августа 1991 г. на смену последней пришла новая правящая элита, называющая себя демократической.

Представители другой точки зрения считают, что советская элита сложилась только в послесталинскую эпоху. Аргументы здесь следующие. Во времена вождя, казалось бы, сформировались все атрибуты элиты, начиная с привилегий и кончая огромной властью каждого отдельного руководителя. Тем не менее отсутствовали признаки целостности, сплоченности, единства, солидарности, высокой степени консолидации, без которых элита – не элита, а аморальная, рассыпающаяся при первом же толчке «группа товарищей». Как известно, диктатор терпеть не мог какой-либо «групповщины», «фракционности», видя в формировании и тем более в существовании любых постоянных и сплоченных групп зародыш оппозиции и реальную угрозу своему господству.

Не только в целом, но и персонально все руководители в СССР были «замкнуты» на «хозяине», который полностью распоряжался их судьбой. Как во всем обществе, «вертикальные» связи в их среде не просто доминировали, но были почти единственными. «Горизонтальные» связи находились под запретом, ибо ассоциировались с нелояльностью «хозяину». Атомизированный и лишенный внутренней силы слой, члены которого были превращены в слепых исполнителей воли вождя, наконец-то получил шанс для своего становления и превращения в зрелую элиту только в эпоху «развитого социализма». Характеристика советского правящего слоя достаточно полно представлена в работах М.Джиласа, М.Вселенского, А.Авторханова.

Таким образом, правящая элита – это не просто сумма людей, монополизировавших право на принятие политических решений. Суть в том, что это прежде всего особая социальная группа, т.е. устойчивая общность, основанная на глубоких внутренних связях входящих в нее политиков. Их объединяют общие интересы, связанные с обладанием рычагами реальной власти, стремлением сохранить свою монополию на них, отсечь и не допустить к ним другие группы (контрэлиты), стабилизировать и укрепить позиции элиты как таковой, а следовательно, и позиции каждого ее члена. Правящую элиту как группу объединяют особые ценности, ей присущи свои нормы, регулирующие отношения между ее членами и секторами, предписывающие поведение ее представителям, поддерживающие целостность элиты и ее существование в качестве группы. У элиты свои взгляды на власть и государство, на развитие страны и мира, на общественные проблемы, на народ и его участие в управлении государством и т.д. Другими словами, элита имеет собственное, во многих случаях весьма далекое от официальных и пропагандируемых взглядов мировоззрение. Его можно назвать идеологией правящего меньшинства.

Метафизические измерения трансформаций российских элит

Гаман-Голутвина Оксана Викторовна – заведующая кафедрой сравнительной политологии МГИМО (У) МИД России, Президент Российской ассоциации политической науки, доктор политических наук.

Есть политологическая концепция, утверждающая – институты могут воздействовать на существующие в обществе ценности, включая базовые, справедливые политические институты могут способствовать построению справедливого общества. Эта мысль может стать основой эффективного социального проектирования и в сегодняшней непростой российской ситуации. Но откуда взяться эффективным современным институтам? Как показывает опыт успешных государств, архимедовым рычагом выступает фактор эффективного лидерства, создающего эффективные институты. Нет оснований полагать, что российский случай – исключение из правил.

Недавние и предстоящие годы богаты поводами для размышлений о результатах последних двух десятилетий российской истории: 2011-й был годом двадцатилетия со дня основания Российской Федерации; в 2013 г. исполнится двадцать лет с момента принятия действующей Конституции РФ. В какой мере успешным было прошедшее десятилетие? Ответы на этот вопрос варьируются в предельно широком диапазоне — от бравурно-восторженных до вынесения вердикта — *failing state*. Полагаю, что в поисках объективного ответа уместно обратиться к различиям между определенно успешными государствами и теми, что не могут похвалиться достижениями. В данном случае рассмотрим особенности нынешнего состояния российской политики в контексте представленных Лоренсом Харрисоном суждений об отличиях динамично развивающихся и стагнирующих культур.

1. Нацеленность в будущее. Прогрессивные культуры устремлены в будущее, в то время как статичные культуры ориентированы на настоящее или прошлое.

Если обратиться к нынешним российским реалиям, то предельная зацикленность на сиюминутном, поглощенность узкими — во всех смыслах — интересами, отсутствие не просто вкуса к стратегии, но элементарного интереса к ней — одна из доминант преобладающей в российском обществе социальной философии и преобладающих дискурсов

2. Труд и успех. В прогрессивных культурах, в отличие от статичных, труд и приносимые им плоды считаются главным фактором преуспевания. В обществах первого типа работа упорядочивает повседневную жизнь, а трудолюбие, творчество и стремление к успеху не только вознаграждаются финансово, но приносят и уважение окружающих, и самоуважение.

У нас успех, прежде всего материальный, стал иконой. Успех всегда вкусно пахнет — эта мысль Леона Фейхтвангера применительно к сегодняшней России может считаться максимой современной жизненной философии, если к ней добавить принципиально важное измерение: успех, добытый любой ценой. Ничто не предосудительно, если приносит материальное преуспевание — «стыдно быть бедным»... Что касается — в широком смысле — ценности производительных усилий, то с этим — совсем плохо: труд остается уделом пьющего большинства (Оскар Уайльд). Правильным стилем жизни оказался воинствующий гедонизм, возведенный в добродетель и доблесть, а национальной идеей России (которую так долго и безуспешно искали специально назначенные президентом Ельциным люди) стали деньги.

3. Бережливость. В прогрессивных культурах эта добродетель приходится матерью инвестициям, в то время как в статичных культурах в ней видят угрозу уравнилельным порядкам.

В противовес этому демонстративное потребление тех, кому есть что демонстрировать, стало хорошим тоном. Широкую известность приобрела шутка (в которой в действительности только доля шутки — остальное правда), порицающая нового русского, который сподобился купить галстук ценою в рубль (цена условна) в то время как за углом такой же продавался за сто. Британский журналист Марк Франкетти был прав, когда написал: «деньги в России ничего не значат, если их не выставляют беззастенчиво напоказ. Газета «Гардиан» цитирует известного олигарха Александра Лебедева, который в интервью вполне честно признался, что богатство есть «очень эмоциональная и духовная субстанция» .

4. Образование. В прогрессивных культурах в образовании усматривают ключ к прогрессу, в то время как в статичных культурах оно считается второстепенной, элитарной ценностью.

Лучше всего о значении фактора образования как основания социальной мобильности в нынешней России свидетельствует позиция недавнего и нынешнего руководства Министерства образования и науки, демонстративно декларирующего желательность сокращения бюджетных

мест в отечественных вузах. В нашем обществе образование утратило статус канала вертикальной мобильности, а существенное ухудшение качества образования стало притчей во языцех...

5. Поощрение способностей. В прогрессивных культурах индивидуальные способности выступают важнейшим фактором личного карьерного роста; в статичных культурах эту роль выполняют социальное происхождение и связи.

В нынешней России меритократический критерий продвижения не работает почти нигде — даже там, где его нарушение может стать угрозой безопасности (опасные производства, медицина и т. п.), — его заменили патрон-клиентные отношения. Стоит обратить внимание на существенное отличие нынешнего клиентелизма от распространенного в советское время блата: последний (несмотря на значительное распространение) был периферийным механизмом решения личных проблем (поступление в вуз, престижное трудоустройство и т. п.). Нынешний клиентелизм не просто на порядки масштабнее — его функциональное значение иное: он предстает как универсальное основание вертикальной мобильности и групповой сплоченности — т. е. в качестве ключевого принципа организации экономических отношений и структурирования социальной ткани в целом.

Статус клиентелизма как системной дисфункции, определяющей многообразные феноменологические проявления социальных деформаций, обусловлен его ролью как фактора архаизации базы социальной организации. В основе доминирования отношений личной зависимости лежит короткий радиус социальной идентификации и доверия. В свое время Роберт Патнем блестяще показал, что в обществах традиционных связи имеют короткий радиус, тогда как в модернизированных доверие распространяется за пределы семейно-родственного круга. Близка позиция Лоуренса Харрисона: коррупция в значительной мере «представляет собой культурный феномен, обусловленный такими факторами, как ограниченный радиус социальной идентификации и доверия, которые ведут к ущербу восприятию сообщества и «эластичности» этических норм».

6. Общественная солидарность. В прогрессивных культурах радиус общественной идентификации и доверия выходит за пределы семьи и охватывает более широкое социальное целое. В традиционных же культурах сообщество ограничивается семейными рамками. Социальные системы с небольшим радиусом идентификации и доверия более склонны к коррупции, налоговым нарушениям и не тяготеют к филантропии.

Масштабы дефицита солидарности и сострадания в нынешней России таковы, что она предстает страной победившего индивидуализма и воинствующего эгоизма. «Каждый сам за себя в этой пустыне эгоизма, называемой жизнью» — эти слова Стендаля, кажутся сказанными о нас сегодняшних.

Данная метафора подтверждается и эмпирическими исследованиями. Так, изыскания голландского исследователя Гирта Хофстеде, изучавшего различия между культурами на основе пяти дихотомических параметров, среди которых есть коллективизм-индивидуализм, подтверждают, что современное российское общество — пожалуй, самое индивидуалистическое в мире, так что сторонники отечественной уникальности могут в очередной раз торжествовать: мы опять в авангарде человечества — в номинации «индивидуализм» мы опережаем даже считающихся рекордсменами в этой сфере общества Запада, поскольку индивидуалистические установки и ценности там ограничиваются и уравниваются культурой ассоциаций и коммунитаризма, ценностями и практикой социальной солидарности. Так, в США масштабы филантропии сопоставимы с военным бюджетом, а взаимная помощь членов местных сообществ образует густые и эффективные сети доверия и поддержки. Между тем в России подобные социальные связи коротки — они ограничиваются кругом ближайших родственников и друзей — и чрезвычайно слабы. В немалой степени поэтому у нас практически незаметны партии и движения, опирающиеся на ценности коммунитаризма, слабы политические движения, исходящие из ценностей солидаризма. Наши профсоюзы — во многом формальные образования. И это касается многих других институтов, которые традиционно выступают в качестве «визитной карточки» гражданского общества.

Это выглядит парадоксом: в стране победившего индивидуализма слабо гражданское общество. В чем истоки такого парадокса? Между тем одна из базовых традиций в понимании гражданского общества исходит из того, что его несущей конструкцией является индивидуализм. Но наш индивидуализм асоциален, поэтому институты гражданского общества не формируются, а их место занимает кликами.

В чем тому причины? Базовой причиной дефицита солидарности видится слабость институционального каркаса общества. Институты в данном случае — не учреждения, а нормативная система, ансамбль правил и норм. Ситуация неэффективности формальных институтов побуждает людей рассчитывать исключительно на собственные силы. Слабость нормативных установлений, отсутствие ясных и общеобязательных правил игры оставляют индивида наедине

со своими проблемами и обрекают человека на поиск формул индивидуального выживания и успеха. В результате установка на индивидуальные выживание и успех становится единственно рациональной жизненной стратегией.

Впрочем, эту ситуацию было бы ошибочно видеть исключительно в качестве российской девиации: и в тех странах, где гражданские общества относительно эффективны, социологи констатируют взрыв индивидуализма: «Вера в спасительную миссию общества сегодня мертва по обе стороны разобранной идеологической баррикады — во дворцах и хижинах, в элитных кварталах и городских гетто. Люди оказываются во власти ощущения того, что отсутствуют механизмы обеспечения эффективных коллективных действий сегодня и мало надежд на их возрождения в будущем»

7. Строгость этических норм. Поведенческие кодексы, принятые в прогрессивных культурах, обычно более ригористичны.

В сегодняшней России апелляция к этическим императивам выглядит архаичной. Более того, неартикулированное пренебрежение, переходящее порой откровенное презрение к этической норме, по умолчанию является одним из оснований системы правил отношений.

8. Справедливость и честность. В межличностных отношениях, отличающих прогрессивные культуры, эти качества являются наиболее ожидаемыми. И наоборот, для статичных культур справедливость, подобно персональному успеху, представляет собой функцию, реализуемую только за деньги или в силу личных связей.

Конечно, справедливость по определению — сущностно оспариваемое понятие. Однако справедливым в данной системе ценностей представляется право силы — финансовой, политической, административной, а честность воспринимается как вызывающий насмешку удел маргиналов.

9. Рассредоточение власти. В прогрессивных культурах власть обычно рассредоточена по горизонтали, а в статичных культурах она сконцентрирована и реализуется вертикально.

Концентрация власти традиционно была особенностью российского социума. Ее сегодняшняя версия характеризуется сосредоточением власти в пределах узкого сегмента акторов. Недавнюю тандемократию приходится признать ущербной версией рассредоточения власти. Стоит обратить внимание на концентрацию в современной России не только политической, но также экономической власти.

Об этом определенно свидетельствуют результаты исследований распределения доходов. Недавно опубликованный отчет Global Wealth компании Boston Consulting Group (BCG) за последний год, в котором оценивается богатство самых состоятельных семей планеты, показывает, что Россия являет собой ярчайший пример имущественного неравенства. Среди прочих параметров Россия выделяется в связи крайне незначительным удельным весом богатых и сверхбогатых семей в населении страны. Так, согласно отчету BCG семь сотен сверхбогатых семей контролируют свыше \$500 млрд, или более трети всего богатства страны, а в совокупности с 111 тыс. семей «классических миллионеров» (т.е. семей с состоянием более \$1 млн), они контролируют около 70% всего национального богатства. Не случайно в список 15 стран с наиболее высокой долей миллионеров среди населения Россия не попала. Лидирует здесь Сингапур (17,1%), Катар (14,3%) и Кувейт (11,8%). По расчетам BCG, доля богатых домохозяйств в России составляет около 0,2% (за основу взяты данные переписи за 2010 г.).

10. Секуляризм. В прогрессивных культурах влияние религиозных институтов на общественную жизнь незначительно, в то время как в статичных культурах оно зачастую весьма существенно. В первых из них поощряются разногласия и плюрализм, а во вторых — ортодоксия и конформизм.

На наш взгляд, наличие религиозной регуляции может быть свидетельством разного качества социальных отношений, а в условиях катакомбного формата существования церкви — проявлением нонконформизма и этической состоятельности. В современном российском социуме относительно высокий рейтинг доверия к церкви — результат эрозии других институтов; церковь замещает иные, нерелигиозные по своей базовой природе институты, прежде всего дефицит регулятивной функции светской этики. В целом же нормы религиозной этики

— христианской, мусульманской или какой-то иной — востребованы в связи с масштабной девальвацией влияния иных форм социальной регуляции. Применение приведенных критериев к оценке эволюции России как общества определенно свидетельствует о стагнации (если не деградации) социальных отношений. Замещение современных норм архаичными неизбежно должно было привести — и привело — к системной архаизации. Думаю, не будет преувеличением возложить ответственность за подобное положение дел на доминантные группы — не только в силу исторической укорененности в России подданнических паттернов, но в связи с тем, что в любой стране качество элит в полной мере является интегральным показателем состояния социума, а сами элиты — ключевыми драйверами социальных изменений.

В чем истоки нынешней стагнации и российских элит и общества в целом?

Для понимания природы подъема и упадка элит и возглавляемых ими наций полезно обратиться к концепции пассионарности Льва Гумилева, предложившего понятие пассионарности в качестве русскоязычного эквивалента англоязычного термина *drive*. Данный термин был призван определить кумулятивный результат действия этнологических, географических и исторических детерминант как «фактор *икс*», приводящий в движение народы: «Пассионарность — это «способность и стремление к изменению окружения». Рассматривая примеры известных пассионариев — Александра Македонского, Наполеона, Люция Корнелия Суллы, Жанны д'Арк, Яна Гуса, протопопа Аввакума — Гумилев показал, что дело не в личном «героизме», а в создании этнической доминанты, которая организует пассионарность системы и направляет ее к намеченной цели: «Работа, выполняемая этническим коллективом, прямо пропорциональна уровню пассионарного напряжения»; «Не отдельные пассионарии делают великие дела, а тот общий настрой, который можно назвать уровнем пассионарности».

В рамках данной методологической гипотезы находит разрешение дилемма «герой или массы» в качестве субъекта политического действия. Ключевая роль в истории принадлежит, несомненно, выдающимся личностям, однако из этого следует не игнорирование роли масштабных социальных групп, а констатация их опосредованного участия: большое сообщество становится субъектом благодаря своей избыточной энергетике (пассионарности), что проявляется в выдвижении крупных исторических деятелей, призванных и способных к реализации масштабных исторических задач. Со всей определенностью можно констатировать глубинную связь между сообществом в целом и масштабом лидеров. Причем порой энергичные социальные движения возникают из-за незначительных поводов, просто давая выход плещущей через край энергии молодого этноса: «Способ поддержания целостности системы зависит от эпохи, точнее от фазы этногенеза. В молодых системах элементы контактируют весьма напряженно... страстно, что и вызывает столкновения. Часто кровавые распри не несут ни идейного, ни классового смысла, происходят в пределах одного социального слоя».

Концепция Гумилева стала развитием имевших место в более ранних памятниках социальной философии попыток понять природу энергии, лежавшей в основе поступков выдающихся личностей и целых народов. В частности, Георг-Вильгельм-Фридрих Гегель писал в «Философии истории»: «...ничто великое в мире не совершалось без страсти». Немало страниц рассмотрению роли индивидуальных страстей в развитии исторического процесса, в том числе включая самые низменные страсти, как «алчное стремление к богатству», приведшее к возникновению антагонистической социально-классовой структуры общества, посвятил Фридрих Энгельс в известной работе о происхождении семьи, частной собственности и государства. Историк Огюстен Тьерри оставил описание наблюдавшихся в истории мощных общественных движений, ведомых мощной энергией, не всегда осознаваемой: «Народные массы, когда они приходят в движение, не отдают себе отчета в той силе, которая их толкает. Они идут, движимые инстинктом, и продвигаются к цели, не пытаясь ее точно определить. Если судить поверхностно, то можно подумать, что они слепо следуют частным интересам какого-нибудь вождя, имя которого только и остается в истории. Но эти имена полу-чают известность только потому, что они служат центром притяжения для большого количества людей».

Отмеченные подъемы, как правило, сменяются спадами, а на смену титанам во главе государств на этапе их восхождения приходят пигмеи в эпоху упадка.

Возвращаясь к реалиям постсоветской политики, можно сказать, что предельно лаконичной характеристикой нынешнего периода эволюции постсоветских элит является его определение как пост-имперского этапа. Одно из правил гегелевской диалектики гласит: познание сущности возможно при выходе за ее пределы. Иначе говоря, все познается в сравнении. В текущем году был отмечен 60-летний юбилей пребывания на престоле королевы Елизаветы II, правление которой войдет в анналы истории не только как одно из самых длительных в мировой истории, но и как отмеченное тяжелейшим кризисом — распадом одной из величайших империй мира, о которой прежде говорили, что над ней «никогда не заходит солнце». Представляет интерес взгляд на пост-имперскую эволюцию России в свете британского опыта.

Сложившись в течение XVI-XVIII вв., Британская империя достигла пика могущества в середине XIX в. Российская империя начала формироваться чуть позже, став в начале XVII в. второй по размеру территории после Британской империи страной. Спустя столетие — в начале XVIII в. — она обрела имперский статус, а в середине XX в., после Второй мировой войны, — в формате СССР — превратилась во вторую в мировой политической иерархии величину. Именно в этот период началось крушение Британской империи. Через полвека последовал распад империи советской. И хотя падение этих империй разделяет всего около полувека и процессы заката имеют немало общих черт, существенных различий больше. Главное отличие заключается в том, что распад Британской империи был вынужденным по характеру: она пала под напором

центробежных импульсов, исходивших из колоний, несмотря на энергичные и целенаправленные усилия элиты по сохранению империи. Черчилль, вернувшийся во власть в 1951 г., через четыре года после утраты главной имперской жемчужины — Индии, заявил, что выиграл выборы не для того, чтобы «председательствовать при закате Британской империи».

Распад ставшего преемницей Российской империи СССР в высшей точке его могущества в немалой степени был инициирован самой отечественной элитой — позднесоветской номенклатурой. И если логика действий руководителей национальных республик в составе СССР очевидна — обретение независимой от Москвы легитимности, то не вполне логичный с формальной точки зрения добровольный отказ центральной элиты от власти во многом был определен особенностями внутренней организации, ментальности и установок сознания отечественной элиты конца 1980-х годов. Именно эти они сыграли ключевую роль в определении судьбы страны.

С чего начинается империя? Полагаю, что три кита любой империи — это собственный «Большой проект», избыточная энергетика населения (пассионарность — как витальная, так и метафизическая) и эффективные технологии рекрутирования имперской элиты, осознающей свою миссию. Совокупность перечисленных факторов составляет метафизическое пространство империи, вне которого невозможно ее физическое тело.

Первым собственным историософским имперским проектом стал проект «Москва — Третий Рим». Впоследствии этот проект обретал различные версии, одной из которых стал III Интернационал. Не случайно Н. Бердяев писал, что вместо Третьего Рима в России удалось осуществить Третий Интернационал [20]. Особенностью историософской доктрины Российской империи (после 1917 г. в формате СССР) была установка на развитие: «рука Москвы» была тяжелой и жесткой, но на периферийных территориях она выполняла функцию модернизации. Определенные аналогии тут можно провести и с империей Британской: несмотря на чудовищные издержки имперского строительства, империя не рассматривалась британцами исключительно как источник наживы — ее воспринимали как взаимосвязанное сообщество. Представление о «бремени белого человека» сформировалось в середине XIX в. не в последнюю очередь как оправдание цивилизаторской — модернизационной — миссии.

Что касается энергетика населения, то именно пассионарность на протяжении веков выступала неиссякающим ресурсом, необходимым «горючим материалом» исторического движения нашей страны. Однако, похоже, безжалостный к России XX век истощил доселе бездонный ресурс исторической энергии: несколько революций, форсированная системная модернизация страны и победа в самой кровавой из войн потребовали таких усилий, что поставили население страны на грань психологического и физического выживания на рубеже тысячелетий. Но ключевые причины, определившие специфику разницу пост-имперской эволюции России и Британии, коренятся в особенностях формирования и ментальности ее политического класса двух стран.

Специфика российской элиты была определена характером, условиями и темпами имперского строительства в России. Важнейшим по значимости фактором стали особенности территориального строительства Российской империи. Вызов пространства — «собрание земель», необходимость освоения и консолидации огромных территорий — наиглавнейший вызов любой империи, однако в случае Руси-России территориальный вызов стал не просто одним из вызовов — он стал смысловой доминантой в процессе государственного строительства и источником легитимности власти.

Динамика территориального расширения в процессе создания Российской империи была беспрецедентной. Только в период с середины XVI в. и до конца XVII в. Москва ежегодно в среднем приобретала земли, равные площади современной Голландии. К началу XVII в. Московское государство равнялось по площади всей остальной Европе, а присоединенная в первой половине XVII в. Сибирь по масштабу вдвое превышала площадь Европы (Арнольд Тойнби впоследствии написал, что присоединение Сибири стоило России цивилизации.). К середине XVII в. российское государство стало самым большим государством в мире, а к середине XVIII столетия территория России — по сравнению с Московским княжеством начала правления Ивана III — увеличилась более чем в 50 раз, составив шестую часть обитаемой суши. Таким образом, Российская империя вышла по величине территории на второе место после Британской. Таким образом, процесс территориального расширения предстал базовым фактом нашей судьбы: «История России есть история страны, которая колонизируется» [21].

По сути, отечественный правящий слой на протяжении последних пяти веков складывался как геократия — слой, призванный собирать земли и управлять ими [22] Другим, не менее важным фактором стала необходимость защищать завоеванные земли. Описывая политический строй Московского государства, Ключевский отмечал, что такой своеобразный склад государственного порядка «объясняется господствующим интересом, его создавшим. Этим интересом было ограждение внешней безопасности народа» [23]. Россия значительную часть

своей истории провела в оборонительных войнах, что дало основание Ключевскому уподобить Московское государство вооруженному лагерю [24]. Для понимания роли пространства для российской элиты в прошлом, следует вспомнить мысль Фридриха Ницше о внешнем и внутреннем пространстве: внешнее пространство составляют формальные структуры — социальные, политические и т.п., тогда как внутреннее пространство вбирает в себя важнейшие области духовной сферы, язык, сознание и т.п.

В результате сложения факторов мощного по масштабу и стремительности территориального расширения Руси-России и необходимости ее защиты территория-земля стала и внешним, и внутренним пространством российской элиты. Более того, собиранье земель и их защита предстали фактором легитимности российской власти, которая выступала в качестве основного инициатора территориального расширения: «Главная особенность российской колонизации заключается в том, что ее стимулятором, организатором, регулятором был „центр“, средоточие власти. И массовое перемещение населения из центральных губерний на просторы Сибири могло осуществляться лишь после того, как эти просторы были „завоеваны“, стратифицированы, поглощены властью. Именно по наущению или с ведома „центра“ или поставленных им в главных сибирских городах воевод или поддерживаемых и стимулируемых властью промышленников снаряжались лихие землепроходческие экспедиции вроде походов Семена Дежнева, Ерофея Хабарова или Василия Пояркова. Все оставленные ими на географической карте отметины... не только объявлялись принадлежащими московскому государю, но и геополитически привязывались к оному из центров власти — не к Москве непосредственно, так к Якутску, где сидел царский воевода, то есть становились микрокосмами, а затем и локусами власти...» [25]. Таким образом, пространство предстало подлинным фактором легитимации российской власти в историческом прошлом.

Территориальное расширение в столь значительных масштабах, такими темпами при бедности государственной казны и перманентных внешних угрозах (не случайно историк Сергей Соловьев применительно к России употреблял выражения «бедная страна», «бедный народ») требовало запредельного напряжения сил и населения, и элиты. Не случайно и то, что именно с петровских времен берет начало многовековой спор сторонников расширения территории страны и приверженцев сдержанности в расширении границ государства — спор, актуализировавшийся в советскую эпоху.

В условиях подобного имперского строительства России рекрутирование властного класса начиная с XV в. было выстроено по «служилому лекалу», основанному на принципе «привилегии — за службу государству». Этот принцип предполагал наделение управленческого класса государства — его политической элиты — временными привилегиями как вознаграждение за несение службы государству. Поэтому в качестве политической элиты России на протяжении пяти веков выступал высший эшелон административно-политической бюрократии. Сложившись еще в Московском государстве, этот принцип благодаря реформам Петра I, стал технологией выстраивания политических конструкций Российской империи. Можно с определенностью сказать, что имперская элита в России началась с отказа от принципов местничества и принципа землевладения в пользу «служилого критерия».

Данный критерий не случайно стал основанием системы рекрутирования власти: привилегии стали «пряником», необходимым для привлечения на государственную службу, поскольку последняя в условиях России порой была весьма далека от положения праздного класса. Более того, Василий Ключевский констатировал, что в нашей стране обязательные государственные повинности падали на высшие служилые классы порой с наибольшей тяжестью.

Положение российского политического класса действительно было весьма далеко от статуса подлинной элиты, что определило востребованность формирования российского властного класса по принципу наделения временными, на условиях несения службы государству, привилегиями. На основании данного принципа формировалось боярство в Московском государстве, дворянство и имперская бюрократия в Российской империи, партийно-хозяйственная номенклатура в СССР. Этот «сквозной» исторический принцип формирования российской элиты определял перманентность ее стремления обрести передающиеся по наследству, а не временные и увязанными с несением службы государству, привилегии. В этом контексте можно упомянуть Манифест о вольности дворянства Петра III (1762), подтвержденный Жалованной грамотой дворянству Екатерины II (1785). Обретение полноценных привилегий в 1990-е годы стало революцией элит в качестве сообщества, нацеленного на реализацию партикулярных интересов и частных целей (не случайно тогда термин «элиты» побил рекорд по степени употребления). Более того, собственность стала основанием рекрутирования во власть. Произошла приватизация не только государства, но и статуса элиты. Из носителя миссии она стала частным субъектом. Создание империи — акт «длинной» исторической воли, требующий пассионарности. Но страсть истощает. Имперская элита устала от имперского бремени, а распад территории империи стал материализацией отказа от имперской миссии.

Не исключено, что отказ элиты от миссии и истощение пассионарности общества не имели бы столь эпохальных для страны последствий, если бы не совпали с глубинной трансформацией и глобального контекста. Эта трансформация многоаспектна, но в данном контексте затронем только два из ее измерений, а именно — ослабление привязки национальных политических и экономических акторов к «месту приписки» и всеобъемлющую маркетизацию системы общественных отношений.

Одним из первых характеристик философско-политических последствий первой их отмеченных трансформаций представил еще в начале 1990-х годов многолетний советник президента Франции Франсуа Миттерана, бывший глава Европейского банка реконструкции и развития, экономист и политолог Жак Аттали в работе «На пороге нового тысячелетия». Он определил рождающийся на рубеже XX-XXI вв. новый этап цивилизационного развития как «цивилизацию кочевников». Принципиальным отличием этой цивилизации становится изобретение и широкомасштабное внедрение в обиход компактных мобильных предметов и технологий, использование которых будет сопровождаться утратой традиционной привязанности к стране, общине, семье: «привилегированные жители как Европейской, так и Тихоокеанской сферы, а также богатейших примыкающих к ним провинций станут освобожденными, наделенными властью номадами, связанными между собой лишь желанием, воображением, алчностью и амбицией. Такая новая кочевая элита уже формируется, уже разрывает свои связи с родными местами — своим народом, своими ближними. Культура выбора, соединенная с логикой рынка, выделит для человека средства достижения беспрецедентной степени личной автономии. Владение кочевыми предметами (или доступ к ним) будет повсюду рассматриваться как признак свободы и могущества».

Другим, но близким концептом, предложенным для характеристики новой эпохи, является понятие «текущей современности» как динамическом потоке времени-пространства, ключевыми акторами которой становятся дисперсно организованные, малозаметные властители, не привязанные к определенной территории — в отличие от массовых групп, определенно идентифицирующих себя с территорией-государством. Важнейшей характеристикой элиты новой эпохи становится мобильность. Для определения новой генерации Александр Неклесса предложил удачный термин — «люди воздуха»: «К усложнившейся и модифицированной системе власти получает доступ генерация «людей воздуха», тесно связанная с постиндустриальным (нематериальным, эфирным) производством». Этот новый субъект по определению глобален и «не имеет внешних для себя обязательств: у него нет ни избирателей, ни налогоплательщиков».

Российская элита довольно легко вписалась в отмеченную тенденцию. Платой за приватизацию статуса элиты и обретение прежним «служилым классом» сопутствующих этой приватизации беспрецедентных по масштабу привилегий (передающихся по наследству, а не увязанных со службой государству) и стал отказ постсоветских элит на исходе XX в. от модернизационной миссии и «сброс» территорий. Территория утратила статус фактора легитимации, таковым стал скорее, фактор экстерриториальности. Российские элиты в значительной мере предстали органическим элементом номадической генерации современных элит, легитимация которых увязана с органичностью их интеграции в глобальные сообщества.

Однако в оценке отказа от модернизационной миссии элит автор далек от обличительного пафоса, как минимум потому, что ответственность за судьбу страны несут не только элиты, но и общество: каждый народ имеет то правительство, которое он заслуживает. Качество руководящего слоя есть лакмусовая бумага качества общества. Кризис лидерства — верный признак упадка нации. Тяжелейшего, но временного и преодолимого или окончательного — вопрос открытый. В «Философии истории» Гегель разделял народы на исторические и неисторические. Предназначение первых — воплощение воли мирового духа (или смысла истории в терминологии Карла Ясперса) на различных этапах истории. Выполнив историческую миссию, народ может перейти в статус неисторического. Хочется думать, что применительно к евразийскому пространству этот исход не предопределен.

Что касается второго аспекта трансформации, то рубеж XX-XXI вв. (не только в России, но в мире в целом) стал переходом к нестационарной системе социальных связей и радикальной перемены значения политики и экономики, когда важнейшей доминантой социальной организации предстала широкомасштабная маркетизация системы общественных отношений. Применительно к сфере политике эта трансформация нашла выражение в превращении политики в сферу бизнеса и формировании политических рынков как разновидности экономических рынков, основанных на принципах прямого обмена спроса и предложения. Причем последние понимаются не просто как специфика современных электоральных кампаний, представших как сугубо коммерческий процесс, а как глубинная трансформация системы отношений между управляющими и управляемыми. Такая трансформация затронула системы государственного управления: современные государства обрели сервисный формат, сближающий их со сферой коммерческого обслуживания.

Сказанное означает принципиальное изменение механизмов легитимации элиты: рынок «все больше и больше признается легитимной инстанцией легитимации» а профессионально вовлеченные в мир политики участники занимаются политикой как бизнесом и ориентируются в своем политическом поведении на бизнес-стратегии. Это меняет легитимность существующего порядка и дает основание вопрос о делегитимации демократии как идеально-типической модели политического режима и переходе к постдемократии.

В данном контексте неслучайными выглядят результаты эмпирических политико-биографических исследований состава политической элиты России, согласно которым существенная часть управленческого класса (депутаты Госдумы, члены Совета Федерации, губернаторского корпуса, федеральной исполнительной власти) по базовому профилю деятельности — выходцы из бизнеса — либо политические предприниматели, либо предприниматели классического толка.

Полученные в рамках упомянутого политико-психологического исследования данные коррелируют с результатами проведенных в разное время других исследований. Впервые вывод о том, что ведущей тенденцией рекрутирования российской политической элиты является не приток выходцев из силовых структур (о чем писали многие публицисты в начале 2000-х годов), а массовый приход в сферу управления выходцев из бизнеса, был сделан в рамках выполненного под руководством автора этих строк масштабного проекта «Самые влиятельные люди России». Подтверждение того, что предпринимательство стало ведущим форматом политической деятельности на примере депутатского корпуса, было получено в рамках исследования персонального состава Государственной Думы в 1993-2011 гг., также выполненного под руководством автора данных строк в рамках общеевропейского проекта по изучению персонального состава национальных legislatures. Другие исследования, основанные на изучении представительства крупного бизнеса в составе ведущих политиков России, также показывают, что выходцы из крупного бизнеса составляют весомый сегмент политической элиты России на протяжении последних двадцати лет.

Таким образом, непосредственное политическое участие крупного бизнеса (например, крупного предпринимателя Михаила Прохорова в президентских выборах 2012 г. в качестве кандидата) или опосредованное (когда предприниматели обретают депутатские мандаты или занимают губернаторские кресла, что, как показывают исследования, в России весьма распространено) предстает как наиболее заметная черта современной российской политики.

Что касается политического участия действующих или бывших сотрудников специальных структур, то анализ показывает, что профильное военное или специальное образование не мешает его носителям быть эффективными лоббистами коммерческих структур, что вписывается в упомянутую тенденцию всеобъемлющей маркетизации. В России отмеченные тенденции масштабной маркетизации системы общественных отношений и изменения механизмов легитимации власти элит проявляются с большей силой, нежели в странах с устойчивыми демократическими традициями. Постсоветский период в России стал больше, чем простым отказом от политико-идеологических оснований предшествовавшей эпохи — он стал радикальным отрицанием прежних системообразующих смыслов.

При анализе особенностей российской версии маркетизации следует принять во внимание ее принципиальную особенность, а именно — конгломератный характер. Этот термин, предложенный Алексеем Богатуровым, означает сосуществование разнородных укладов и отношений. В данном контексте речь идет о сосуществовании — наряду с системой рыночных отношений — уклада, существенно от нее отличного, а именно феодального. При этом данные уклады существуют не как рядоположенные, а взаимопроникающие, вследствие чего российский рыночный сектор деформируется и обретает характер квазирыночного.

Данное положение требует ряда пояснений.

Термин «феодальный» — впрочем, как и ряд других терминов социального знания — имеет различные трактовки. Наиболее распространенное значение — это определение одной из неповторимых стадий общественно-экономического развития. В данном же контексте термин используется в его политическом измерении — для определения универсального явления, базовой характеристикой которого выступает слияние экономического и политического управления и образование на основании отношений патрон-клиентной зависимости самодостаточных квазигосударственных образований в рамках границ национального государства. Эта трактовка восходит к пониманию феодализма Марком Блохом. Именно такие образования сложились в России второй половины 1990-х годов. Сформировавшиеся в тот период политико-финансовые структуры (олигополии) обрели собственный финансово-промышленный потенциал; свои службы безопасности; свои креатуры в органах власти различного уровня, силовых и правоохранительных структурах (МВД, ФСБ, прокуратура, суд); сформировали информационно-аналитические империи и связи с определенными регионами и отраслями; обзавелись «диванными» политическими партиями и установили контакты с определенными сегментами

оппозиции. В результате крупнейшие олигополии превратились в многопрофильные и почти самодостаточные квазигосударственные образования. Это дало основание констатировать тенденцию квазифеодализации модели элитообразования, о чем свидетельствует приватизация частными структурами прерогатив публичной власти. Дополнительным аргументом в пользу квазифеодального характера данных образований свидетельствует предпринятый в работах Михаила Афанасьева анализ отношений в рамках этих образований, который показал отчетливый патрон-клиентный характер таких связей. Воспроизводство отношений клиентелизма можно рассматривать в качестве веского основания для диагностирования архаизации процессов элитообразования.

В итоге переплетения различных укладов образуется российская версия общества риска и российский вариант текучей современности. Формирование общества риска есть мировая тенденция, затрагивающая — в той иной степени — все значимые сегменты мира. При этом каждая из значимых версий данной тенденции имеет свои особенности, для понимания которых можно использовать предложенную Парагом Ханной характеристику структуры современного мира. Отказываясь от традиционного видения этой структуры, Ханна полагает, что его трехполюсная структура — «первый», «второй» и «третий» миры — стала анахронизмом; сегодня осталось разделение на «первый» (США, ЕС, Китай) и «второй» миры (все остальные). При всей дискуссионности данной дихотомии, ее можно принять в отношении одного критерия — а именно, качества социальной организации и оснований социально-политической мобильности. В «первом мире» — при всех его очевидных уязвимостях и слабостях — вектор социальной мобильности в той или иной мере содержит элементы продвижения по формализованным рациональным основаниям (профессиональная компетентность, образование, заслуги и т.д.); во «втором» — системы мобильности выработаны на иных критериях.

Учитывая разнородность и разнокачественность «второго мира» можно предположить, что в наиболее архаичных анклавах «второго мира» принципы социальной организации и вертикальной мобильности основаны на откровенно рудиментарных принципах организации традиционных обществ (кровное родство, племенные характеристики, откровенный клиентелизм); в модернизированных версиях эти архаичные принципы сочетаются или, по крайней мере, завуалированы модернизированными принципами (образование, партийная карьера, профессиональная компетентность, опыт работы), однако решающими, как правило, выступают не эти принципы, а основанные на неформальных отношениях критерии.

В России на протяжении двух последних десятилетий эксперты, включая автора этих строк, неоднократно фиксировали доминирование в системе социальных отношений патрон-клиентных отношений. Отмечалось отличие российского клиентелизма от его классических версий, распространенных в обществах традиционного типа, к числу которых на постсоветском пространстве относились государства Центральной Азии: если в последних базовым основанием консолидации элитных кланов выступают кровнородственные и земляческие основания, то в России 1990-2000-х годов — экономические интересы.

Анализ процессов рекрутирования доминирующих групп во втором десятилетии текущего века позволяет скорректировать данную характеристику — к сожалению, не в пользу модернизации критериев. В спланированных элитных группах экономических интересах все более отчетливо просматривается более архаичный компонент, а именно — родственный. Естественно, наиболее заметные родственные связи в формировании бизнес-элиты: анализ поколенческого обновления бизнес-структур показывает приход на руководящие позиции младшего поколения создателей бизнесов. Однако бизнес-элитами эта тенденция не ограничивается и охватывает сферу публичной власти. Два поколения семей Жириновских, Воробьевых, Пономаревых, Гудковых, родственные связи значительного числа других действующих членов Государственной Думы и Совета Федерации, семейные тандемы в составе правительства в 2007- 2012 гг. — лишь «надводная часть» родственно-семейных айсбергов, отчетливо сигнализирующая о том, что современный российский клиентелизм обретает семейно-родственные очертания.

Своеобразие данного варианта заключается в противоречивом сочетании почти не просто разнокачественных, но конфликтующих укладов — феодального и современного, даже постсовременного. Если первый предполагает статичность отношений, их основанность на принципах статичной структуризации, низкой мобильности и низком качестве оснований мобильности, но последний предполагает изменчивость границ, принципиальную относительность разделительных линий и включенность социума в систему глобальных коммуникаций.

Очевидно, что в данной системе субъектность имеет крайне противоречивый характер и вектор. Доминирующим компонентом субъектности становится частный: даже персонафицирующие публичные институты лица действуют по преимуществу как частные акторы. Так, коррумпированность бюрократии означает, что она действует по преимуществу не как агент государства, ответственный за производство общественных благ, а как частный актор, нацеленный на максимизацию частной прибыли.

Тут следует оговориться, что под восстановлением субъектности имеется в виду не стремление к созданию новой империи — об этом речь не идет в принципе. Субъектность в данном случае означает более адекватное использование разнообразного и обширного ресурсного потенциала для реализации масштабных инновационных (социальных и технологических) проектов, что позволит стать России более успешным и влиятельным политическим игроком.

Если вернуться к аналогии с Британией, то ее переход в пост-имперское качество произошел не благодаря, а вопреки усилиям политического класса. Сохранить империю не удалось, и многое из того, что знакомо нам из отечественной истории последних лет, имело место и в Альбионе. И тем не менее, хотя в начале 1960-х годов о Британии говорили, что она «утратила империю и не нашла новой роли в мире», а в 1970-х годах ее называли «большим человеком Европы» (как некогда Османскую империю), снижение субъектности не носило характер обвала.

Парадоксальность ситуации заключается в том, что объективные предпосылки российской субъектности налицо — разнообразный потенциал, обширная территория (Российская Федерация является самым крупным государством мира), всевозможные политические механизмы. Недостаёт одного, но ключевого ресурса — «длинной» политической воли. Пассионарности. Куража. Каждая эпоха рекрутирует своих героев: империи создаются титанами. Но героические эпохи — в прошлом. Страсть истощает.

Впрочем, снижение политической субъектности может быть сублимировано в экономическую пассионарность. Вспоминается известная траектория развития экономического класса другой страны — «финансист — титан — стоик». История может повториться.

Есть ли основания надеяться, что нынешний упадок и российских элит, и российского общества — временный? И где найти тот спасительный рычаг, который способен стать инструментом преодоления стагнации? На эти вопросы вряд ли могут быть найдены однозначные ответы — они во многом зависят от точки отсчета. Авторы монографии «Культура имеет значение» видят первоисточник и социального упадка, и общественного восхождения в культуре. Исходя из этой посылки, можно заключить, что сформировавшиеся паттерны клиентелизма элит способны заблокировать будущее развитие. Тут есть риск попасть в порочный круг: прогресс невозможен вследствие негативного культурного наследия, обретающего статус не просто path dependensy, но блокирующего развитие фактора.

На наш взгляд, выход из порочного круга возможен на путях институциональной трансформации. Опыт успешно преодолевших аналогичный порочный круг стран показывает, что путь к хорошему обществу лежит на путях строительства правильных институтов. Думаю, что преодолеть порочный круг возможно посредством создания эффективно работающих институтов. Институты имеют значение — этот парафраз знаменитого принципа шведских ученых Яна-Эрика Лэйна и Сванте Эрсона («институты важны») может стать второй частью максимы, претендующей на роль универсального рецепта успешного государство-строительства. Именно эффективно работающие институты со временем меняют архаичные нормы культуры. Рационально создаваемые институты, понимаемые в качестве эффективной нормы, и есть путь к искоренению изживших себя норм культуры.

В свое время Талкотт Парсонс писал: институты — это «всеобщие модели норм, которые очерчивают категории предписанного, разрешенного и запрещенного поведения в социальных отношениях для людей в их взаимоотношении друг с другом как членов общества и его различных подсистем и групп». К такой трактовке близка позиция Сэма Хантингтона, который понимает институты как «стабильные, ценные, повторяющиеся нормы поведения». Этим трактовкам созвучна интерпретация Дугласа Норта: «Институты — это 'правила игры' в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют отношения между людьми». Приверженцы нового институционализма пошли дальше и выдвинули предположение о том, что институты воздействуют на существующие в обществе ценности, включая базовые — справедливость, интеграция в сообщество, коллективные идентичности, солидарность и доверие. Благодаря Джону Роулзу данное положение получило операционализацию. Он сформулировал позицию, согласно которой именно справедливые политические институты могут способствовать построению справедливого общества, а не наоборот, справедливое общество создаст справедливые политические институты. Думаю, эта мысль может стать основой эффективного социального проектирования и в сегодняшней непростой российской ситуации.

Но откуда взяться эффективным современным институтам? Как показывает опыт историй успешных государств, архимедовым рычагом выступает фактор эффективного лидерства, создающего эффективные институты. Нет оснований полагать, что российский случай — исключение из правил.

Основная информация об этикете

Слово «этикет» происходит от французского *etiquette*. Первоначально так называли появившиеся во второй половине XVII века карточки с написанными на них правилами того, как нужно вести себя при королевском дворе. Впоследствии данное слово стало использоваться и в более широком значении – «церемониал, установленный порядок поведения». В наши дни этикетом принято называть правила, предписывающие, как человек должен выглядеть и действовать в различных ситуациях, в обществе других людей. Эти нормы непосредственно связаны с такими понятиями, как порядочность и благовоспитанность. Отнюдь не следует думать, что хорошие манеры необходимы только в высшем обществе, а обычным людям их понимание недоступно и, в общем-то, необязательно. Воспитанными и вежливыми *не рождаются, а становятся*. Этому нужно учиться, и знание правил хорошего тона ничуть не менее важно, чем умение читать и писать, владение таблицей умножения. Но если неграмотного человека в наши дни можно встретить достаточно редко, то людей, не знающих или не соблюдающих элементарных правил культурного поведения в обществе, к сожалению, значительно больше.

Вряд ли найдется кто-то, кому совершенно безразлично, как его воспринимают окружающие и что они о нем думают. А ведь производимое на других впечатление зависит в первую очередь от того, как выглядит и ведет себя человек. Избежать неловких и нелепых ситуаций, конфликтов и раздражения в общении с другими помогает в первую очередь знание этикета. Его правила являются в определенной степени результатом развития этики – науки, исследующей нормы поведения, а также вырабатывающей критерии того, насколько оправданными и уместными являются те или иные действия человека в определенной ситуации. Современный этикет достаточно демократичен и универсален и базируется, прежде всего, на целесообразности и доступности. Поэтому человек, твердо усвоивший основные правила вежливого поведения, практически всегда сумеет сориентироваться и, разобравшись в сложившейся ситуации, повести себя согласно обстоятельствам.

Виды этикета

Очевидно, что существует огромное множество жизненных ситуаций, каждая из которых представляет собой определенный набор условий, при которых люди взаимодействуют друг с другом и между ними происходит общение. Естественно, каждая из этих ситуаций предполагает определенный тип поведения тех, кто в ней участвует. Поэтому правила этикета, постепенно формировавшиеся в течение долгого времени, не могут быть едиными, пригодными для любых случаев и действующими всегда и везде. По мере развития этикет постоянно изменялся, и в настоящее время обычно выделяют такие его виды, как повседневный, деловой, воинский, дипломатический и придворный или дворцовый. Разница между ними состоит не только и не столько в том, какие правила включает в себя тот или иной раздел этикета. Они во многом совпадают, поскольку основаны в первую очередь на вежливом и уважительном отношении людей друг к другу. Однако несоблюдение норм поведения в определенных ситуациях, например при общении на официальном, дипломатическом уровне, может повлечь за собой весьма тяжелые последствия вплоть до конфликта между двумя странами. Но это отнюдь не значит, что в быту соблюдать устоявшиеся правила поведения менее важно.

Повседневный этикет представляет собой единство норм, традиций и обычаев, которые необходимо соблюдать в ежедневном бытовом общении: в семье, в гостях, на улице, в общественном транспорте, в магазине и так далее. То есть, в тех ситуациях, с которыми каждый из нас сталкивается чаще всего. В руководствах по этикету именно этому его виду, как правило, уделяется наибольшее внимание. Ведь воспитанность человека проявляется, прежде всего, в том, как он ведет себя по отношению к своим близким, друзьям и знакомым, в общественных местах.

Деловой этикет предписывает, как нужно вести себя на работе, в контактах, касающихся ведения бизнеса, при встречах с партнерами и так далее. Причем несоблюдение принятых норм может значительно повредить имиджу человека, его карьере и успеху в делах. Во многих странах этот вид этикета имеет очень давнюю историю и основывается на давно устоявшихся традициях, относящихся, например, к организации встреч на официальном уровне, ведению переговоров, участию в деловых приемах. В России же традиции свободного предпринимательства и ведения бизнеса лишь совсем недавно возродились после их фактического отсутствия в советское время, в условиях плановой экономики. По сути дела они формируются заново, ведь существовавшие в дореволюционной России нормы делового общения в наши дни уже несколько устарели и не всегда пригодны. Именно поэтому, учитывая также современную тенденцию глобализации экономики и формирования единого мирового рынка, многие бизнесмены в нашей стране все чаще и чаще обращаются к международному деловому этикету. Ведь незнание или нарушение его правил может существенно повредить успеху бизнеса, в котором также участвуют зарубежные партнеры.

Воинский этикет представляет собой совокупность общепринятых правил общения военных друг с другом и с гражданскими лицами, предписывающих, как нужно выглядеть и вести себя при этом. Однако соблюдение этих правил важно и вне службы. Особенность воинского этикета в том, что его основами являются субординация, дисциплина и исполнительность. Причем военнослужащий должен уважительно относиться не только к старшим, но и к равным и младшим по званию.

Придворный и дипломатический этикет имеют между собой много общего, ведь исторически сложилось так, что второй сформировался на основе первого. Правила придворного или, как его еще называют, дворцового этикета строго регламентируют поведение при дворе монарха, причем важную роль здесь играют национальные традиции и особенности культуры страны. В свою очередь, дипломатический протокол принят на международном уровне и содержит правила проведения встреч государственных лиц, официальных приемов, переговоров и так далее. В отличие от трех ранее упомянутых видов этикета – повседневного, делового и воинского – знание тонкостей дипломатического и придворного общения имеет значение для сравнительно небольшого количества людей, сталкивающихся с этими ситуациями.

Существует также этикет поведения в высшей школе. Так, например, преподаватель и другие должностные лица обращаются к студентам «на Вы»; преподаватель заходит в аудиторию и здоровается со студентами, а те в знак приветствия молча встают; перед лекцией, как студенты, так и преподаватели отключают сотовые телефоны. При встрече профессорско-преподавательского состава первым здоровается младший по ученой степени или званию, а также мужчина с женщиной, но первыми подают руку для рукопожатия старший по ученой степени или женщина, и т.п. При прочих равных условиях первым здоровается тот, кто лучше воспитан.

История этикета

Европа. Можно с уверенностью утверждать, что вопросы нравственности, воспитанности и приличного поведения волнуют человечество уже на протяжении многих тысяч лет. Первые правила того, что мы сегодня называем этикетом, зародились, видимо, еще до появления письменности и были зафиксированы в древнейших текстах в уже сформированном виде. Литературные памятники древнего Египта, Индии и Междуречья, созданные за много веков до нашей эры, содержат наставления, касающиеся того, каким должен быть человек, и как ему надлежит вести себя в общении с окружающими. В трудах античных философов и поэтов часто поднимались вопросы воспитания и нравственности, вежливого и уважительного отношения к людям. Об этом писали Гомер, Платон, Аристотель, Овидий и многие другие выдающиеся люди той эпохи. Поэтому можно сказать, что основы этикета, являющегося частью европейской культуры, начали формироваться именно тогда.

С наступлением Средних веков многое было утеряно и забыто. Невежество и грубость нравов господствовали почти повсеместно, а «право сильного» долгое время оставалось лучшим аргументом в общении. Однако даже тогда находились люди, стремившиеся напомнить современникам о нравственности, необходимости вести себя, как подобает человеку, а не зверю. В первую очередь это были лица духовного сословия, которые, опираясь на непререкаемый авторитет церкви и Священного писания, в своих проповедях и трактатах призывали к доброте, скромности, человечности. С развитием общественной жизни и международных контактов появилась необходимость составления руководств по поведению. Первое из них, дошедшее до наших дней, принадлежит перу испанца Петруса Альфонса. Этот труд, появившийся в 1204 году, носил название «Дисциплина клерикалис» и адресовался духовным лицам. Однако страной, которая по праву может считаться родиной этикета, является все же Италия. Там внимание изящным манерам, правилам хорошего тона и поведения в обществе стало уделяться значительно раньше, чем в Англии, Франции или Германии, где вплоть до XV – XVI веков царили нравы, которые нельзя назвать иначе как варварскими. В Италии Эпохи Возрождения произошел возврат к наследию античности и его духовным ценностям, в том числе и нормам поведения. Первые руководства по этикету предназначались для придворных и аристократии, и поэтому хорошие манеры, учтивость и вежливость довольно долго оставались принадлежностью высших слоев общества. Так, при короле Франции Людовике XIV, любившем пышные торжества и роскошные банкеты, всем приглашенным на приемы во дворце раздавали небольшие карточки, на которых были указаны основные правила поведения в этой обстановке. Именно благодаря подобным мерам постепенно сложились предпосылки для появления в XVII – XVIII веках придворного этикета, многие правила из которого впоследствии перешли в современный дипломатический протокол.

С наступлением Эпохи Просвещения этикет перестал быть достоянием избранных. Стали появляться и расходиться большими тиражами книги о культурном поведении в обществе. Хорошие манеры уже не были отличительным признаком аристократии, а начали цениться и в других слоях общества. И если требования придворного этикета со временем становились все

более сложными и запутанными, то в средних слоях общества зародилось стремление к демократизации норм поведения, подчинения их актуальным жизненным требованиям и целесообразности. Именно эта тенденция и по сей день играет немаловажную роль в формировании норм этикета, принятых в странах современной Европы.

Россия. История этикета в нашей стране уходит своими корнями в глубокую древность. Будучи в культурном отношении преемницей Византийской империи, Русь позаимствовала немало ценного из традиций и обычаев владык Константинополя, чей двор всегда отличался пышностью ритуалов и особой изысканностью манер. Как известно, важную роль в становлении русской культуры, в том числе и культуры поведения, сыграло принятие в X веке христианства. Богатейшее духовное наследие православия оказало огромное влияние на формирование норм нравственности.

В этой связи нельзя не вспомнить имя Иоанна Златоуста, константинопольского епископа, жившего еще в IV веке. В его «Беседах на Евангелие...» можно найти немало вполне практических рекомендаций о том, как нужно вести себя в различных жизненных ситуациях. Лучшими человеческими качествами Златоуст считал доброту, скромность, терпимость и стремление к самосовершенствованию, причем их важность несомненна и в наше время. В трудах Иоанна Златоуста и других православных мыслителей почерпнули для себя немало важного и Ярослав Мудрый, и Владимир Мономах – умнейшие и образованнейшие люди Древней Руси, всегда отличавшиеся учтивостью и вежливостью в обращении, подавая этим пример другим. Следует упомянуть и о том, что в те времена грамотных в славянских землях было в сотни раз больше, чем в Европе, причем среди них были и женщины, наравне с мужчинами участвовавшие в общественной и культурной жизни.

К сожалению, последовавшие за этим несколько веков татарского ига и феодальной раздробленности привели к упадку нравов и духовной жизни в целом. Она стала возрождаться лишь в XVI – XVII веках, когда с распространением книгопечатания стали появляться первые пособия, так или иначе касавшиеся вопросов этикета. К таковым можно отнести, например, «Домострой», в котором изложены также и правила того, как человек должен вести себя в повседневной жизни. Конечно, эти наставления содержат много патриархального, того, что кажется нам сегодня грубым и неприемлемым, особенно в вопросах семейных отношений. Однако эта книга все же сыграла очень важную роль в становлении культуры поведения в России.

Приблизить нравы и обычаи общества к европейским попытался в начале XVIII века Петр I, немало попутешествовавший и повидавший. Именно поэтому он безжалостно боролся с любыми проявлениями «азиатчины», насаждая западные традиции, порой даже насильственными методами. Именно при Петре Великом, в 1717 году вышла в свет книга о хороших манерах под названием «Юности честное зерцало, или Показания к житейскому обхождению». Этот труд был адресован в первую очередь молодежи и в доступной форме рассказывал о правилах поведения в обществе. Воспитанному дворянину полагалось, например, быть всегда вежливым и учтивым, знать иностранные языки, уметь красноречиво говорить, с почтением относиться к старшим и так далее.

В дальнейшем этикет в России претерпевал различные изменения, постепенно приближаясь к своему современному состоянию. На его развитие существенно повлияли социальные потрясения начала XX века: две революции, Первая Мировая и Гражданская войны. После 1917 года был период, когда этикет считался «выдумкой буржуазии», бессмысленным нагромождением нелепых правил, только осложняющих жизнь и поэтому совершенно ненужных. Последствия этого культурного регресса отчасти ощутимы и сегодня. Именно поэтому можно сказать, что в настоящий момент правила этикета в России в очередной раз обновляются и претерпевают изменения. Однако это не касается основ культурного поведения в обществе, ведь вежливость не может устареть. А самый главный принцип, известный как «золотое правило нравственности», так же, как и много столетий назад гласит: «Поступай с людьми так, как хочешь, чтобы поступали с тобой».

ГИЛЬ Алёна Викторовна

Психолог, режиссёр-педагог по пластике, специалист по этикету и протоколу, автор уникальных тренинговых программ. Преподаватель «Курсов делового этикета» при Администрации Президента РФ, Института Репутационных Технологий «Арт & Имидж», тренер-консультант Корпоративного Университета компании «Росгосстрах», Центра эффективных технологий обучения «ЭТО», Агентства «Деловой протокол». Член «Гильдии режиссёров-педагогов по пластике», лауреат премии «За вклад в развитие делового этикета в России». Эксперт школы «Светский этикет».

Родилась 23 ноября 1965 года в городе Мостисска, Львовской области

Образование:

Московский государственный университет культуры и искусств (кафедра режиссуры и мастерства актёра), Высшее театральное училище им. Б. В. Щукина (аспирантура кафедры пластической выразительности актёра), Мастерская А. Б. Дрознина («Сценическое движение»).

Профессиональная деятельность:

С 1988 — преподавание сценического движения в различных студиях и учебных заведениях; участие в постановках спектаклей в Москве и других городах России в качестве режиссёра-педагога по пластике. С 1989 — преподавание Этикета по всем разделам; проведение тренингов, консультирование организаций и частных лиц.

Опыт работы:

Школа-Студия МХАТ им. А.П.Чехова; Институт Благородных Девиц; Школа хороших манер при Новом Гуманитарном Университете учебно-консультационного центра "Арт-Имидж"; Старший преподаватель Московского Государственного Университета Культуры.

Тренерская специализация:

"Сценическое движение"

"Русский и европейский этикет XIX века»

"Правила Хорошего Тона. Этикет»

"Светский этикет"

"Деловой этикет и Протокол"

КАРПАЧЕВ Михаил Дмитриевич

историк, профессор ВГУ, доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории России (ВГУ), автор книг и научных статей по истории России XIX в. Медаль "За освоение целинных земель", грант фонда Фулбрайта (1990), заслуженный деятель науки Российской Федерации.

Родился 22 ноября 1943года

Образование и учёные степени:

В 1968 году окончил исторический факультет Воронежского университета. В 1973 – защита кандидатской диссертации. В 1987 – защита докторской диссертации. В 1990 году присвоение ученого звания профессора.

Область исследований:

Основные исследования Карпачева М.Д. проводились в области истории Русского революционного народничества, зарубежной историографии общественного движения в России 1860-1880-х годов. В последние годы опубликованы работы по истории аграрных отношений в России в конце XIX - начале XX вв, в т. ч. по истории проведения столыпинской земельной реформы в крае. Изучалась также история отечественного университетского образования (история основания и первых лет деятельности Воронежского университета). Карпачев М.Д. является научным редактором межвузовских сборников трудов, посвященных вопросам истории общественного движения в Центральной России в XVI - начале XX вв.

Около 120 публикаций. Некоторые из них:

1. Русские революционеры-разночинцы и буржуазные фальсификаторы. - М.: Мысль, 1979.
2. Очерки истории революционно-демократического движения в России. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985.
3. Истоки российской революции: легенды и реальность. - М.: Мысль, 1991.
4. Воронежская деревня в годы столыпинских аграрных преобразований Русская провинция. - Воронеж, 1995.
5. Воронежский университет: начало пути. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1998.

Карпачев М. Д. является главным редактором двухтомной «Воронежской энциклопедии», которая вышла в свет в январе 2009 года. В энциклопедии обобщены сведения по разным областям жизни Воронежа и Воронежской области. Статьи энциклопедии посвящены истории региона, его природе, а также его культурной, спортивной и общественно-политической жизни.

кандидат философских наук, профессор кафедры практической философии ВШЭ-ГУ, действительный член академии Национальной академии социальных технологий.

Родился 1 февраля 1970 г. в г. Новокузнецке Кемеровской области.

В 1987 г. поступил в Уральский государственный университет на философский факультет, который и закончил с отличием в 1993 г.

Во время учебы в аспирантуре Института Философии и Права Уральского отделения РАН, работал в вузах и школах Екатеринбурга преподавателем, писал на заказ дипломные работы и диссертации.

В 1995 году защитил кандидатскую диссертацию по философии политики и права.

С 1996 года — научный сотрудник Института Философии и Права УрО. РАН, в Екатеринбурге.

С этого же времени — активное участие в предвыборных кампаниях и спорах собственников по всем регионам России. За пятнадцать лет участие более, чем 200 проектах, начиная от выборов мэров небольших городов и муниципальных депутатов, скупок акций на предприятиях до конфликтов российских ФПГ и президентских выборов. Работал более, чем в 60 регионах России и за рубежом.

Автор книг, «культовых» для политического консультирования. («Что такое политический консалтинг?», «Проблемы манипуляции», «Уши машут ослом. Современное социальное программирование», «Предвыборная кампания. Практика против теории», «Уши машут ослом. Сумма политтехнологий»).

С 1999 г. проживает в Москве, учредитель нескольких фондов, информационных агентств, медиа-проектов и консалтинговых структур. Эксперт и комментатор газет «Ведомости», журналов «Эксперт», «Профиль», «Коммерсант-власть» и нескольких он-лайн ресурсов.

С 2003 г. Президент «Фонда поддержки футурологических исследований». Направления деятельности: исследования в области инноваций, долгосрочных трендов, прогнозирования, футурологии, поиск и пропаганда технических и гуманитарных инноваций. Преподаватель спецкурсов в Высшей Школе Экономики и МГУ. Действительный член (академик) Национальной Академии Социальных Технологий. Четыре года подряд входил в двадцатку лучших политтехнологов в России по рейтингу «Общей газеты».

С 2006 года сотрудник Администрации Президента Российской Федерации. Консультант, затем Советник Управления Президента Российской Федерации по внутренней политике. Классный чин: Государственный советник Российской Федерации III класса.

Сотрудник предвыборного штаба Д.Медведева (2008 г.)

В 2010 г. заместитель губернатора Вологодской области

В 2011 г. заместитель губернатора Волгоградской области

По совместительству профессор Государственного Университета — Высшей Школы Экономики (философский факультет). Автор более 100 научных публикаций и нескольких монографий («Политические онтологии», «Антипсихология. Современный человек в поисках смысла», «Китай. На стыке тысячелетий», «Суверенитет духа», «Повелительное наклонение истории».)

Подготовлена к защите докторская диссертация. Главный редактор журнала философских переводов «Герменейя». Редактор сайта www.heidegger.ru

МАРФЕНИН Николай Николаевич

доктор биологических наук, профессор кафедры зоологии беспозвоночных, биологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, основатель и руководитель Межвузовского семинара «Образование для устойчивого развития»

Родился 1 ноября 1947 г. в г. Москве.

В 1970 году окончил биологический факультет МГУ по кафедре зоологии беспозвоночных.

Кандидат биологических наук (**1974**), доктор биологических наук (**1986**). Профессор кафедры зоологии беспозвоночных биологического факультета (**1993**).

Доктор биологических наук Н.Н.Марфенин был ответственным **разработчиком** Государственных образовательных стандартов "Экология и природопользование" (бакалавриат) и "Экология", а также непосредственным участником разработки стандартов подготовки дипломированных специалистов по специальностям "Геоэкология" и "Природопользование".

Ответственный редактор сборника программ учебных дисциплин по специальности "Экология" рекомендованных Учебно-методическим объединением университетов. Член редколлегии сборников программ учебных дисциплин по специальностям "Геоэкология" и "Природопользование". Соавтор программы учебной дисциплины "Биология".

Н.Н.Марфенин - один из ветеранов **создания экологического образования** в нашей стране. Член первого состава Научного совета по экологии (1972 г) биологического факультета МГУ им.М.В.Ломоносова. Один из создателей **Молодёжного совета МГУ** по охране природы и председатель его с 1974 по 1980 гг. С первых дней создания ЭКОЦЕНТРА МГУ (1986) активный участник переподготовки кадров в области экологии и природопользования в качестве одного из ведущих лекторов. Практический организатор и руководитель Советско-американской программы "Интенсивного природоохранного образования", осуществляемой по линии Минвуза СССР в период с 1988 по 1993 гг. С 1994 г член Научно-методического совета по экологическому образованию Учебно-методического объединения университетов, а с 1996 заместитель председателя этого совета. Н.Н. Марфенин - **член жюри секции экология** конкурса учебников для вузов.

Одновременно с **1993 г** Н.Н.Марфенин становится по совместительству деканом экологического факультета только что образованного Международного независимого эколого-политологического университета. Экологический факультет стал одним из главных "полигонов" успешного испытания государственных образовательных стандартов по новым специальностям "Экология", "Природопользование", "Геоэкология" и нового бакалавриата "Экология и природопользование". Ведущий разработчик **авторской Концепции экологического образования**, представленной Совету СНГ и утвержденной в качестве рекомендуемого документа.

Н.Н.Марфенин - автор фундаментальных курсов "Введение в экологию и природопользование", "Современные экологические проблемы", "Социальные аспекты экологии". Составитель хрестоматии "Экокультура: в поисках выхода из экологического кризиса" (Изд-во МНЭПУ, 1998) Преподаёт на экологическом факультете курс "Основы экологии" и некоторые спецкурсы на кафедре фундаментальной экологии и природопользования.

Лауреат Премии Правительства РФ за разработку системы экологического образования в университетах России

Заместитель председателя Научно-методического совета по экологическому образованию Учебно-методического объединения университетов при Минобрнауки РФ

Председатель Комиссии МГУ по биоэтике (<http://www.msu.ru/bioetika/>)

Основатель и руководитель проекта «Россия в окружающем мире» (1998-2011) и редактор одноименного ежегодника (<http://rus-stat.ru>)

Удостоен почётного звания и медали **«Зелёный» Человек года-2000 в номинации "Учёный**, но "зелёный", за большой личный вклад в становление Экологического факультета МНЭПУ и уникального издания - **ежегодника "Россия в окружающем мире"**.

Звание "Зелёный" Человек года было учреждено в 1996 году Российским экологическим движением (РЭД-"зелёные") и редакцией газеты "Зелёный мир. Экология: проблемы и программы".

Основные публикации: «Россия в окружающем мире» (отв. ред. и автор, 1998-2010), в том числе: «Биосфера и человечество за 100 лет»; «Экология и гуманизм»; «Экология, экономика и политика»; «Россия в пути»; «Концепция устойчивого развития в развитии»; «Ресурсы экополитики в современной России», а также монографии: **«Устойчивое развитие человечества»** (2007); «Экокультура: в поисках выхода из экологического кризиса» (хрестоматия, состав., 1998); «Влияние приливных электростанций на окружающую среду» (в соавторстве, 1995); «Феномен колониальности» (1993); «Рекреационные леса» (в соавторстве с Казанской Н.С., Ланиной В.В., 1977).

Музыкальное сопровождение семинара

Вольфганг Моцарт

Пожалуй, в музыке нет имени, перед которым человечество так благосклонно склонялось, так радовалось и умилялось. Моцарт – символ самой музыки..

Вольфганг Моцарт родился [27 января](#) 1756 года в Зальцбурге. Свой первый концерт для клавесина он сочинил в 1760 году, ему тогда было всего четыре года. А в возрасте шести лет Моцарт уже гастролирует и успешно выступает при дворе курфюрста Баварского. В том же 1762 году он дает сенсационные выступления в Вене.

Спустя два года были опубликованы первые 4 сонаты, написанные Моцартом для скрипки и клавесина. В том же году, во время поездки в Лондон, семилетний композитор написал еще шесть сонат для клавесина и скрипки.

До 1769 года Моцарт продолжает гастролировать по странам Европы. В том же году на родине Моцарта ставится его первая пьеса «Мнимая простушка». Через год он едет с гастрольями в Италию, здесь ему сопутствует шумный успех.

В возрасте 17 лет композитор был вынужден немного отойти от оперной музыки и по приказанию архиепископа писать много церковной хоровой музыки. Ему было запрещено выезжать из Зальцбурга, хотя он к тому моменту был уже знаменитым композитором.

В 1783—1785 годах созданы 6 знаменитых струнных квартетов, которые Моцарт посвятил [Йозефу Гайдну](#), мастеру этого жанра и которые тот принял с величайшим почтением. 16 июня 1782 года состоялась премьера оперы Моцарта «Похищение из сераля» – первой оперы, написанной на немецком языке. А 1 мая 1786 года состоялась премьера оперы «Свадьба Фигаро», которой сопутствовал огромный успех. Музыка из этой оперы стала народной.

С 1786 года начинается необычайно плодотворная и неустанная деятельность Моцарта, которая была главной причиной расстройства его здоровья. Не успел соавтор Моцарта Лоренцо да Понте закончить либретто «Женитьбы Фигаро», как ему пришлось по требованию композитора спешить с либретто «Дон-Жуана». Это великое произведение, не имеющее аналогов в музыкальном искусстве, увидело свет в 1787 году в Праге и имело ещё больший успех, чем «Женитьба Фигаро».

Несмотря на успех Моцарта, его финансовое положение было не блестящим. После смерти императора Иосифа II в 1790 году материальные проблемы Моцарта оказались настолько сложными, что он должен был уехать из Вены от преследований кредиторов и артистическим путешествием хоть немного поправить свои дела.

В конце сентября 1791 года в Вене состоялась [премьера оперы «Волшебная флейта»](#) - последнего произведения Моцарта. А [5 декабря](#) 1791 года великий композитор скончался от болезни, возможно, вызванной почечной инфекцией, хотя до сих пор причины смерти вызывают споры, включая версию об отравлении Моцарта масонами или собратом-композитором [Антонио Сальери](#).